

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Коэволюция и ноосфера:
исследования, аналитика, прогнозирование**

2017 № 2

(31 декабря 2017)

Журнал о коэволюции общества и природы, теории и практике социальной экологии и ноосферогенеза.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, доцент профессор Академии МНЭПУ

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Орлова Т.Т. – к.э.н., ст.н.с, член-корреспондент Международной Академии информатизации (ООН), Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС)

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Димитриев А.В. – к.б.н., директор Чебоксарского филиала ФГБУ науки «Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук»

Ямсков А.Н. – к.и.н., ведущий научный сотрудник, Сектор этноэкологии, Институт этнологии и антропологии РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 2 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2017
© Авторы, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый.</i> Биосферный подход к теории экономического роста.....	5
<i>А.В. Соколов.</i> Ноосфера или некротсфера: куда идет человечество?	20
<i>А.В. Винобер.</i> Техносфера и технократия.....	37
<i>В.С. Данилова, Н.Н. Кожевников.</i> Ноосферогенез с точки зрения системы координат мира на основе предельных динамических равновесий	51
<i>Н.И. Захаров.</i> О ноосферной парадигме общественного развития.....	59
<i>А.В. Винобер.</i> Эволюция человеческой агрессии.....	68
<i>В.Н. Бочарников.</i> Антропогеографические аргументы этнического кода человечества	77
<i>А.В. Винобер.</i> Новая и новейшая история России: 1861-2038 гг. (опыт историко-футурологического анализа и прогноза)	111
<i>Т.Т. Орлова, Е.М. Шпынева.</i> О глобальном водном дефиците.....	141
<i>Т.Т. Орлова, Е.М. Шпынева.</i> резервы продовольственной безопасности региона	148
<i>А.В. Винобер.</i> Доместикация байкальской нерпы: возможный вариант решения проблемы.....	154

CONTENTS

<i>S.M. Sukhorukova, A.M. Pogorely.</i> Biospheric approach to the theory of economic growth.....	5
<i>A. V. Sokolov.</i> Noosphere or necrosphere: where is the humanity?	20
<i>A.V. Vinober.</i> Technosphere and technocracy	37
<i>V. S. Danilova, N. N. Kozhevnikov.</i> The noospherogenesis in terms of a coordinate system of the world on the basis of limit dynamical equilibrium.....	51
<i>N. I. Zakharov.</i> On the noospheric paradigm of social development	59
<i>A.V. Vinober.</i> The evolution of human aggression	68
<i>V.N. Bocharnikov.</i> Anthropogenographic arguments of the ethnic code of humanity.....	77
<i>A.V. Vinober.</i> New and recent history of Russia: 1861-2038 yy. (experience of historical and futurological analysis and prediction).....	111
<i>T.T. Orlova, E.M. Shpyntva.</i> About global water deficit	141
<i>T.T. Orlova, E.M. Shpyntva.</i> Reserves food security in the region	148
<i>A.V. Vinober.</i> Domestication baikal seal: possible solution to the problem.....	154

УДК 330.15

С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый
Московский технологический университет (Институт тонких
химических технологий им. М.В.Ломоносова), Москва, Россия

БИОСФЕРНЫЙ ПОДХОД К ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Предлагаются для обсуждения предложения авторов о том, что при внедрении в сферу промышленного производства современных технико-технологических достижений необходимо для обеспечения экономического роста учитывать системную целостность биосферы как природного организма. В условиях международной кооперации при определении объемов производства, его размещения авторы предлагают использовать институт природо-хозяйственного суверенитета. Согласно этому институту каждая страна может формировать политику экономического роста, отвечающую своим социо-эколого-экономическим интересам, но учитывая лимиты биосферной устойчивости. Это обеспечит сохранение локальных экосистем, сократит глобальные эколого-экономические издержки производства и обеспечит природные условия экономического роста для всех стран мирового сообщества. В отношении теории «зеленого роста» высказывается мнение о необходимости разработки таких технологий, которые изначально отвечают принципу «козволюции общества и природы». С учетом начавшейся космизации экономики для долговременного сохранения условий экономического роста авторы предлагают рассматривать биосферу, как компонент космо-природной системы, что потребует перехода от антропоцентризма к антропокосмическому мировоззрению.

Ключевые слова: Н.Н.Моисеев, козволюция природы и общества, теория экономического роста, «зеленая экономика», природно-хозяйственный суверенитет.

Экономическая наука стоит перед необходимостью обновления теории экономического роста, т.к. при использовании современных технико-технологических достижений появляются экологические проблемы, которые препятствуют дальнейшему экономическому развитию. О необходимости учета природного фактора в экономике говорилось и ранее, но это касалось лишь сельского хозяйства и не содержало, как сегодня, требований планетарного уровня. Так представители школы «физиократов», возникшей во Франции в XVIII веке, считали, что благодаря природе в сельском хозяйстве создается «чистый» или «прибавочный» продукт, обеспечивающий экономический рост. Рассматривая экономический рост как природо-экономический процесс, Франсуа Кенэ ввел понятие «естественный кредит» - аванс, который следует возвращать природе, чтобы процесс экономического роста был непрерывным. Как считали физиократы, на промышленных предприятиях «прибавочный продукт» не создается, т.к. там процесс производства сводится лишь к трансформации того вещества, которое ранее было создано природой. Но приближалась эпоха промышленной цивилизации и в Англии, где в XVIII веке богатство уже отождествлялось с

массой промышленных товаров, Адам Смит и Давид Риккардо – основатели школы «классической политэкономии» - стали связывать экономический рост с трудом рабочих в сфере промышленного производства. При этом преимуществом промышленного производства считалось преодоление зависимости от природы: от качества почвы, от сезонных колебаний температуры и т.д. Благодаря росту технической оснащенности промышленного производства объемы выпускаемой продукции стали расти, и скоро возникла проблема ее реализации. Началась борьба за рынки сбыта продукции и, отходя от теории трудовой стоимости, последователи «классической политэкономии» стали концентрировать внимание на сфере обращения, рассматривая зависимость роста доходов от изменения цен на рынке. Однако, К.Маркс в работе «Капитал» (1858 – 1864 гг.) показал, что стихия рынка приводит промышленное производство к периодическим кризисам, и рост доходов не может носить постоянного характера. Кроме того К.Маркс доказал, что при капитализме происходит безвозмездное присвоение «прибавочного продукта» и поэтому экономический рост связан с эксплуатацией рабочих, что неизбежно приведет к социальным конфликтам, и также будет способствовать дестабилизации производства. Устранение причин, препятствующих экономическому росту, К.Маркс связывал с социалистическими преобразованиями, благодаря чему станет возможным регулировать пропорции промышленного производства, а «прибавочный продукт» посредством государственного бюджета направлять на экономический рост в интересах трудящихся, обеспечивая для них занятость, бесплатное образование, жилье, здравоохранение и т.д. При этом К.Маркс, как теоретик промышленной цивилизации, считал, что условием экономического роста является расширенное производство средств производства. Говоря сегодняшним языком, это означает, что инвестиции следует направлять главным образом в отрасли, обеспечивающие технико-технологическое обновление производства. Экологических лимитов промышленного производства К.Маркс не касался, т.к. в его время существовало убеждение в бесконечности природных ресурсов биосферы, и природный фактор учитывался главным образом при возникновении природной ренты у собственников земли в сельском хозяйстве.

В настоящее время существует несколько моделей экономического роста в рамках классической политэкономии и теории К.Маркса. Идея, объединяющая концепции «неоклассиков» сводится к тому, что эффективно использовать различные факторы экономического роста позволяют только рыночные механизмы. Но, при наступлении мирового экономического

кризиса в начале XX века Д.М.Кейнс предложил для восстановления макроэкономического равновесия использовать государство. Современные неокейнсианские концепции продолжают развивать идеи привлечения государства к экономике для оживления потребительского спроса и инвестиционной деятельности. Согласно неомарксистским концепциям экономического роста привлечение государства к экономике также необходимо, но при условии преодоления социального неравенства и разрешения классовых противоречий капиталистического общества. В XX веке в «развитых» странах, где считается, что факт эксплуатации наемного труда преодолен и принята концепция «социального партнерства», термин «прибавочный продукт» не употребляется. При этом принято считать, что экономический рост достигается как результат движения основных и оборотных средств при росте промышленного производства. [11] С использованием достижений Научно-технической революции середины XX века, когда объемы промышленного производства заметно возросли, стали увеличиваться и масштабы использования биосферы. Одновременно возник феномен ее загрязнения вследствие того, что изменился и сам характер производства. Все это привело к появлению экологических проблем и потребовало расходов на восстановление разрушенной природной среды. Эколого-экономические издержки производства стали снижать эффективность промышленного производства, и «развитые» страны начали передавать природоёмкие производства на территории стран, располагающих природными ресурсами. При этом рост экологических проблем на уровне биосферы продолжался, и поэтому экологами стали разрабатываться концепции экономического роста, в которых учитывалась системная целостность природной среды. В СССР к 1990-м годам уже была создана научная дисциплина - «Экономика природопользования» - с интегральными эколого-экономическими принципами, которые связывали экономическую результативность использования природных ресурсов с экологической безопасностью. [4, 848-850] В условиях СССР это позволило бы выйти на создание природо-промышленных комплексов, в которых с учетом экологической емкости территории формировалась система отраслей, ориентированных на последовательную переработку природных ресурсов с их повторным использованием. В основе эколого-экономической теории лежала государственная собственность на природные ресурсы, что позволило бы, концентрируя «прибавочный продукт» в государственном бюджете, решать экологические проблемы одновременно с социальными и экономическими проблемами. Этому могли способствовать эколого-

экономические принципы, направленные на достижение взаимосвязанных социальных, экологических и экономических результатов. Для конкретных случаев эти принципы должны были иметь параметры в виде набора показателей, соответствующих конкретным производственным и природным условиям. Это означало, что критериями эффективности внедрения технологических достижений становились бы не только рост производства, но и сокращение экогенной заболеваемости среди населения, уменьшение расходов на рекультивацию земли, очистку воды, восстановление лесных насаждений и т.д. Отечественными учеными разрабатывались также и пути сохранения генетического фонда биосферы, и методы прогнозирования изменений климата при учете связи локальных и глобальных экологических проблем. [5] Эти теоретические работы можно было бы использовать для организации природосогласованного хозяйствования на уровне мирового сообщества, но Транснациональные корпорации (ТНК), как субъекты глобализации, основывались на либерально-рыночной теории экономики, и их подход к использованию ресурсов биосферы привел к тому, что экологические проблемы стали расти. Решить их до сих пор не удастся, несмотря на все усилия экологической общественности противостоять природоразрушительным тенденциям глобализации. Так Джозеф Стиглиц в работе «Глобализация: тревожные тенденции», анализируя, почему не оправдались надежды, возлагаемые на глобализацию экономики, писал об опасности возникновения социо-эколого-экономических проблем во многих странах, в частности и в России. [8] Отечественные ученые - А.В.Бузгалин, А.Колганов, С.Гафуров, А.Демидов начали разрабатывать альтернативные варианты глобализации, предупреждающие появление глобальных экологических проблем. [1] В.Г.Горшков в работе «Физические и биологические основы устойчивости жизни» [6] доказывал, что человечество превысило допустимый порог потребления ресурсов биосферы, и она потеряла способность восстанавливать нарушенное равновесие. Поэтому В.Г.Горшков предлагал «жесткий» сценарий перехода к устойчивому развитию, согласно которому экономический рост не мог бы осуществляться при росте заимствования ресурсов биосферы. Еще ранее внимание к истощению ресурсов биосферы привлекли работы представителей Римского клуба. Донелла Медоуз, Йорген Рандерс и Деннис Медоуз в книге «Пределы роста». (1972 год) представили модель мирового развития, показав, насколько опасен экономический рост, ориентированный на увеличение объемов природных ресурсов, извлекаемых из биосферы. Эта группа исследователей предложила отказаться от количественных критериев

экономического роста в пользу качественных показателей экономического развития. В своей книге «Пределы роста. 30 лет спустя» (2004 год) Донелла Медоуз, Йорген Рандерс и Деннис Медоуз написали о том, что для такого перехода требуется «экологическая революция», меняющая ценностные ориентиры технократического общества. [9] Сегодня необходимость изменения этих ориентиров попрежнему актуальна, поскольку с переходом на стадию постиндустриального – информационного - общества считается, что будто бы сырьевой фактор экономического роста перестает быть значимым, т.к. его заменяют информационные технологии. Но, любые технологии обеспечивают экономический рост только тогда, когда при этом решается проблема согласования производства с природными лимитами биосферы. Поэтому следовало бы считать, что фактором экономического роста в условиях информационного общества является информация, учитывающая связь социальной, экологической и экономической эффективности технологических инноваций, причем на уровне мировой экономики. Современные достижения в сфере информационных технологий эту информацию могли бы обеспечить. Но воспользоваться этой информацией субъекты хозяйствования пожелают лишь при наличии у них мотивации к природопользованию с установкой на «общее благо». Пока такая мотивация отсутствует, и деградация биосферы продолжается. В докладе ООН «Глобальная экологическая перспектива-6», представленном в 2016 году, показано, что на планете продолжают сокращаться запасы минеральных ресурсов, не останавливается падение биологического разнообразия, сокращение почвенных ресурсов и запасов пресной воды, а также исчезают лесные массивы, растет загрязнение мирового океана и атмосферы. [20] При этом поиски экологически безопасного экономического роста продолжаются. Следуя традициям классической политэкономии, считается, что экономический рост предполагает превышение доходов над расходами. Однако сегодня принципиальное значение имеет то, что понимается под расходами и доходами. Так последние два десятилетия популяризируется теория «зелёной экономики», в которой «зеленый» рост (green economic growth) будто бы учитывает ущерб, наносимый окружающей среде. Организация Объединенных Наций (Программа по окружающей среде, ЮНЕП; Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана, ЭСКАТО и др.), международные организации, такие как Институт глобального «зеленого» роста (Global Green Growth Institute – GGGI) и многие другие играют активную роль в продвижении концепции «зеленого» роста. В результате во многих странах большое внимание уделяется

внедрению «зеленых» технологий для производства экологически чистых продуктов питания (органическое земледелие), для перехода на «зеленый» транспорт, на «зеленое» строительство и т.д. О необходимости «зеленого» роста говорится и в России. Для его реализации считается необходимым переход к использованию альтернативных способов получения энергии, сокращение потребления воды, увеличение уровня утилизации отходов, обеспечение роста аграрного производства без снижения плодородия почв. Для обсуждения этих вопросов проходят специальные конференции. 17 - 19 августа 2017 года в Санкт-Петербурге прошел XI Международный форум «Зеленая экономика», на котором рассматривались технологические решения по переработке отходов, очистке сточных вод, энергосбережению и повышению энерго-эффективности. Для внедрения рассмотренных технологических решений предлагалось использовать экономико-правовые механизмы «зеленой экономики». Но тут следует учитывать, что экономические и правовые проблемы экологически безопасного природопользования в разных странах мира трактуются по-разному, по-разному строится и сама теория «зеленого роста». В отечественной литературе разрабатывается теория «зеленого роста» применительно к российским условиям [15]. В этой связи в аспекте данной статьи можно заметить следующее. Общепринято для теории «зеленой экономики» считать, что экономический рост осуществляется благодаря технологическим инновациям, обеспечивающим прекращение истощения биосферы и ее загрязнения. Для каждой ситуации разрабатываются свои контролирующие показатели (нормативы качества воды, воздуха, сохранения биоразнообразия и т.д.). Но при этом природная среда рассматривается по аналогии с техникой и затраты на компенсацию нанесенного ей ущерба определяются аналогично износу техники. Поэтому для восстановления природной среды рекомендуется собирать «амортизационные» отчисления в виде экологических платежей. Считается, что этим учитываются два природных фактора, лимитирующих экономический рост - сокращение природных ресурсов и рост загрязнения окружающей среды. Недостатком такого подхода, по мнению авторов данной статьи, является, во-первых, отсутствие учета того, что истощение ресурсов или загрязнение среды негативно влияют на состояние не только данной экосистемы, и поэтому платежи, собираемые в пределах отдельной территории, не компенсируют всего экологического ущерба. Во-вторых, недостатком такой концепции является отсутствие учета связи природных ресурсов, поскольку предлагается их раздельное рассмотрение: отдельно почвы или лесных массивов, отдельно воды или

атмосферы, отдельно ландшафта и т.д. Но эти ресурсы именно в связи создают ту био-гео-химическую систему, которая необходима для эффективной хозяйственной деятельности. [2, 59-92] Поэтому «точечный» подход к разработке отдельных «зеленых» технологий не результативен. К обеспечению «зеленого» роста в России необходим макро-экономический подход с изменением структуры отраслей и их связей в рамках всего народного хозяйства. При этом производство должно служить удовлетворению лишь экологически целесообразных потребностей общества. [16, с. 189] В условиях отдельно взятой страны это обеспечить невозможно. Сегодня проблема состоит в том, что био-гео-химическая система всей биосферы нарушается, поскольку во многих странах используемые природные ресурсы после процесса промышленного производства возвращаются в природную среду в измененном виде и не включаются в естественный кругоборот, поддерживающий стабильность биосферы. Этому способствует ряд обстоятельств. Прежде всего - накопление отходов производства с присутствием в них искусственных материалов, не способных включиться в естественный круговорот вещества. С целью решения этой экологической проблемы разрабатываются технологии для компенсационных и превентивных мероприятий. Но тут возникает следующая экономически и экологически тупиковая ситуация. Поскольку не прекращаются технологические инновации с использованием все новых материалов, то поэтому не прекращается изменение химического состава отходов (выбросов, сбросов). Это означает, что необходимо постоянно совершенствовать те технологии, которые требуются для преодоления экологически негативных последствий технологических инноваций. Процесс непрерывного совершенствования двух типов технологий – для самого процесса производства и для преодоления его экологических последствий - превращается в дурную бесконечность. Но деградация среды не останавливается, т.к. ни одна технология еще не позволила вернуть такому природному ресурсу, как вода, прежнее состояние. При этом комплекс работ по водоочистке требует расходов на разработку все более сложных технологий и содержание все более сложных очистных сооружений. [3] В Российской Федерации в 2017 году, объявленном как годом экологии, поставлен вопрос об очистке тех рек, которые потеряли способность к самоочищению. Для этого необходима модернизация очистных сооружений на предприятиях, сбрасывающих сточные воды. Это потребует значительных средств из федерального и региональных бюджетов, если представить, что к числу таких рек относится Волга, на берегах которой расположены десятки

предприятий. Чрезвычайно затратная ситуация складывается в отношении и другого важнейшего природного ресурса – почвы. На ее рекультивацию также направляются большие средства для разработки технологий по физической, химической и биологической очистке, но прежнее качество почвы при этом не возвращается. Так что био-гео-химическая система не восстанавливается, несмотря на то, что расходы общества на ее восстановление растут. Чтобы выйти из экономически разорительной и экологически не результативной цепочки по созданию технологий «производство - очищение», необходимо признать, что экономический рост требует соблюдения эколого-экономического принципа «коэволюции общества и природы». [16, 326] Этот принцип предполагает такое соотношение элементов системы «общества и природы», при котором система не теряет своей целостности. Это возможно, если технологическая эволюция природопользования будет способствовать сохранению той природной среды, которая эволюционно – за многие миллионы лет - сложилась и генетически соответствует человеку. Растущие сегодня эколого-экономические издержки производства свидетельствуют об антикоэволюционной направленности хозяйственной деятельности. Но, когда хозяйственное использование природной среды приводит к ее разрушению, экономический рост невозможен, т.к. «прибавочный продукт» уходит на погашение эколого-экономических издержек производства. Их предотвращение должны обеспечить инженеры, создающие технологии, изначально направленные на реализацию принципа «коэволюции общества и природы». Инженеров, а также экономистов и юристов к реализации принципа «коэволюции общества и природы» должно подготавливать образование, ориентированное на согласование микро-, макро- и мегаэкономических процессов природопользования, поскольку в силу естественной связи природных ресурсов их использование отдельной страной сказывается на био-гео-химической системе всей биосферы. Поэтому использование ресурсов биосферы должно строиться согласно эколого-экономическому принципу «согласования иерархии экосистем и социально-экономических связей». [16, 327] Таким образом, реализация принципа «коэволюции общества и природы» на уровне биосферы требует сотрудничества многих специалистов и во многих странах, но это невозможно, пока между этими странами за доступ к ресурсам биосферы идет борьба. Складывающаяся при этом конфронтация стран, угрожает вооруженными столкновениями и порождает новые экологические проблемы, связанные с милитаризацией экономики. Но при этом война

становится стимулом технологического обновления производства военной продукции.

В 2017 году исполняется сто лет со дня рождения Н.Н.Моисеева, который, внес большой вклад в популяризацию концепции коэволюции «общества и природы. Хотелось бы напомнить, что важнейшим условием реализации этой концепции Н.Н.Моисеев считал демилитаризацию экономики. В 1980-х годах, представив на суд мировой общественности смоделированный им сценарий экологических последствий в случае ядерной войны, Н.Н.Моисеев математически доказал, что победителей в этой войне не будет и оставшиеся в живых «будут завидовать мертвым». Н.Н.Моисеев ввел термин «ядерная зима», с наступлением которой, все живое оказывается на грани вымирания. Своей работой «Экология человечества глазами математика» он показал экологическую опасность гонки вооружений. [13] Сегодня холодная война возвращается, и творчество инженеров направляется на создание кибер-оружия, средств радиоэлектронной войны, лазерной программы и т.д. Высокотехнологичное вооружение закупают и государственные и частные армии, так что военизированный сектор экономики, несмотря на рост экологических проблем, приносит большие доходы. Это происходит потому, что либерально-рыночная теория позволяет при формировании цен на военную продукцию не учитывать глобальных эколого-экономических издержек ее производства. Причем в XXI веке это касается уже не только нашей планеты. Человечество приступило к освоению космоса, где также разворачивается гонка вооружений, т.к. предполагается переключиться на использование ресурсов других планет, несмотря на то, что это может привести к экологическим проблемам уже космического масштаба. Чтобы предотвратить их, необходимо следовать принципу «коэволюции общества и природы» и за пределами Земли, не нарушая систему «общество-природа» в масштабах космоприродного единства. Но такая космизация теории экономического роста потребует отказа от неприродной технократической интерпретации ее экономических категорий. В частности, это касается категории «время».

Категория «время» в теории экономического роста используется для определения производительности труда, измеряемого выработкой продукции в единицу времени. Поскольку в условиях промышленной цивилизации сокращение времени для производства продукции обеспечивают техника и технология, «время» приобрело техно-ориентированную направленность. Однако, с позиции космоприродного единства содержание категории «время» должно коррелироваться со временем восстановления природных

систем, разрушенных в процессе хозяйственной деятельности. Значение имеет и область применения техники и технологий, повышающих скорость выполнения производственных операций. Если они используются для производства средств вооружения, то сокращение «времени» производственных операций не может способствовать экономическому росту. Это происходит, не только потому, что военная продукция предназначена для разрушения природной среды, как это происходит в случае с климатическим оружием. Следует учитывать и то, что военная техника функционально не участвует в процессе производства и, таким образом, она не может обеспечить его роста. Военная техника в современных геополитических условиях выступает гарантом независимости государства, и в этом смысле она способствует продолжению хозяйственной деятельности, но к самому процессу экономического роста она отношения не имеет, т.к. способствует только разрушению биосферы. Однако, приверженцы либерально-рыночной теории доходность от производства средств вооружения определяют в рамках краткосрочных целей и не учитывают, что для экономического роста требуются долговременные природо-восстановительные процессы. Причем, с переходом на новую технологию возможен риск некупаемости морально устаревшей техники, и для предупреждения финансовых потерь используется такой институт, как ускоренная амортизация. Но обновление техники требует новых объемов природных ресурсов (воды, руды, энергоносителей и т.д.), что способствует приближению их дефицита, а это активизирует борьбу промышленно «развитых» стран за доступ к месторождениям природных ресурсов. Стимулируемая этой борьбой милитаристская направленность экономики становится фактором ее деэкологизации, что не может не препятствовать экономическому росту. И это при том, что в XXI веке организовать совместное и экологически безопасное использование ресурсов биосферы позволяет экономическая интеграция, принимающая уже не только континентально-региональный, но и межконтинентальный характер. [12] Все больше стран входит в состав интегративных объединений на континентах Америки и Африки. В Европе в состав ЕС входит двадцать девять стран, а БРИКС уже включает страны трех континентов: Азии, Африки и Америки. Масштабность интегративных объединений растет и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) включает восемь государств, которые составляют почти половину населения Земли. Расширяет сферу деятельности и Евразийский Экономический Союз. Если подобные объединения не рассматривать как изолированные, то можно выйти на формирование

мирового сообщества как единой хозяйственной системы, и регулировать использование природных ресурсов таким образом, чтобы сохранять экологическую устойчивость биосферы. Еще в начале 1990-х годов Д.С.Львов выступил с предложением о введении общепланетарной ренты и концентрации ее в едином – общепланетарном - фонде для компенсации экологического ущерба, причиняемого биосфере. Н.Н. Лукьянчиков, в свою очередь, предложил методику налогообложения стран для сбора этой ренты. [16, 265-266] . А в 1999 году Кочетов Э.Г. издал работу по геоэкономике, в которой предложил модель межкорпорационного разделения труда, позволявшую предупредить глобальные экологические проблемы. Кочетов Э.Г. исходил из того, что «экология не имеет границ, любое государство подвержено экологическому воздействию со стороны соседей и одновременно само представляет угрозу для других стран, выступает в роли своеобразного «агрессора». Отсюда встает необходимость введения экологической компоненты в современные доктрины развития». [10, 453-454]

Применению подобных теоретических разработок до сих пор препятствуют разногласия по экономическим вопросам использования природных ресурсов, которые возникают именно вследствие отсутствия биосферного подхода к определению условий экономического роста. Это продемонстрировали представители двадцати ведущих стран мира, собравшиеся в июле 2017 года в Гамбурге, чтобы, в частности, обсудить реализацию Парижского климатического соглашения от 2016 года. [14]

Разногласия на этом саммите были связаны с тем, что Парижское соглашение призывает к деуглеродизации экономики посредством и налога на потребление газа и нефти, а это, как считают некоторые участники саммита, сокращает прибыли предпринимателей. Следуя их логике, Парижское соглашение затрагивает экономические интересы и тех стран, которые получают доходы от продажи углеводородов. Парижское соглашение вызывает опасения и у ТНК, т.к. угрожает сохранению того международного технологического разделения труда, которое приносит им прибыль, превратив ряд стран, располагающих запасами углеводородов, в экологические колонии. Но в этих странах-колониях, потерявших возможность использовать свой, традиционно-сложившийся, способ хозяйствования, наблюдается разрушение локальных экосистем, что нарушает экосистему биосферы и препятствует дальнейшему экономическому росту для всего мирового сообщества, его переходу к «зеленой экономике». Чтобы этому противостоять, необходимо при международном сотрудничестве учитывать специфику природных и социо-

культурных условий отдельных стран. С этой целью авторы статьи предлагают использовать институт «природо-хозяйственного суверенитета». [17, с. 40-47] Этот институт должен предоставить странам возможность строить политику экономического роста, не нарушая лимиты экологической устойчивости биосферы, но, учитывая природные условия своей страны, ее эколого-экономические интересы и социо-культурные традиции. Созданные таким образом государственно-территориальные природо-хозяйственные комплексы помогут использовать биосферу, сохраняя системную связь ее экосистем. Это будет отвечать и задачам космизации теории экономического роста, поскольку позволит учитывать, что экономический рост зависит от состояния биосферы, не теряющей системной связи своих компонентов в определенном их количественном и качественном состоянии, а именно это позволит не нарушать положения биосферы, сгармонизированном с мегасистемой космоса, о котором давно писали отечественные ученые. [18] Но либерально-рыночная теория не может ставить своей задачей сохранение природо-системной связи ни на уровне биосферы, ни тем более, космоса, поскольку она методологически не может принять требований «общей цели». В этом и состоит ее отличие от теории тех российских ученых, которые при рассмотрении проблем экономического роста исходили из принципа «общего блага», причем понимаемого с позиции антропокосмического мировоззрения. [16, с. 72-93] Либерально-рыночная экономическая теория, будучи основана на антропоцентризме, не учитывает состояния биосферы, да еще в ее связи с пространством, выходящим за пределы Земли. Причем в XXI веке достижения в сфере астрофизики, астрохимии, астробиологии доказывают связь биосферы Земли и космоса. Но сегодня теория экономического роста попрежнему строится без учета того, что наша биосфера эволюционирует в пространственно-временном континууме космоса, поскольку для этого, как писал В.И.Вернадский, требуется мировоззрение, которое позволит вернуть нас к осознанию себя, как части Вселенной. [7, с. 27]

В настоящее время экономический рост принято оценивать по динамике Валового внутреннего продукта (ВВП). Как показывает статистика, в 2017 году эти показатели растут. [21] Но, известно, что есть страны, где эти показатели растут за счет объемов природных ресурсов изымаемых из биосферы, в том числе и для производства вооружения. [19] Это сопровождается глобальными экологическими проблемами, препятствующими экономическому росту для всех стран мирового сообщества, поскольку сама возможность экономического роста определяется общебиосферными условиями. Но реализация биосферного

подхода к сохранению условий экономического роста требует изменения ряда методологических установок в экономической теории. Во-первых, если ранее каждая экономическая теория служила интересам конкретной социальной группы, или совокупности групп в какой-то стране, то биосферный подход к теории экономического роста несовместим с «социально-групповым» подходом. Он должен обеспечить жизнепригодность биосферы для всех социальных слоев мирового сообщества вне зависимости от имущественного статуса, этнической, конфессиональной принадлежности, и все субъекты хозяйствования обязаны согласовывать свое использование природных ресурсов биосферы, чтобы не нарушать целостности ее, как природного организма.

Отсюда вытекает следующее требование. Теория экономического роста должна учитывать природные связи, которые обеспечивают жизнепригодность биосферы, причем как части космоса, развивающегося по законам системного единства. Для этого необходим контакт экономической теории с естественно-научным знанием. При этом естественные науки должны дать научное подтверждение тому, что гармония с миром – это не мечта поэтов, а жесткое требование сохранения космоприродного единства. Это позволит обосновать экономическую цель хозяйствования, как направленную на сохранение биосферы для человека, а не для технизированного сообщества, состоящего из киборгов, управляемых искусственным интеллектом. Сегодня мы подошли к таким технико-технологическим достижениям, которые скоро позволят роботам посредством искусственных нейронных сетей адаптироваться к условиям среды, в которых человек существовать не может. Но в таком случае, снимается проблема сохранения природных условий для человека, а вместе с этим уходит и сама проблема экономического роста, поскольку тайна создания «прибавочного продукта» связана с тайной жизнедеятельности именно человека.

В заключение можно сказать следующее.

С мнением авторов данной статьи многие могут не согласиться, но как без коллективного обсуждения важнейших проблем нашего жизнеобеспечения можно создать экономическую науку, адекватную экологическим вызовам XXI века? Как без коллективного со-размышления можно определить ту стратегическую направленность в развитии технологий, которая обеспечит и сохранение жизни людей, и рост их благополучия?

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтерглобализм. Теория и практика антиглобалистского движения. Под редакцией А.В.Бузгалина. М.: УРСС. 2003. 256 с.
2. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука. 1994. 672 с.
3. Водоочистка. Водоподготовка. Водоснабжение. М. 2016. 11 (107). 80 с.
4. Глобалистика. Энциклопедия. М.: Радуга. 2003. 1328 с.
5. Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. Материалы научной конференции, посвященной 85-летию академика А.Л.Яншина. М.: Наука. 1998. 301 с.
6. Горшков. В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ. 1995. 329 с.
7. Грачев В.А. Ноосферное мировоззрение и устойчивое развитие // Вклад В.И.Вернадского в развитие мировой цивилизации (К 150-летию со дня рождения), М.: Неправительственный экологический фонд имени В.И.Вернадского. 2013. 220 с.
8. Джозеф Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль. 2003. 303 с.
9. Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига». 2007.-342 с.
10. Кочетов Э.Г. Геоэкономика: учебник. М.: БЕК. 1999. 480 с.
11. Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие. – Омск: ОмГУ, 2006. – 214 с.
12. Мировые экономические союзы и блоки. Режим доступа: www.ereport.ru/articles/ecunions.htm. (Дата обращения 21.06.2017)
13. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. М.: Молодая гвардия. 1988. 255 с.
14. О чем не договорились на саммите G20 в Гамбурге // Gazeta. Ru-07.07.2017 (Дата обращения 05.07.2017)
15. Родионова И.А., Липина С.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-24. – С. 5462-5466; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38369> (дата обращения: 07.09.2017).
16. Сухорукова С.М. Эколога-экономическое направление в России (XVIII-XXI вв.). М. «Издательский Дом «Орион» - 2010. 336 с.
17. Сухорукова С.М., Погорелый А.М. Международное технологическое разделение труда и рост глобальных экологических проблем // Вестник МГУ. Секция Геополитика и глобальные проблемы. 2014. №2. 156 с.
18. Чижевский А.Л. На берегу вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. М.: Айрис - Дидактика. 2007. 448 с.
19. Экономический рост: сущность, источники, основные тенденции. Особенности экономического роста в различных странах. Yandex.ru / \ / images
20. GEO-6 Assessment for the pan-European region - UNEP Live [uneplive.unep.org/media/docs/assessments/GEO_6_Assessment_pan_European_re](http://uneplive.unep.org/media/docs/assessments/GEO_6_Assessment_pan_European_region.1) gion.1 июня 2016 г. - UNEP website (<http://www.unep.org/publications>) and as an

eBook. ; (GEO-6) Regional Assessment for Asia and the Pacific - UNEP Live website (<http://www.unep.org/publications>). (Дата обращения 19.05.2017)

21. Global – finances. ru – vvp –stran-miro - 2017

*S.M. Sukhorukova, A.M. Pogorely
Moscow Technological University (Institute of Fine Chemical
Technologies), Moscow, Russia*

BIOSPHERIC APPROACH TO THE THEORY OF ECONOMIC GROWTH

When implementing the industrial production of technical and technological achievements necessary for economic growth to take into account the system integrity of the biosphere as a natural organism. In terms of international cooperation in determining the volume of production, its placement, the authors propose to use the Institute of environmental and economic sovereignty. According to the Institute every country can shape the politics of economic growth, corresponding to their socio-ecological and economic interests, but given the limits of the biosphere sustainability. This will ensure the preservation of local ecosystems, reduce the global environmental and economic costs of production and provide natural conditions for economic growth for all countries of the world community. In relation to theories of "green growth" suggests the need to develop such technologies that initially meet the principle of "co-evolution of society and nature". Given the start of comisario economy for long-term preservation of conditions for economic growth, the authors propose to consider the biosphere as a component of space-natural system that will require a transition from anthropocentrism to anthropocosmic worldview.

Key words: N.N Moiseev, coevolution of nature and society, the theory of economic growth, green economy, natural and economic sovereignty.

Поступила в редакцию 13 сентября 2017

УДК 008:001:14

А.В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия

НООСФЕРА ИЛИ НЕКРОСФЕРА: КУДА ИДЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО?

Предложена периодизация эволюции человечности. Человечность понимается как сущностный атрибут человека. Представлены концепции ноосферы, бытующие в современной науке: философско-теологические, естественнонаучные, феноменологические, техногенные, гуманистические. На основании обобщения концепций предложена идеологема, включающая гипотетическую дефиницию ноосферы. Характеризуется предметное поле ноосферологии. Выращивание человека ноосферного трактуется как педагогический вызов ноосферы.

Ключевые слова: антропогенез, гипотеза, культура, ноосфера, периодизация, человек, человечность, эволюция

1. Периодизация эволюции человечности. Эры и сферы.

Чтобы определить траекторию грядущего развития человечества, полезно осмыслить уже пройденные этапы, ибо прошлое предопределяет будущее. Закономерная последовательность этапов развития какого-либо явления (процесса, предмета, системы) представляет собой *эволюцию*. В науке различаются: космическая, биологическая, социальная, культурная эволюция (эволюция Космоса, Земли, жизни, общества) [11]. Начало *космической эволюции* связывается с Большим Взрывом, который датируется 13 – 15 млрд. лет назад. Биологическая эволюция на нашей планете началась около 4600 млн. лет назад с криптозойской эры, когда космическая пыль чудесным образом породила «живое вещество» (термин В.И. Вернадского) в виде примитивных организмов и растений. Следующая — палеозойская эра, датируемая 570 – 225 млн. лет назад, — время появления насекомых, земноводных, пресмыкающихся. Мезозойская эра (225 – 65 млн. лет назад) — период господства динозавров и крылатых рептилий, рождения птиц и первых млекопитающих. Кайнозойская («кайнос» – новый) эра (65 млн. – 10 тыс. лет назад) делится на периоды: третичный и четвертичный (начался 2 млн. лет назад). Названия «третичный» и «четвертичный» сохранились от первоначального деления истории Земли, когда различали: первичный период — время образования планеты, вторичный — появление живых организмов, третичный — существование млекопитающих, четвертичный — рождение человека.

После обнаружения в Восточной Африке мест формирования *семейства гоминид* четвертичный период стали именовать также *антропогеновым (антропоген)*. Антропоген разделяют на плейстоцен

(ледниковая эпоха) и голоцен (послеледниковая эпоха). Эволюция человеческой культуры, отраженная в процессе антропогенеза, началась с появления в семействе гоминид около 2,5 млн. лет назад древнейших людей — архантропов, которых сменил древний человек — палеоантроп, и, наконец, «венец Творения» — неантроп, овладевший полноценной человечностью. Изучение древнего человечества по сохранившимся памятникам материальной культуры (орудия труда, сосуды, оружие, украшения, а также могильники и жилища) — предмет *археологии*. Археологами разработана *археологическая периодизация*, отражающая ступени технического прогресса и материального производства. Согласно этой периодизации история человечества делится на три эпохи: камня, бронзы и железа. Эпоха камня, в свою очередь, подразделяется на периоды: палеолит (древний каменный век) с 2,5 млн. лет назад до XV тыс. лет назад; мезолит (среднекаменный век) — XIV–X тыс. лет назад.; неолит (новый каменный век) — X–VII тыс. лет назад. В качестве энеолита, переходного «меднокаменного» периода выделяется медный век (VI–IV тыс. до н.э.); с IV тыс. до II тыс. до н.э. датируется бронзовый век, наконец, с II тыс. до н.э. началась эпоха железа, которую археологи продолжают до нашего времени. Надо иметь в виду, что приведенные датировки весьма приблизительны, и разные исследователи предлагают свои варианты. К тому же в разных регионах смена эпох происходила в разное время.

Исходя из геологической и археологической периодизаций, можно текущий момент эволюции современной России в космическом времени выразить следующим образом: мы находимся в эпохе железа послеледникового раздела (голоцен) антропогенного (четвертичного) периода кайнозойской эры. Если зафиксировать этот момент в качестве начала пути человечества в грядущую сферу разума, именуемую «ноосферой», то возникает вопрос: что должна находиться искомая ноосфера в генеалогической последовательности реальных сфер, упорядоченных по принципу происхождения. *Генеологию* (фигурально скажем — *родословную*) ноосферы можно представить следующим образом: наша Вселенная (некоторая часть Космоса) → Галактика (Млечный путь, включающий более 200 миллиардов звёзд) → Солнечная система → наша планета (Земля), окруженная атмосферой → Геосфера (поверхность Земли; суша занимает около одной трети поверхности, остальное — гидросфера) → биосфера (органический мир Земли, включая растительность) → ноосфера (сфера разумной деятельности людей).

Ноосфера («ноос» – разум) в первом приближении определяется как «гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум» [4]. Генеалогические связи ноосферы свидетельствуют о её *космическом* (!) истоке. Это обстоятельство иногда используется в качестве аргумента в пользу космического происхождения человечества и антропного принципа, выдвинутого в космологии XX века. Антропный принцип утверждает, что физические параметры Вселенной (скорость света, постоянная тяготения, интервал температур, квантовая механика и т.д.) причинно (каузально) обусловили появление разумного человека на нашей планете; если бы они были несколько другими, антропогенез был бы невозможен [3]. Отсюда следует научно-мировоззренческий вывод: ноосфера — не случайный, а закономерно необходимый феномен космической эволюции.

Надо заметить, что идея непосредственного преобразования биосферы в ноосферу, т.е. биосфера → ноосфера, принимается не всеми учеными, ибо «разумность» исторически известных поколений людей кажется сомнительной. Предлагается в качестве промежуточного звена включить *антропосоциосферу* (антропосферу), охватывающую человечество и всё, что связано с его активностью, включая негативную деятельность. Модель антропосоциосферы можно представить в виде треугольника с вершинами: 1) *антропосфера* — популяция людей, обладающих биопсихологической телесностью; 2) *техносфера* — результат творческой и орудийной деятельности людей; 3) *социосфера* — система общественных отношений между людьми и одухотворенное самосознание общества в виде религии, науки, искусства. Социально-культурным символом социума является *библиосфера* — культурное наследие в виде овеществленного знания, сохраняющегося во времени. Исходя из сказанного, эволюцию человечества можно представить в виде пяти этапов:

Этап 1. Антропогенез и этногенез: генезис человека в природном пространстве биосферы;

Этап 2. Зарождение человечности и цивилизации: от неолита до изобретения письма (VIII – III тыс. до н.э.); антропосоциосфера древнейших цивилизаций;

Этап 3. Осевое время, античность и христианство: рукописная книжность в осевую эпоху; антропосоциосфера традиционных цивилизаций;

Этап 4. Техногенная цивилизация и единая карта мира: ренессанс, реформация, просвещение (XV – XVIII вв.), индустриальное производство (XIX – XX вв.);

Этап 5. Гипотетическая постиндустриальная цивилизация: информационное общество XXI века и перспективы формирования ноосферы.

Первый этап вписывается в эволюцию биосферы Земли в виде процесса антропогенеза — формирования биологической телесности человека, субъекта дописьменной архаичной культуры. Образ жизни архаичного человека предусматривал общение в форме непосредственных контактов (восклицаний, жестов, взаимодействий), хотя были в ходу такие предпосылки книжности, как тотемы, талисманы, украшения, произведения палеолитического изобразительного искусства. Дописьменная эра является предметом изучения археологии, а не исторической науки, поскольку взыскательные историки строят свои исследования на основе письменных документов. Поэтому лишь второй этап, где в качестве коммуникантов выступают пусть даже малограмотные обитатели антропосоциосферы, обычно принимается за начало всемирной истории.

Известный философ-экзистенциалист Карл Ясперс (1883 – 1969) представил всемирно-исторический процесс следующим образом. «Из темных глубин доистории, длящейся сотни тысячелетий, из десятков тысячелетий существования подобных нам людей в тысячелетия, предшествующие нашей эре, в Месопотамии, Египте, в долине Инда и Хуанхэ возникают великие культуры древности. В масштабе всей земной поверхности это — островки света, разбросанные во всеобъемлющем мире первобытных народов. В великих культурах древности, в них самих или в орбите их влияния в осевое время, с 800 до 200 г. до н.э., формируется духовная основа человечества, причем независимо друг от друга в трех различных местах — в Европе с её поляризацией Востока и Запада, в Индии и в Китае. На Западе, в Европе, в конце средних веков возникает современная наука, а за ней с конца XVIII в. следует век техники; это первое после осевого времени действительно новое свершение духовного и материального характера.... Вслед за тем в нашей короткой, предшествовавшей сегодняшнему дню истории произошло как бы соприкосновение, объединение людей для свершения мировой истории, духовное и техническое оснащение перед началом пути. Мы только начинаем» [14].

Карл Ясперс писал эти строки в середине XX столетия, когда человечество почитало себя *бессмертным*. Люди верили, что в войнах и революциях могут исчезнуть государства, погибнуть отдельные народы и культуры, но человечество в целом непременно останется и будет продолжать свою историю. Сегодня беспечный оптимизм растаял перед

вызовами посттехногенной цивилизации. Возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, человечество становится заложником адских орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Не менее важной проблемой является нарастающий экологический кризис. Биологическому роду *homo sapiens* угрожает антропологический кризис, выражающийся в патологических мутациях генофонда человечества вследствие ослабления факторов естественного отбора. Глобальные масштабы приобретают геополитические холодные и информационные войны и террористические атаки, а внутри цивилизованных стран нарастают: духовная деградация населения, социальные деформации, беспредельное эгоистическое корыстолюбие и аморальное потребительство.

Уместно вспомнить, что в своем предсмертном обращении к российской общественности Н.Н. Моисеев пророчески говорил: «Вся планета, как и наша страна, находится на пороге неизвестности и непредсказуемости. Необходимо признать, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными нам методами невозможно. Человек подошел к пределу, который нельзя переступить ни при каких обстоятельствах. Одно необдуманное движение — и биологический вид *homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределенном будущем, а, может быть, уже в середине наступившего XXI века» [8].

Получается безрадостный итог: техногенная цивилизация, созданная людьми, «богатых знаниями, но бедных мудростью», неотвратимо подталкивает человечество не к «царству разума», а к «царству мертвых» — *некросфере*. Где надежные гарантии перерастания биосферы в ноосферу? Не является ли «ноосфера» *симулякром* социально-культурного прогресса, то есть знаком, обозначающим то, чего нет, а «ноосферология» — типичной лженаукой, сестрой исторического материализма? Достаточно ли у человечества гуманистических ресурсов, чтобы обеспечить становление гипотетической ноосферы? Неизвестно. Однако не хочется спешить с похоронами *homo sapiens*. Обратимся к концепциям ноосферы, разработанным мудрыми мыслителями.

2. Обзор концепций ноосферы.

Знакомство с литературой показывает, что концепции, оперирующие понятием «ноосфера», делятся на пять групп: а) философско-теологические; б) естественнонаучные; в) феноменологические; г) техногенные; д) гуманистические. Каждая группа опирается на классические традиции

европейской культуры и представлена авторитетными учеными нашего времени.

Философско-теологические концепции оперируют космическими масштабами времени и пространства. Родоначальником концепций этой группы называют *Пьера Тейяр де Шардена* (1881 – 1955), христианского философа, основателя доктрины «тейярдизма», антрополога и палеонтолога, который называл себя «паломником в будущее», решающим задачу синтеза христианского Откровения и научного знания [6]. Вопреки ветхозаветному догмату о единовременном акте творения Вселенной Богом Тейяр рисовал картину продолжительной эволюции Космоса, включающей четыре этапа: «Преджизнь» — «Жизнь» — «Мысль» — «Сверхжизнь».

Появление мыслящего человека Тейяр де Шарден называет «великой революцией», которую он именуется *гоминизацией*. Зарождение ноосферы он датирует эпохой неолита, когда решающую роль в формировании человека начинают играть духовно-психические факторы и культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение посредством подражания и устной речи. Прогнозируя будущее, Тейяр утверждал, что человечество ожидает фантастическая *Сверхжизнь* — финальная стадия эволюции жизни на Земле. Восторжествует синтез науки и религии потому, что они обе одухотворены одним и тем же источником. Поскольку прогресс не может быть бесконечным, Тейяр де Шарден завершает свое учение успокоением Духа Земли в слиянии с Богом в «точке Омега».

Апелляция к божественному началу — отличительная черта не только тейярдизма, но и других философско-теологических концепций, признающих субъектом космической эволюции человечество в целом, умудренное Божественной Софией. Идея ноосферы инкогнито присутствует в трудах мыслителей *русского религиозного возрождения XX века* и *русского космизма*. Она узнаваемо просматривается в произведениях В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и других ученых, философов и священнослужителей.

Естественнонаучные концепции. Академик *Владимир Иванович Вернадский* (1863 – 1945) почитается не только основоположником естественнонаучного учения о биосфере, но и первооткрывателем, наряду с Тейяр де Шарденом, преобразования биосферы в ноосферу, контролируемую человечеством. Биосферу он метафорично именовал «ликом планеты» и признавал, что этот лик неизбежно будет трансформироваться из-за деятельности людей. Во избежание непоправимого урона, ученый требовал, чтобы трансформации биосферы сознательно контролировались научной

мыслью. Только при этом условии биосфера превратится в дружественную человечеству ноосферу.

В.И. Вернадский начал использовать термин «ноосфера» с 1936 года, определяя её как неизбежную, естественную стадию развития биосферы Земли. Благодаря цефализации (росту мозга), развитию разума и разумного труда, человек сделался крупнейшей геологической силой, способной управлять биосферой в собственных интересах. Он познал и охватил всю биосферу, завершил географическую карту Земли и расселился по всей её поверхности; в будущем он, вероятно, выйдет за пределы своей планеты в космическое пространство. Вместе с тем академик предупреждал: «В истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Следовательно, в концепции ноосферы Вернадского присутствует дихотомия (раздвоение): с одной стороны, — признание грандиозных достижений научной мысли, сделавших человечество геологической силой, создающей разумную ноосферу; с другой стороны, небезосновательные опасения безумного сползания к некросфере (напомним, что идею ноосферы автор вынашивал во время жесточайшей мировой войны).

В постсоветской России учение о ноосфере сделалось предметом дискуссии между марксистами, уверенными в реальности формирования ноосферы коммунистического общества, и скептиками, объявляющими это учение утопией, аналогичной «социально-политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае». Появились нигилисты, вообще отрицавшие существование учения Вернадского о ноосфере. Однако не оскудевают концепции ноосферы, разделяющие оптимизм академика.

Феноменологические концепции ноосферы, опираясь на методологию естествознания, раскрывают закономерности и свойства ноосферы как социального феномена. В 2009 году была основана *Ноосферная общественная академия наук* (НОАН), которая является общественной организацией научных работников, объединившихся с целью ноосферно-ориентированного синтеза всех наук на основе учения о ноосфере В.И. Вернадского с учетом императива экологической выживаемости человечества в XXI веке. Развиваемое НОАН представление о будущей управляемой социоприродной-ноосферной эволюции получило название ноосферизма. *Ноосферизм* — научное мировоззрение и одновременно — идеал социального устройства в XXI веке в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и системы образования. Президентом и главным идеологом НОАН является доктор

экономических наук, доктор философских наук и кандидат технических наук *Александр Иванович Субетто* (род. 1937). А.И. Субетто и его единомышленники исходят из двух аксиоматических утверждений. Первое. Человечество должно отбросить рыночно-капиталистическую цивилизацию, поставившую его на край экологического самоубийства и прорваться в эпоху ноосферного социализма. Второе. В результате исторических испытаний, выпавших на её долю, Россия оказалась в XXI веке наиболее подготовленной державой для ноосферно-социалистического прорыва. Историческая миссия России заключается в инициировании Глобальной Социалистической Цивилизационной революции [10].

Техногенные концепции представляют человека в качестве творца техногенной ноосферы, изобретающего средства для утилитарного изменения биогеохимических естественных процессов, создания высоких технологий искусственного интеллекта и «нооинженерии», а в перспективе — покорения Космоса. Материальной основой техногенной цивилизации по умолчанию является *техносфера* — система социально организованных вещественных и электромагнитных технических средств. По эмоциональной тональности техногенные концепции делятся на минорные и мажорные.

Минорные концепции осуждают безумные технократические авантюры, поставившие человечество на грань самоуничтожения. Они напоминают, что возникла трагическая ситуация: наращивая военные арсеналы, человечество стало заложником адских орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Биосфера уже не в состоянии справиться с обеспечением потребностей техносферы и обнаруживается нарастание экологического кризиса. Рискованные генетические эксперименты сопрягаются с не менее опасными опытами манипулирования психикой. Техника все меньше остается послушным исполнителем воли её создателей. Все больше проявляется её автономность (техногенные катастрофы, автоматический контроль, робототехника, «умные вещи» и т.д.).

Мажорные концепции рисуют перспективы техногенного процветания, которые подкрепляются мифами об информационном обществе, небескорыстно распространяемыми транснациональными корпорациями и государственными структурами. Технократы-оптимисты представляют ноосферу XXI века в виде Нейронета, который станет следующим этапом развития современного Интернета (Web 4.0). Взаимодействие участников будет осуществляться с помощью инновационных нейрокомпьютерных интерфейсов, а сами компьютеры станут нейроморфными (похожими на мозг). В будущем технологии, продукты и услуги рынка Нейронета охватят

все аспекты жизни и существенно расширят возможности человека. «Дорожная карта» Нейронета одобрена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России.

Техногенная «ноосферизация» тревожит российскую интеллигенцию, которая полагает, что выход из тупика технократического развития заключается не в создании новых поколений техники, а в познании законов жизни в единстве с Природой и воспитании будущих поколений на основе их соблюдения. При этом мыслится не отказ от научно-технического прогресса, а придание ему *гуманистического измерения*. Что имеется в виду?

Гуманистические концепции — это концепции, которые согласуются с идеалом *ноосферного гуманизма*. Этот идеал довольно расплывчат, хотя к нему апеллируют классические концепции ноосферы, прежде всего, — учения Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского. Законченной теории ноосферного гуманизма у нас нет. Мы располагаем только мемориальным сборником статей философа-гуманиста *Игоря Михайловича Борзенко* (1933 – 2003) [2], где ноосферный гуманизм рассматривается как научное мировоззрение и акт экологического самосознания планетарного человечества, как феномен культуры, утверждающий общечеловеческие ценности и объединяющий разум, волю и чувство ответственности поколений и народов. Ближайшей общечеловеческой целью объявляется инициализация всем мировым сообществом (во всяком случае его решающей частью, включающей США, Европу, Россию, Индию и Китай) планетарно-космического, ноосферного этапа всемирной истории. Конечная цель видится в достижении устойчивого баланса, гармонии между человеком, обществом, планетой и космосом. Органично связаны с идеей ноосферного гуманизма учения о ноосфере Н.Н. Моисеева и А.Д. Урсула.

Никита Николаевич Моисеев (1917 – 2000), академик Российской Академии наук — один из ученых-энциклопедистов, в круг творческой деятельности которого входили кибернетика, информатика, экологическая коэволюция человека и биосферы, политологические и этические проблемы постсоветской России. Наступающей эпохе ноосферы Н.Н. Моисеев посвятил монографию «Человек и ноосфера» [7], где написал, что вступление в эпоху ноосферы связано с опасным нарастанием противоречий между цивилизацией и окружающей средой, которые приобретают глобальный, общепланетарный и, может быть, даже космический характер. Выход Никита Николаевич видел в революционных преобразованиях, которые он сам называл «конструктивной утопией». Суть «утопии» заключалась в

построении *Коллективного Интеллекта* (или Коллективного Разума), который служил бы не для дальнейшего роста экономических ресурсов, а для того, чтобы остановить самоубийственную эксплуатацию природы безумным человечеством. Коллективный Интеллект мыслился как глобальная информационная система, которая обеспечит коэволюцию человека и природы и создание сверхразумной ноосферы. Ключевой проблемой информатик-мечтатель считал гуманистическое перевоспитание нового поколения с тем, чтобы люди воспринимали себя не господами, а частью Природы. Для этого, – утверждал академик, – необходимо иметь не только специальное, но и гуманитарное образование, в связи с чем XXI век должен стать веком гуманитарного знания, подобно тому, как XIX век был веком пара и инженерных наук.

Аркадий Дмитриевич Урсул (род. 1936) — всемирно признанный ученый, автор более 1050 научных публикаций, в том числе около 200 книг и брошюр, многие из которых переведены на иностранные языки. Он основоположник философии информации в нашей стране. Исследуя глобальные информационные и экологические процессы, Аркадий Дмитриевич пришел к выводу, что ноосферогенез — не стихийный, а разумно управляемый процесс, который должен осуществляться хорошо образованным и морально подготовленным обществом. Отсюда — озабоченность А.Д. Урсула педагогическими проблемами и разработка им модели опережающего ноосферного образования, где образовательный процесс строится в контексте глобальной системы «человек–общество–природа». Философ-футуролог выделил три стадии ноосферогенеза, на каждой из которых человеческое общество (антропосоциосфера) трансформируется последовательно в информационное, экологическое, космическое общество.

Выдвигая стратегическую программу пути в ноосферу, А.Д. Урсул осознал необходимость особой науки, названной им «ноосферология». Ноосферологию он определил как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление научного поиска, выявляющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и безопасного во всех отношениях, устойчивого развития цивилизации и наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Современное состояние ноосферологии представлено в монографии «Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез» [12].

3. Контуры идеологемы ноосферы.

Обзор концепций ноосферы показывает масштабность ноосферологии как общего учения о ноосфере и создает предпосылки для его разработки. Правда, сегодня условия для формирования ноосферологии еще не созрели, но кажется своевременным обсудить идеологему ноосферы. Под *идеологемой* понимается не первоначальная идея и не законченная идеология, а *эскиз* будущего учения, в нашем случае — учения о ноосфере. Не претендуя на завершенность, сформулируем развернутую гипотетическую дефиницию ноосферы, которую можно использовать в дальнейших исследованиях:

Ноосфера — обусловленная космической эволюцией экологическая среда человека будущего, образованная посттехногенной цивилизацией и гуманистической культурой. В этой дефиниции отражены следующие отличительные особенности реальной ноосферы как предмета научного исследования ноосферологии:

- происхождение: закономерно обусловлено космической эволюцией;
- место и время: экологическая ниша будущего человечества;
- реальные противоречия: цивилизация и культура; техника и человек;
- социальные функции: экологическая и гуманистическая на основе единства посттехногенного научного прогресса и гуманистической культуры.

Субъектом посттехногенной российской цивилизации будет современная молодежь, духовность которой формируют отечественные институты образования и библиосферы. К сожалению, эти институты находятся в глубоком кризисе, угрожающем национальной безопасности. В каких фактах проявляется этот кризис?

Система школьного и вузовского образования — вотчина бюрократического произвола. Она не пользуется государственным приоритетом и рассматривается властью как экономически дотационная отрасль, предоставляющая населению коммерчески неприбыльные «педагогические услуги». Образованность и интеллигентность девальвированы как жизненные ценности, поэтому молодежь ориентирована на получение дипломов, а не систематических знаний. Причем известно, что всякий диплом можно почти легально приобрести на рынке. Социальный статус преподавателей вузов и учителей крайне низок, они получают нищенскую, унижительную зарплату, вынуждающую их искать дополнительную нагрузку, сокращать время на подготовку к занятиям и повышение квалификации. Министерские бюрократы, пренебрегая отечественными традициями, внедряют зарубежные методики (ЕГЭ в средней школе, Болонскую систему в вузах), перегружают педагогов

формальными отчетами и примитивными методиками, не имеющими ничего общего с педагогическим творчеством [1]. За убогость народного образования приходится платить непомерную цену в виде интеллектуальной и нравственной ущербности молодого поколения.

Система книжной коммуникации, образующая национальную библиосферу, демонстрирует следующие нелепости: дисфункция книжного чтения — пренебрежение драгоценным документированным наследием нации; сокращение книгоиздания и деформация книжного рынка (преобладание пошлой коммерческой культуры, постоянный рост цен на книги, монополизация книжного бизнеса, вытеснение интеллектуальной литературы); свертывание библиотечных сетей и сети книжных магазинов; упадок библиографии как поисковой инфраструктуры библиосферы; депопуляция библиотечной профессии (сокращение числа работников и учащихся, ликвидация учебных заведений). Прямым следствием кризиса книжной коммуникации является дегуманизация (одичание, варваризация) населения, утрата национальных корней и взаимосвязей с общечеловеческой культурой. Способна ли ноосферология содействовать преодолению духовного кризиса современной России?

4. Предметное поле ноосферологии.

Предметное поле (множество изучаемых проблем) ноосферологии обусловлено гипотетической дефиницией ноосферы и может быть представлено в виде трех научно-исследовательских направлений:

I. *Философско-теологическое направление*, нацеленное на познание сущности феномена ноосферы как материально-идеальной системы, генетического продукта космической мегаэволюции Вселенной. Это область фундаментальной научной мысли («чистого разума» по И. Канту), первооткрывателями которой явились П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский, а продолжателями в наши дни А.И. Субетто, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул и теоретики Универсальной истории. Успехи этого направления имеют большое мировоззренческое значение, но они только опосредованно выполняют гуманистическую функцию.

II. *Утилитарно-технократическое направление*, ориентированное на развитие техносферы в условиях рыночной экономики. Эта богатая область прикладной науки и техники («практического рассудка») традиционно пользуется поддержкой государства (особенно военно-промышленного комплекса) и коммерческих транснациональных корпораций. Весьма привлекательной выглядит идея *конвергенции* (интеграции) нано-, био-, информационных и когнитивных (НБИК) технологий. Конвергенция

понимается не как комплексирование известных технологий, а как взаимопроникновение знаний и методов, полученных в области изучения физической субстанции, живой природы и человеческой духовности. Впрочем, популярность конвергентных технологий обусловлена не столько бескорыстной жадной жаждой знания, сколько стремлением практического рассудка к дальнейшему умножению материальной мощи техногенной цивилизации.

Трансгуманизм — одна из фантастических экстраполяций НБИК-технологий. Трансгуманисты утверждают, что современный человек является не вершиной, а, скорее, — началом эволюции рода человеческого. Они рассчитывают с помощью конвергентных технологий выйти за пределы естественных человеческих кондиций, вплоть до искусственного выращивания бессмертного «постчеловека». В 2012 году заявило о себе Стратегическое общественное движение «Россия 2045», организованное миллиардером Дмитрием Ицковым (род. 1981 г.). Футурологические сценарии посттехногенной цивилизации были в 2013 г. представлены в сборнике статей, подготовленных участниками Движения [5]. Три года спустя появился сборник статей других авторов [9], посвященный проблемам трансгуманизма и социальных рисков, перспективам создания совершенного человека, идолам и идеалам биотехнологического самоизобретения человека и др. Здесь речь идет о переконструировании биологического тела человека вплоть до создания киборгообразного «постчеловека», превосходящего умственными способностями натуральную человеческую особь.

Проблема построения ноосферы в идеологии трансгуманизма снимается, поскольку выработанные человечеством культурные идеалы и нормы не будут действовать в обществе киборгов и отомрут. Бессмертный киборг не будет нуждаться ни в биосфере, ни в социосфере, ибо средой его обитания станет сотворенная им техносфера. Чтобы избежать столь трагического финала, человечеству нужно сосредоточиться не на производстве «постчеловеческих киборгов», а на выращивании популяции «ноосферных людей», способных создать ноосферу (сферу разума) в качестве нового этапа культурно-исторической эволюции.

III. *Гуманистическое направление* озабочено созданием экологической среды, соответствующей гипотетической ноосфере, образованной посттехногенной цивилизацией и гуманистической культурой. Настоящий исторический момент оценивается как время кардинальных перемен и зона риска. Обнажились антагонистические противоречия между Добром и Злом, Разумом и Глупостью, Природой и Техникой, которые сопровождали человечество на всех этапах его культурно-исторической эволюции. Зло и

Глупость возникали не самопроизвольно, а их творили «человек биологический», «человек экономический», «человек техногенный», «человек информационный». Добро и Разум также не могут образоваться стихийно. Для преодоления некротических угроз требуется на этапе становления посттехногенной цивилизации вырастить доброго и умного «ноосферного человека», носителя гуманистической культуры, необходимой для создания гипотетической Ноосферы Добра и Разума. Именно «ноосферный человек» — это, как говорил В.И. Вернадский, «геологическая сила», способная выполнить экологическую функцию по отношению к биосфере и гуманистическую функцию по отношению к социосфере. Поэтому выращивание «человека ноосферного» — главная задача современного поколения гуманистической интеллигенции.

5. Педагогический вызов ноосферы.

Итак, повторим еще раз: человек ноосферный не может сформироваться спонтанно, явочным путем по мере научно-технического прогресса. Тем более, что системный кризис техногенной цивилизации, основными проявлениями которого являются экологический кризис биосферы и дегуманизация социосферы, не ослабевает, а напротив, усиливается с течением времени, подталкивая к бездне некротических тенденций. Что же нам делать?

Выращивание человека ноосферного — это задача не биологическая, не политическая, а *педагогическая*. Эту задачу нельзя решить декретами власти. Ни Государственная Дума, ни Правительство Российской Федерации, ни Президент не могут сотворить своими директивами «человека ноосферного», хотя могут содействовать его появлению. Структурные модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались прикладными гуманитарными социально-коммуникационными институтами, к которым традиционно относятся: Церковь во всем многообразии конфессий, учений и сект; Образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); Документосфера, включающая библиосферу, музеи, архивы. В XX веке к ним присоединилась Информационная сфера, состоящая из печатных и электронных изданий, радиовещания, телевидения, Интернета. Проблема в том, что практики и теоретики социально-коммуникационных институтов, имея в виду образовательную, просветительскую, воспитательную,

информационную деятельность, никогда не ставили задачу выращивания человека ноосферного, и поэтому социально-психологических моделей создателей и обитателей ноосферы у нас нет.

Возникает вопрос: способна ли современная гуманитарная наука выработать реальные модели «человека ноосферного»? Возможны две образовательные стратегии: *утилитарно-прагматическая* (маркетинговая), ориентированная на интересы частного потребителя (конкурентные преимущества, жизненный успех, меркантильные цели и т.п.) и *гуманистическая*, которая направлена на всестороннее физическое и духовное развитие человека. Современное образование, сформировавшееся в условиях рыночной экономики, практикует утилитарно-прагматическую направленность, где отдается приоритет овладению технологическими умениями и навыками, пользующимися спросом на рынке, а не гуманистическому мировоззрению и гуманитарным знаниям. Во всех развитых странах мира в начальной, средней и высшей школе сокращается время на изучение гуманитарных предметов (языки, литература, история), что оправдывается требованиями рынка труда, государственной политикой, отсутствием социального спроса, экспансией информационных технологий, непрактичностью и старомодностью классики и т.п. В результате подрастающее поколение не способно понимать себя и других людей, воспринимать другие культуры и эпохи, осознавать смыслы человечности и ход истории, гармонично развивать свою личность в творческом взаимодействии с другими людьми и культурами, и, следовательно, быть создателем и гражданином ноосферы — сферы человеческого Разума.

Отсюда педагогический вызов ноосферы, адресованный современной гуманитарной интеллигенции, призванной осуществлять гуманистическую миссию в противоречивых условиях постиндустриальной антропосоциосферы. К сожалению, у нас нет ответа на этот вызов. Известный культуролог и филолог М.Н. Эпштейн склонен видеть главную причину упадка гуманистики в неразумных гуманитариях, которые во второй половине XX столетия «отвернулись от своего предмета — человека, переключившись на изучение текстов», из-за чего гуманистика стала текстологией и перестала быть «самосознанием и самосозиданием человечества». Философия перестала мыслить об основах и смыслах бытия и занимается анализом философских текстов прошлого. Эстетика не исследует глубины прекрасного, трагического, комического, героического, а штудирует тексты по эстетике. Этика также увлечена не проблемами добра, зла и нравственного выбора, а деконструкцией этического языка и дефинициями

слов «мораль», «нравственность», «метаэтика». В итоге человечество утрачивает ориентиры научно-технического прогресса, ибо гигантские транснациональные корпорации сами по себе не способны определить гуманитарный смысл того, что они производят [13]. Где же российский путь в ноосферу?

Опыт показывает, что инициативы со стороны федеральных министерств, ведающих образованием, наукой, культурой, сводятся к заимствованию зарубежного опыта вроде Болонской системы или технократических проектов типа Национальной электронной библиотеки. Стратегические решения принимаются административно-бюрократическим способом без научного обоснования и профессионального здравого смысла. О ноосферных перспективах в государственных директивах никогда не упоминается. Следовательно, на государственную власть надеяться нельзя. Выход видится в активизации российской интеллигенции и образовании конституированной *общественно-государственной системы* управления образованием, наукой, культурой в России. Вопрос о разделении ответственности и полномочий между государственными органами и профессиональными организациями нуждается в специальном рассмотрении в русле становления ноосферного этапа культурно-исторической эволюции. Но эта национально-стратегическая тема выходит за рамки настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О.В. Пять признаков тяжелой болезни // Литературная газета. 2017. 19-25 апреля.
2. Борзенко И.М. Ноосферный гуманизм / Сост. В.И. Борзенко, А.Г. Гачевой, Т.А. Щегляевой. М.: Академический проект, 2015. 526 с.
3. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999. С. 9-11.
4. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. С. 702.
5. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2013. 272 с.
6. Драматическая биография основоположника тейярдизма и аналитическое изложение содержания его произведений содержатся в монографии философа и филолога С.Г. Семеновой: Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: РХГУ, 2009. 672 с.
7. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
8. Обращение академика Н.Н.Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть ... человечеству?» // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 5.

9. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.

10. Субетто А.И. Аксиоматика космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира (как итог авторского ноосферно-системогенетического обобщения) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. № 1. С. 12-25.

11. Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества. Волгоград : Учитель, 2012. 688 с.; Гринин Л.Е., Марков А.В., Коротаев А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: ЛИБРОКОМ, 2017. 248 с.; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Пер Сэ, 2001. 239 с.

12. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М. : ЛЕНАРД, 2015. 336 с.

13. Эпштейн М.Н. От знания — к творчеству: Как гуманитарные науки могут изменить мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.

14. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М. : Политиздат, 1991. С. 51-52.

A. V. Sokolov

Saint-Petersburg state Institute of culture, Saint-Petersburg, Russia

NOOSPHERE OR NECROSPHERE: WHERE IS THE HUMANITY?

Suggested periodization of the evolution of humanity. Humanity is understood as the essential attribute of man. The concept of the noosphere, the assumptions in modern science: philosophical-theological, scientific, phenomenological, technological, humanistic. On the basis of generalisation of the concepts of the proposed ideologeme, including a hypothetical definition of the noosphere. Is characterized by subject field of noospherology. The cultivation of the human noosphere is treated as a pedagogical challenge of the noosphere.

Key words: anthropogenesis, hypothesis, culture, noosphere, periodization, human, humanity, evolution.

Поступила в редакцию 22 ноября 2017

УДК 1+316.3+008

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ТЕХНОСФЕРА И ТЕХНОКРАТИЯ

В статье автор анализирует, что происходит сейчас с развитием техносферы, и какую роль играет в этом процессе технократия, являющаяся главным аргументом развития техносферы и планетарного человеческого сообщества. В заключение статьи представлен субъективный авторский опыт синтеза изысканий выдающихся российских ученых XX столетия, в котором автор приводит практические ориентиры, связанные с реальным формированием планетарной ноосферы, как единой сферы человеческого разума.

Ключевые слова: техносфера, технократия, ноосфера, техногенное общество, технология, техногенез, нетократия, цивилизация, человек.

Ближайшие десятилетия, возможно, самое благоприятное время для человеческой цивилизации, чтобы преодолеть «атавизм пещерных эпох», и перейти на путь коэволюционного развития с земной биосферой (не уничтожить дом, где мы выросли, и не заменять его искусственной биосферой). Коэволюционный путь позволит избежать многих трагических потерь, на которые мы заведомо обрекаем человечество, оставаясь на пути технико-потребительской экспансии и постоянной гонки вооружений, на пути постоянной угрозы возможного уничтожения человеческой цивилизации.

Процесс глобализации – слияние народов и государств в единое планетарное человеческое государство-общество – осуществляется уже не первое столетие. Но особенно явно и ощутимо это происходит в последние 70 лет (после окончания второй мировой войны). И главная черта процесса глобализации – доминирование интересов одной супердержавы, прямо либо косвенно навязывающей свои мировоззренческие и потребительские ценности всему остальному миру. В теории глобализации на наш взгляд, конкурируют две основные парадигмы, определяющие будущее развитие земной цивилизации. Парадигма техногенеза или господства техносферы, пожалуй, является наиболее распространенной и активно действующей в реалиях последних десятилетий. Квинтэссенция этой парадигмы может быть определена следующим образом: *«...Возникающая подчас видимость управления техногенезом со стороны человека порождает иллюзию сознательной конвергенции или коэволюции человека и биосферы, обеспечивающей их дальнейшее совместное процветание. ... Идея*

коэволюции человека и природы не способна породить ничего превосходящего хорошо обоснованные, тщательно продуманные меры по уменьшению, ослаблению, или, точнее, торможению разрушительного влияния техногенеза на биосферу, но не более того. ... Наш вариант – разумное, тщательно планируемое замещение природных компонентов биосферы их технологическими аналогами. Это, по существу, создание на планете искусственной среды обитания человека» [7]. Почти всегда и почти везде (в 19, 20 и в начале 21 века) сторонники технического прогресса, экономического процветания и «устойчивого развития» стремятся задвинуть само существо экологической проблемы на периферию человеческого существования, человеческих ценностей и приоритетов, утверждая «эфемерность и надуманность» экологической проблемы, экономические и социальные приоритеты, якобы несовместимые с сохранением ценностей природы и целостных экосистем.

Вторая парадигма, предполагающая альтернативный путь развития земной цивилизации – это теория развития ноосферы или ноосферогенез, имеет больше сторонников среди представителей гуманитарного направления (первая парадигма – техногенез – прерогатива технократов, политиков и олигархов). Кратко идею ноосферогенеза выразил Н.Н. Моисеев: *«Планетарное общество превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое. ... Такое состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип коэволюции, я и отождествляю с понятием ноосферы. Такое состояние биосферы, по моему глубокому убеждению, не может возникнуть само собой» [12, 13]. Для оптимального ноосферогенеза как планетарного процесса необходимо сохранение биосферы и обеспечение максимально возможной её естественной эволюции. Именно биосфера является тем фундаментом существования всей жизни на планете и дальнейшего развития разума, если последний создаст механизмы существенного снижения антропогенного давления на природную среду. Необходима качественно новая модель развития цивилизации, основанная на понятии сферы разума, глобального управляемого ноосферогенеза. Необходимо изменение мировоззрения до глобального понимания идеи ноосферогенеза как общечеловеческой, и вместе с тем подлинно российской идеи, как составной части российского менталитета. Необходимо перейти к формированию новой ноосферной модели хозяйственной и социальной деятельности, органически вписывающейся в биосферу Земли.*

В современном мире в результате научно-технической революции накоплено столько вещественных благ, высокоэффективных технологий и возможностей, что вполне хватит для обеспечения достойного существования всех землян. Но власть и благо имущие никак не могут преодолеть «детскую болезнь» вещного обладания и постоянного обогащения, которая все больше увеличивает разрыв между богатыми и бедными. Последним отказывают в праве на достойную человеческую жизнь, говоря при этом: «Как их много расплодилось!..»

За XX век население планеты выросло в 5 раз! Промышленное производство выросло в 25 раз! Потребление энергоресурсов – в 1000 раз! Мировой финансовый капитал – в 100 000 раз! А совокупная мощность вооруженных сил в мире (в тротиловом эквиваленте, в эквиваленте космических и электронных, информационных и прочих технологий) выросла, как минимум, в 1 000 000 раз!.. Причем тут проблемы с перенаселением, если 2 млрд. человек в мире постоянно недоедают, а сельскохозяйственные животные во всех ведущих странах мира имеют в среднем более богатый и питательный рацион, чем каждый из тех 2 млрд. человек? [1]

Многие сторонники техносферного развития [6, 7, 17] утверждают, что ноосфера Вернадского – это и есть их техносфера. Выше мы уже приводили такой пример (Корогодин В.И.). Наше мнение (точнее, убеждение) по данному поводу: полностью искусственной техносфере, которая видится идеалом недалекого будущего, естественный человек не нужен (только разве в качестве подопытного экспериментального животного), и также не нужен весь совокупный человеческий разум, человеческая цивилизация и человеческая история. Искусственная техносфера во главе со своим искусственным разумом и искусственной биосферой будут развиваться по своим техносферно-искусственным законам, и быстро найдет вариант, как избавиться от человечества или перевести его на уровень рабского животного существования (т.е. одного из компонентов биологического субстрата для реализации целей искусственного технического разума). Поэтому для целей сохранения и полноценного развития человеческой цивилизации необходимо сохранение естественной земной биосферы. Возможно, это путь создания технобиоценозов (то есть, то же самое, что и коэволюционный путь создания ноосферы).

Польский фантаст и мыслитель Станислав Лем, фундаментально моделировавший перспективы технического развития земной человеческой цивилизации, сформулировал свой вариант создания технобиоценозов (или

коэволюционного развития общества и природы – А.В.): *«Под технобиоценозом я понимаю систему, составленную из производственных технологий в развитии, а также из биоценоза, причем между этими составляющими имеются и стараются сгладить их противоречия системы микро- и макроорганизмов, спроектированных так, чтобы учитывалась взаимозависимость технологий и биоценоза и чтобы они приспособлялись к условиям окружающей среды. Так, технобиоценоз должен стать высшей системой, состоящей из действующих производств, из локального биоценоза и из своего рода антипроизводства, являющегося плодом традиционной биологии».* [10]

Собственно говоря, технобиоценоз – это социотехноприродная система, создающаяся в процессе управляемого коэволюционного развития человеческого социума и биосферы, т.е. глобальный технобиоценоз можно условно приравнять к ноосферной планетарной цивилизации, которую может сформировать объединенное человечество в ближайшие десятилетия (50-100 лет) или столетия, путем мирного созидательного сотрудничества и посредством замены архаичных систем мышления и деятельности на единую планетарную систему разумно-гуманитарного мышления и деятельности. Но какова вероятность того, что человечество (а точнее – его лидеры и представители управляющей глобальной элиты, владельцы власти, капиталов, материальных ресурсов и глобальных информационных систем) может пойти по пути разумного, ноосферного развития, а не по пути создания глобальной искусственной техносферы, опирающейся на силовой, военный и технократический способ решения проблем и взаимных отношений?

Чтобы попытаться ответить на этот краугольный вопрос (быть или не быть?) выживания земной человеческой цивилизации, давайте попробуем вместе проанализировать, что же происходит сейчас с развитием техносферы, и какую роль играет в этом процессе технократия, являющаяся главным аргументом (здесь подразумевается аргумент, как главный определяющий фактор развития планетарного социума) развития техносферы и планетарного человеческого сообщества.

Что же такое техносфера? Уже ставшее классическим определение выдающегося российского эколога Н.Ф. Реймерса звучит как: *«Техносфера: 1) часть биосферы, коренным образом преобразованная человеком в технические и техногенные объекты (здания, дороги, механизмы и т.п., в артеприродную среду); 2) часть биосферы (по некоторым представлениям (редко употребляемым), со временем - вся биосфера, преобразованная*

людьми с помощью прямого и косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человечества; 3) практически замкнутая регионально-глобальная будущая технологическая система утилизации и реутилизации вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов, рассчитанная на изоляцию хозяйственно-производственных циклов от природного обмена веществ и потока энергии». [18]

Для соблюдения принципа плюрализма, приведем еще несколько определений, дополняющих образ техносферы.

Техносфера – это формирующаяся в результате техногенного развития человечества и составляющая одну из глобальных оболочек Земли системная целостность, охватывающая материальные объекты и процессы, в том числе измененные биогенные системы, вышедшие из-под влияния биосферных закономерностей, и материальную структуру человеческой жизнедеятельности, которые появились в результате прямого (целерационального) или косвенного изменения человеком биосферы и неживого вещества Земли. [16]

Техносфера – проблемное поле, содержащее обобщенную характеристику важнейших направлений развития техногенной среды и отражающее совокупность технических объектов и техногенных процессов. [17]

Техносфера включает в себя сложные человеческие социальные структуры вместе с физической инфраструктурой и технологическими артефактами, которые поддерживают энергетические, информационные и материальные потоки, обеспечивающие работоспособность системы. [21]

Весь земной шар вступает в иное состояние, которое характеризуется не только технико-индустриальным развитием, но и техногенным состоянием – динамично увеличивающимся и всепроницающим воздействием наукотехники и техносферы на общество, природу и человека и соответствующей трансформацией последних. [6]

Техносфера по Дж. К. Гэлбрейту – иерархия технических специалистов, людей, владеющих техническим знанием. Обширная иерархическая организация, «носитель коллективного разума и коллективных решений.» [14]

В основе созидания и эволюции техносферы лежит феномен экспансии и размножения изобретаемых человеческой цивилизацией технологий. Технологии имеют своим основанием определенную технику. Техника с др. греч – изобретение чего-либо (нечто, придуманное человеком, чего нет в

природе). Техника и технология часто рассматриваются в разнообразной человеческой практике как синонимы. Мы не будем глубоко погружаться в дефиниции «техника» и «технология». Просто приведем еще пару образных сравнений, которые хорошо предваряют смысл наших дальнейших рассуждений.

«Технология – это всего лишь длинное греческое слово, изначально означавшее «сумка с инструментами»; нам следует спросить себя: какие инструменты, имеют наибольшее значение в этом соревновании, все ли они служат показателем мощи и силы? Разумеется, этой цели служит и ткацкий станок и локомотив, как и пулемет, самолет и бомба. Но среди этих инструментов есть отнюдь не только материальные, но и духовные, наиболее мощные из всех, что создал Человек». [22]

«Всякая технология, в сущности, просто продолжает естественное, врожденное стремление всего живого господствовать над окружающей средой или хотя бы не подчиняться ей в борьбе за существование». [9]

Английский научный журнал *Anthropocene Review* опубликовал исследование большой группы ученых: 25 человек – из Великобритании (в основном сотрудники департамента геологии Университета Лестера), США, Канады, Австралии, Норвегии, Испании, Швейцарии, Бразилии, Франции, Германии, Кении. Но интригует не это, а название статьи этого интернационального коллектива: «Масштаб и разнообразие физической техносферы: геологическая перспектива» (*Scale and diversity of the physical technosphere: A geological perspective*).

Итак, по оценкам ученых (надо сказать, весьма предварительным), масса техносферы, созданной человеком, сегодня превышает 3×10^{13} (30 трлн) т! Вся органика, которую успела сотворить природа за 4,5 млрд. лет существования Земли, вся биомасса, включая и самого *Homo sapiens*, весит около 2,5 трлн т. Почти 95% из этих 30 трлн. тонн приходится всего на пять компонентов: города (36,9%), сельское жилье (20,9%), выгоны (16,7%), пахотные земли (12,5%), площади траления морского дна (7,5%). Для сравнения: замыкают список железные дороги – их вклад в массу глобальной техносферы оценивается в 2×10^{10} т (0,1%).

Но мало того, и видовое разнообразие техносферы уже на три порядка (в тысячу раз) превышает число ныне живущих видов биологических организмов. Авторы статьи приняли в своих расчетах количество биологических видов равным 8,7 млн. Хотя существуют и другие оценки. Так, число видов эукариотических организмов (то есть имеющих ядро в живой клетке), уже описанных и предположительно существующих,

колеблется в диапазоне от 3 до 100 млн. По последним на сегодняшний день оценкам, таких видов от 5 до 15 млн. [20]

Всегда настораживает глобальная статистика и глобальные оценки ученых по отношению к биосфере или техносфере. Очень хорошо здесь звучит выражение что «оценки весьма предварительные».

Сомнения вызывают компоненты: сельское жилье – 20,9% от 30 трлн. тонн и площади траления морского дна – 7,5% от 30 трлн. тонн – они что, после траления стали полностью искусственными? И как вообще здесь сопрягаются площади с объемом и массой? Но громадные объемы, безусловно, производят серьезное впечатление на обывателя. Хотя, на наш взгляд, здесь мы имеем дело с обычным симулякром, которые с большим энтузиазмом плодятся «научной братией» всех стран и континентов, и в целях привлечения внимания (рекламы) и до неузнаваемости трансформируются еще более склонной к фантазии «журналистской братией». В качестве примера – классическое сообщение в Рунете «лесопользователи восстановили 1 млн. гектаров леса!» Вдумайтесь: миллион гектара леса появился, как после взмаха волшебной палочки – а ведь это процесс, длящийся 50-100 лет, где основную роль играет сама природа, а человек либо содействует ей, либо мешает...

Далее: «видовое разнообразие техносферы уже на три порядка (в тысячу раз) превышает число ныне живущих организмов!» Более менее понятно: что такое вид – как биологический организм, как самостоятельная единица живого вещества или биосферы. Но что такое «вид техносферы» – тут теряешься в догадках. Либо это количество изобретений или действующих моделей, либо это количество различных кувалд, искусственных веществ и всевозможных технических приставок? Вызывает вопрос это «межвидовое скрещивание»: вид природы (биологический организм) он же живет сам по себе миллионы лет, размножается, образует популяции, ценозы и глобальную экосистему, успешно функционирующую около 4 млрд. лет. А как живет «вид техносферы», что он образует кроме груды металлолома и грандиозных свалок? Ну, конечно, недалеко то время, когда наши искусные инженеры-изобретатели создадут искусственные организмы (виды техносферы), которые сами будут размножаться, эволюционировать и прекрасно обходиться без человека. Но пока нам трудно понять, почему техническое искусственное изделие должно называться видом?

Идем далее: «число видов, описанных и предположительно существующих, колеблется в диапазоне от 3 до 100 млн. в расчете – взяли

число 8,7 млн. (а по последним оценкам – на сегодняшний день таких видов от 5 до 15 млн.). Просто потрясающе достоверная статистика.

Оставим в покое количественные параметры техносферы и вернемся к качественным. Что мы имеем на сегодняшний день в лице обсуждаемой нами техносферы?

В этом же научном опусе говорится о том, что «неорганическая искусственная техносфера служит для поддержания жизни». И ни слова о том, что значительная часть техносферы создана для того, чтобы уничтожить эту жизнь, причем в любых масштабах, в том числе и планетарных. А что касается существования человеческой жизни, то сама идея и движущая сила техносферы вместе с её значительной видовой составляющей имеет прямое назначение (цель, смысл своего появления и применения) в уничтожении человеческой жизни, культуры и цивилизации (в т.ч. и значительной части техносферы).

Результатом эволюции техносферы в конце XX в. является создание глобальной техногенной системы, представляющей собой взаимосвязанную совокупность различных международных, государственных, региональных промышленных и непромышленных техногенных систем различных уровней и назначений с включенной сюда биосферой: так образовалась глобальная техногенная цивилизация. ... Принципиальное отличие техногенных систем (ТС) от природных организмов в противоположности закономерностей их взаимодействия с экологическими факторами. Закон лимитирующего фактора для них превращается в закон стимулирующего фактора, закон толерантности – в закон антитолерантности, т. е. безграничного расширения пределов устойчивости. Каждое усовершенствование техногенной системы в конечном итоге по принципу отрицательной обратной связи увеличивает ее негативное воздействие на природу - так запрограммирована она изначально. В процессе эволюции эти свойства техногенных систем усиливаются: расширяется экологическая ниша их техносферного обитания, растет уровень экологических проблем за счет ужесточения режимов действующих экологических факторов и порождения новых для природных организмов и в первую очередь для человека – степень его зависимости от машин. [15]

Наш мир, наше общество, как и любая экосистема в природе, любая личность и любое государство - всегда находится в подвижном, динамичном, изменчивом состоянии. Попытки консервации, замораживания социальных процессов и создания монолитных форм государства – это иллюзия. Абсолютизация своего желания отдельных представителей властных

структур: чтобы время застыло в виде постоянства сложившихся властных или социальных отношений. Социум – это всегда поиск оптимальной устойчивости социальных взаимосвязей и конструкций, определенного баланса отношений, создающего наилучшие условия для реализации общественного потенциала в рамках признанной культурно-исторической разумности. И важно понимать, каково истинное взаимоотношение социума и государства. [3]

По Ж. Гурвичу, социум – продукт коллективного творчества и волевых усилий людей, между которыми постоянно возникают конфликты, которые, аккумулируясь, способны приводить к социальным взрывам. Социум должен стремиться к выработке механизмов, блокирующих нарастание в нем негативных тенденций (к их нарастанию ведет централизация, бюрократизация и технократизация социальной жизни. [14]

Под технократией обычно понимают:

- 1) технических специалистов, носителей научно-технических знаний
- 2) тип государственного устройства, при котором экономическая и политическая власть находится под контролем технических специалистов.

В нашей работе мы рассматриваем преимущественно второй вариант. Предполагается, что технократы являют собой носителей нового типа мировоззрения, основанного на научно-технических знаниях и воспринимающих общество как техноструктуру. Новая разновидность технократии, бурно развивающаяся в последние 25-30 лет – нетократия. Власть специалистов информационных систем. Власть технократии и нетократии становится (при слиянии с силовыми структурами государства) неподвластной контролю гражданского общества, и формируется новый тип государства – тоталитарно-монополистическая олигархия, успешно имитирующая разнообразие форм демократического и открытого общества, путем создания информационно-манипулятивных систем государственного подчинения (или подчинения глобальной властной корпорации). [14]

Реальные процессы в глобальном мире, связанные с управлением обществом («массами») и экономикой – все больше превращаются в многомерное игровое действие, внутри которого неразличимы элементы объективной реальности и фантомы имитационной природы (симулякры). Последние - постоянно порождают «призраки» реальности, своеобразные социальные миражи, заменяющие для масс картину реальной действительности.

Как утверждал еще в конце XX века французский философ Ж. Бодрийяр: *«надежда примирить фиктивную экономику с реальной*

утопична: эти свободно обращающиеся миллиарды долларов невозможно переместить в реальную экономику, что, впрочем, является большой удачей, ибо если бы каким-то чудом они оказались вложены в производство, это стало бы настоящей катастрофой». [24]

С. Лем указывал на важный аспект взаимодействия человека с техникой, который чреват непредсказуемыми последствиями: «Технология более агрессивна, чем мы обычно полагаем. Её вторжение в психику, проблемы, связанные с синтезом и метаморфозом личности, лишь в настоящее время составляют пустое множество. Его наполнит дальнейший прогресс. Тогда исчезнет масса моральных императивов, сегодня еще не рушимых, зато появятся новые вопросы, новые этические дилеммы». [9]

«Что означает действие сбросившего бомбу летчика? Несомненно то, что человек способен использовать новейшие результаты технических открытий для удовлетворения древних, примитивных импульсов и мотивов. Следовательно, если с помощью технических средств современного военного искусства разрушается город, то это означает, что усиление технического господства над природой безгранично опередило развитие моральных сил и знания людьми того, как следует сохранять порядок и управлять обществом». [11]

Приверженцы техноцентрической идеологии настойчиво доказывают мысль о быстрой технологизации общественной жизни и о внедрении, или адсорбции, интеллектуальных артефактов в структуру общества. Или же говорится о наступлении эры начальной «киборгизации» человека – эпохи протокиборгов (техноантропоидов гибридов) с заявкой на изменение с помощью технологии уже самого характера биологической эволюции человека. Предрекается появление особого типа человека «гомо электрониус» или «гомо информатикус», в деятельности которого преобладающее место занимает взаимодействие с аппаратными средствами высокого уровня технологичности в предельно насыщенной информационной среде. [23]

Тем не менее, факты свидетельствуют о том, что сегодня не столько техника подчиняется человеку, сколько он сам все в большей и большей степени зависит от нее, превращается в придаток машины. Дело в том, что развитие науки и техники объективно требует от человека все более узкой специализации труда, в рамках которой он может принимать компетентные решения, оставаясь некомпетентным в других областях деятельности и тем самым отчуждаясь от них. В свою очередь, специализация вызывает

потребность в создании организаций, координирующих деятельность специалистов и управляющих ею. Таким образом, развивается бюрократический аппарат и появляется «диктатура чиновников», превращающая человека в простого функционера, задача которого — эффективное выполнение функций в рамках своей специализации. Следует добавить, что современные информационные технологии, компьютеры, видеотехника разрушают контакт человека с природой и с другими людьми, заменяя их искусственным миром. [8]

Сегодня технократия стремительно превращается в нетократию. [19]

Нетократия – зародившееся «сетевое привилегированное сословие», имеющее осознанную социальную идентичность, амбициозные цели/проекты и порождающее собственную социальную среду в Сети. Сегодня нетократия является мощным игроком глобального информационного воздействия «Всемирной паутины», с все возрастающим влиянием на человечество. ... Нетократы – искусные психоманипуляторы, виртуализаторы социальной реальности, способные творчески, на высоком уровне и в интересах своих целей/проектов представлять в Сети происходящие в мире события. ... ценности нетократов – это ценности людей (молодежи, прежде всего), заменившие традиционную нравственность своим этическим кодексом. В его основе, в частности, лежит разделение психологических проявлений людей на конструктивное, и деструктивное. [5]

Вполне вероятно, что современный этап бурного развития нетократии – есть следствие и причина нового этапа развития тоталитарной системы власти, происходящего в глобальном масштабе. Скорее всего, это означает качественную трансформацию всего человеческого сообщества и первый этап формирования нейросоциума.

«Нейросоциум – синтез мозга и социума; общество, которое непосредственно управляется мозговыми процессами и в свою очередь их контролирует. Существует опасность тоталитарного контроля. Мысли, в принципе, могут читаться, поэтому придется быть острожным не только в словах». [4]

Реальная возможность дегуманизации человека, ограбления природных ресурсов, разрушения природной среды и, наконец, гибель человечества в огне ядерной катастрофы — все это вместе вызывает настоятельную необходимость пересмотра «технократической партии». По-видимому, единственной альтернативной технократическому вызову может стать «гуманистическая парадигма», объявляющая человека высшей ценностью на

земле и решающая проблемы «человек и мир», «человек и природа», «человек и общество», «человек и человек» на основе общечеловеческих ценностей. ... Конечно, перемены в духовной сфере и появление новых установок достаточно медленный процесс. Наивно было бы ждать чуда, что процесс этот охватит массовое общество за несколько лет или даже десятилетий. Тем не менее пассивное ожидание того, что все решится само по себе, было бы серьезной ошибкой. Необходимо уже сегодня начать разработку всех этих невероятно сложных вопросов, как это и делают, например, экологи. [8]

Но возможно ли в условиях технократического доминирования, развития глобализации с тоталитарной парадигмой, пронизанной нетократическими технологиями осуществить проект гуманного развития человеческой цивилизации? Возможно, что вероятность альтернативного коэволюционного (эколого-императивного) развития нашей страны и планетарной цивилизации составляет менее одной тысячной (0,001%). Но этот путь существует. Это путь выживания и развития именно человеческой (гуманной) цивилизации, альтернативный формированию искусственного мира, мира киборгов и звездных войн, где не будет места человеку.

Ниже мы приводим практические ориентиры, связанные с реальным формированием планетарной ноосферы, как единой сферы человеческого разума (субъективный авторский опыт синтеза изыска выдающихся российских ученых XX столетия: В.И. Вернадского, Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Моисеева, Н.Ф. Реймерса, Ю.Н. Куражского, Ю.Г. Маркова, П.Г. Олдака и мн. др.)

1. Формирование ценностных ориентаций личности, основанных на системе правил экологического императива – одна из определяющих задач гуманного развития человеческой цивилизации на ближайшие 50-100 лет (если мы заинтересованы в сохранении вида *Homo sapiens* и выживании человечества на планете Земля. [3]

2. Строительство ненасильственного мира – это первый и решающий этап создания мирового планетарного хозяйства, и путь к ноосферной системе планетарного развития. Такого миропорядка, который исключал бы войны, позволял бы установить реально устойчивое (биосферосовместимое, коэволюционное) развитие. [2]

3. Россия не должна делать основную ставку на победу в гонке глобализации, через гонку вооружений и распродажу своих сырьевых ресурсов – мы это уже делали в XX веке – это тупик, игра с весьма печальным концом и для страны и для мира в целом.

4. Россия должна стать лидером мировой социально-экологической модернизации. У неё пока еще есть все шансы и все необходимые ресурсы для этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Метафизика социогенеза. Иркутск: Отгиск, 2016. - 100 с.
2. Винобер А.В. Козволюция и ноосфера: в контексте глобализации / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 44-54
3. Винобер А.В. Козволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной человеческой цивилизации / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 1. – С. 37-49
4. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. Ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; «Диалог» – М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. – 1328 с.
5. Гостев А.А. Нетократия как проблема экологической психологии киберпространства. В сб. «7-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы».- М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 133-135
6. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. – М.: МАОР, 2003. – 246 с.
7. Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. – Дубна: Феникс, 2000. – 208 с.
8. Кулюткин Ю.Н. Технократия и гуманизм // ЧиО. 2005. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnokratiya-i-gumanizm> (дата обращения: 06.12.2017).
9. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
10. Лем С. Молох. Сб.: пер. с пол. – М.: АСТ : Транзит-книга, 2005. – 781 с.
11. Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
12. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М.: МГВП КОСК, 1995. – 376 с.
13. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
14. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
15. Поболь О.Н., Фирсов Г.И. Техносфера, ноосфера и экологические проблемы современных техногенных систем // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnosfera-noosfera-i-ekologicheskie-problemy-sovremennyh-tehnogennyh-sistem> (дата обращения: 06.12.2017).
16. Попкова Н. Г. Техногенное развитие и техносферизация планеты. М.: МФ РАН, 2004.

17. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.
 18. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
 19. Станкевич Я. Фейсбук с привкусом Лубянки. – М.: Эксмо, 2014. – 288 с.
 20. Техносфера превратилась в геологическую среду. А. Морозов [Электронный ресурс] // Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2016-12-14/9_6884_technosphere.html (Дата обращения 01.12.17)
 21. Техносфера человечества весит 30 тератонн. Режим доступа: <https://geektimes.ru/post/283476/> (Дата обращения 01.12.17)
 22. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, 1995. - 478 с.
 23. Цвылёв Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 1996. – 206 с.
 24. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. – М.: Алгоритм, 2008. – 272 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

TECHNOSPHERE AND TECHNOCRACY

In the article the author analyses what is happening now with the development of the technosphere, and the role played in this process, the technocracy, which is the main argument of the development of the technosphere and the planetary human community. In conclusion, the article presents the author's subjective experience of the synthesis of the research of prominent Russian scientists of the XX century, in which the author gives practical points connected with the actual formation of the planetary noosphere, as a single sphere of the human mind

Key words: technosphere, technocracy, noosphere, technological society, technology, technogenesis, netocracy, civilization, people.

Поступила в редакцию 15 декабря 2017

УДК 008:001:14

В.С. Данилова, Н.Н. Кожевников
Северо-Восточный Федеральный университет, Якутск, Россия

НООСФЕРОГЕНЕЗ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМЫ КООРДИНАТ МИРА НА ОСНОВЕ ПРЕДЕЛЬНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ РАВНОВЕСИЙ

В статье рассматриваются общие представления о системе координат мира. Приведен анализ понятий «нообиогеосфера», «нообиогеоценоз», «нообиогеосферная личность». В понятии «нообиогеосфера» заложен огромный эвристический потенциал, который может быть использован сразу по нескольким направлениям ноосферогенеза. На его основе возможно формирование соответствующих репрезентаций для различных направлений ноосферогенеза и, прежде всего связанных с постнеклассическим универсализмом, направленным на выявление нового синтетического качества, осуществление синтеза всех сфер познания мира, формирование плюралистической методологии. Это создает предпосылки рассматривать нообиогеосферу в качестве основания процессов универсального синтеза происходящего в пределах нашей планеты, цивилизации и способного направить дальнейшее развитие человечества.

Ключевые слова: научная картина мира, биосфера, ноосфера, планетарная система, нообиогеосфера, нообиогеоценоз, предельные динамические равновесия,

Общие представления о системе координат мира.

Концепция системы координат мира на основе предельных динамических равновесий может быть представлена следующим образом. Любое природное или культурное образование (объект мира) может быть рассмотрено с точки зрения предельных динамических равновесий. Все эти образования стремятся к трем предельным фундаментальным равновесиям: идентификационному (I – предел), коммуникационно-сетевому (C – предел) и предельному времени установления полной гармонии в пределах ячейки динамического равновесия системы координат (K – предел).

Любая природная система из мира неживого, живого, духовного стремится к самоорганизации (самоидентификации) – своему внутреннему равновесию. В соответствии со вторым пределом, любое определившееся природное или культурное образование стремится вступить во взаимодействие со всеми аналогичными образованиями и сформировать систему – внешнее свое равновесие. Третье предельное равновесие связано со многими ритмами и временами, с которыми взаимодействует природное или культурное образование, что характеризует связь между этими внутренним и внешним равновесиями

Параметры I , C , K уровня фундаментального равновесия P могут быть выявлены только через конкретный объект мира (природное или культурное

образование), который характеризуется количеством субстанции S , энергией E и временем существования T . Мгновенно изолируем объект мира и приравняем количество его субстанции S её равновесному значению S_0 , а его энергию E равновесной энергии E_0 , результатом которой могут быть только квазиравновесные процессы. Время T соответствует времени этого объекта – T_0 . Затем сопоставим эти S_0 , E_0 и T_f трем разным процессам ориентированным вовнутрь, вовне и на общемировое созвучие. В результате получим представления о предельных параметрах I , C , K . Каждый из возможных ритмов рассматриваемого уровня мира K гомеоморфно соответствует всем другим устойчивым ритмам объекта мира и связывает их между собой. Предельные относительные равновесия обладают большей устойчивостью и оптимальностью по сравнению со всеми другими равновесными состояниями.

В реальных условиях наряду с фундаментальной ячейкой I , C , K мы рассматриваем промежуточную ячейку равновесных параметров системы координат F , H , G для соответствующего мирового объекта. Несмотря на то, что пределы I , C , K в реальных условиях недостижимы, они обеспечивают калибровку ячейки F , H , G . Это означает, что в конкретной ячейке системы координат мира переходы от F_1 к F_2 , от H_1 к H_2 и от G_1 к G_2 соответствуют определенным шагам связанным с ритмами K . Связь с этими ритмами обеспечивает устойчивость как ячейки системы координат, так и длительное существование соответствующего ей объекта мира [1].

Свяжем с этой системой координат разработанные нами понятия «нообиогеосфера», «нообиогеоценоз» «нообиогеосферная личность» [2]. Понятие «ноосфера» и все существующие его определения является односторонними, расплывчатыми, оторванными от других планетарных оболочек и нуждаются в дальнейшем развитии. С другой стороны упомянутый выше метод и понятия становятся самоорганизующимся, направляющими исследование, чего нельзя сказать о концепциях ноосферы, тем более, что в современном научном или философском исследовании используемый метод тесно переплетен с самим исследованием.

Анализ понятий «нообиогеосфера», «нообиогеоценоз», «нообиогеосферная личность».

Нообиогеосфера опирается на качество присущее одновременно трем уровням мира определяющим это понятие (разум, неживое и живое). Это фундаментальное синтетическое качество формируется посредством всестороннего синтеза существующих земных оболочек, биосферы, человечества, которые влияют друг на друга посредством корреляционных

отношений, общих темпомиров, взаимопроникновением их основных субстанций. Нообиогеосфера позволяет естественным образом проследить генезис этого понятия, наметить представления о её структуре и основном элементе и гораздо больше соответствует естественному и научному языкам, чем «ноосфера» и способствует онтологизации мышления современного человечества.

Синтез нообиогеосферы представляет собой самоидентификацию, которое регулируется и направляется взаимодействием её структур и элементов в пределах единой системы, а также ритмами соответствующими мировой гармонии. В нообиогеосфере могут быть выделены, по крайней мере, три организационно-структурных уровня. Основной ячейкой микроуровня является нообиогеосферная личность, мезоуровня - нообиогеоценоз, сама нообиогеосфера характеризует собой макроуровень. Между всеми этими ячейками существуют отношения гомоморфизма. На основе нообиогеосферы формируется инвариантный каркас всех планетарных явлений, замыкающихся в единое целое посредством самых различных процессов: потоки вещества переходят в энергетические потоки, затем - в информационные, образуя нообиогеосферные структуры.

Нообиогеоценоз (греч. *koinos* - общий) - элементарная, структурная единица нообиогеосферы, направляющая процессы гармонического взаимодействия биогеоценоза (однородного участка земной поверхности с определенным составом живых, косных и биокосных компонентов, объединенных обменом вещества и энергии в единый природный комплекс) с сущностными основаниями человека и человечества в пределах этого участка земной поверхности. Нообиогеоценоз – это элемент концептуальной схемы, объединяющий биогеоценоз с антропоценозом (от греч. *anthropos* - человек), а также с совокупностью всех их взаимодействий, устойчивость которых достигается благодаря безотходному круговороту вещества, энергии, информации в охватываемых ими пределах. Он характеризует сообщество людей со всеми присущими им взаимодействиями между собой и окружающей их средой, находящихся в устойчивом равновесии с соответствующими биогеоценозами. Благодаря синтезирующему действию нообиогеоценоза процессы из различных геосфер объединяются в гетероциклы, осуществляющие устойчивое динамическое равновесие между сознанием и процессами, обусловленными остальными земными оболочками, обеспечивая, тем самым появление «ноосферной духовности» и возможность её существования в течение длительного отрезка времени.

Нообиогеоценоз представляет собой модель «расширения» биогеоценоза до таких пределов, чтобы последний смог объединиться с антропоценозом. Нообиогеоценоз обеспечивает устойчивое динамическое равновесие, между сообществом людей включая взаимодействия внутри себя и с окружающей их средой и соответствующим биогеоценозом. Он организует биогеоценоз, нарушенный вмешательством человека, посредством антропоценоза, социоценоза в «расширенный биогеоценоз» и не содержит внутри себя границ, препятствующих замкнутым гиперциклам энергии, вещества, информации.

Нообиогеоценозы организуют взаимодействие следующих основных компонентов: 1) абиотической части; 2) продуцентов - автотрофных организмов, создающих органическое вещество; 3) консументов (потребителей органического вещества) - гетеротрофных организмов, главным образом, животных, редуцентов - гетеротрофных организмов, преимущественно бактерий и грибов; 4) компонентов, соответствующих уровню антропного, социального и духовного бытия; 5) компонентов планетарной культуры, способных обеспечить устойчивые взаимоотношения между различными культурами, взаимную дополнительность между ними; 6) духовно-интеллектуальную сферу функционирования и развития человечества.

Возникновение нообиогеоценоза начинается стихийно, включая в себя, на первом этапе, только то, что возникло в результате процессов самоорганизации: неживое, живое, душевное, духовное находят оптимальную форму взаимопереплетения, соответствуя становящемуся бытию. Сознательное влияние человека проявляется потом, когда на основании нообиогеоценозов начинают формироваться ноосферные элементы и ячейки. Нообиогеоценоз следует рассматривать как ядра мировоззренческих универсалий, обеспечивающих развитие новой тенденции в их формировании, направленной на синтез традиционных универсалий. Пространство, время, порядок, хаос, причинность, мера и другие универсалии этой группы начинают взаимодействовать между собой, образуя все более и более взаимосвязанные образования. Универсалии другой группы – справедливость, ответственность, долг, сострадание также вступают в сложную систему взаимоотношений. Нообиогеоценозы обеспечивают активное взаимодействие универсалий из этих различных групп между собой [3].

Нообиогеосферная личность нацелена на установление связей с фундаментальными предельными динамическими равновесиями. Она

представляет собой фундаментальную ячейку самоподобную всем другим фундаментальным ячейкам нообиогеосферы и имеет «вес» в природе не меньший, чем остальные. Таким образом, все нообиогеосферные личности, то есть все такие концептуальные схемы равноправны и каждая из них имеет значение не меньшее, чем нообиогеосфера.

Формирование нообиогеосферной личности процесс длительный, ему предшествует этап формирования нообиогеосферного человека, ощутившего ритмы ноосферы и нообиогеосферы, её отдельные проявления и начавшего к ним стремиться. «Нообиогеосферный человек» осознаёт вектор своего развития, сопоставляя его с процессом формирования нообиогеосферы, «зацепляясь» за неё сначала как бы одной только гранью. Естественно такая связь будет неустойчивой и непродолжительной, но вектор развития окажется найденным. Затем «зацепления» станут более частыми, более глубокими, постепенно нообиогеосферный человек начнет направляться в своем дальнейшем формировании концептуальной схемой соответствующего уровня - нообиогеосферной личностью. Нообиогеосферный человек на этом этапе неосознанно стремится к своей интегральной сущности к сохранению устойчивой взаимосвязи с нообиогеосферой.

Особо выделим основные характеристики нообиогеосферного человека и нообиогеосферной личности. Нообиогеосферный человек обладает интегральной сущностью, которая тесно связана со всеми способами проявления его бытия (биологическими, психологическими, общественными и другими). Эта интегральная сущность должна синтезировать всё многообразие проявлений человеческого бытия в единую систему с чётко выраженной многоярусной структурой. Следует отметить, что в процессе ноосферогенеза развитие человека и общества последовательно, как бы «по очереди», опережают друг друга. Такой устойчивый колебательный процесс является мощнейшим средством развития, отбраковывая всё ненужное и оставляя только целесообразное для ноосферогенеза [4].

Нообиогеосферная личность есть идеал соответствующий каждому конкретному человеку, позволяющий ему создать устойчивую взаимосвязь с нообиогеосферой, взаимодополнительность со всем миром. Характерной чертой нообиогеосферной личности является её способность включиться в процессы происходящие внутри нообиогеоценоза. Как нообиогеоценоз может существовать только благодаря усилиям конкретного человека, ориентированного на идеал нообиогеосферной личности, точно также и нообиогеосферная личность в полной мере может существовать только в условиях нообиогеоценоза. Нообиогеосферная личность обладает

самодостаточностью, ответственностью, внутренней гармонией. Регулирующие процессы в пределах ноосферы осуществляются при активном её участии, позволяя сформировать нообиогеосферу как совокупность взаимосвязанных нообиогеоценозов. Нообиогеосферная личность направляет оптимальные потоки вещества, энергии, информации, таким образом, что все процессы, протекающие в нообиогеосфере должны сохранять многообразие в мире неживого, живого и духовного, а также стремиться к минимуму энергетических и информационных затрат. Она обеспечивает управление этими потоками таким образом, что это управление дополняет их собственную самоорганизацию. Это позволяет сохранить «импульс культуротворчества, сообщенный... духовной традицией» [5, с. 113].

Становление нообиогеосферы - это реализация предзаданного человеческого смысла, осуществляемая в живом подвижном компромиссе с существующими реалиями. «Благодаря своей двусторонности символ захватывает сразу два совсем разных уровня бытия - мир чувственного, осязаемого (общую природную жизненную среду всех субъектов), и мир субъективных внечувственных символов. Все данное сознанию превращается в знак - фигуру, смысл которого является сознанию как некое представление как знак» [6, с. 333]. У. Эко вводит понятие «код», который «представляет собой систему вероятностей, которая накладывается на вероятность исходной системы, обеспечивая тем самым возможность коммуникации» [7, с. 44].

Основой развиваемого нами подхода, при исследовании проблемы «нообиогеосферной личности», лежит выделение двух принципиально отличающиеся друг от друга частей: «связанной личности» и свободной личности. Первая (объектная ориентация личности) образует некий фундамент, способный объединить все человечество и развивается по объективным законам природы и общества. Эта часть «нообиогеосферной личности» развивает изначально присущую человеку тенденцию к тому, чтобы обрести некоторую «связность», но часто это стремление не приводит его к внутренней целостности, обретению гармоничности. Для этого необходимо освобождение от связей со структурами случайными, преходящими, но установление связей с фундаментальными природными равновесиями. Субъектная ориентация «нообиогеосферной личности» направляет человека в русло активного творческого начала, способного проектировать собственное будущее, окружающую действительность, определять пределы своего существования и развития. Эти идеи хорошо

коррелируют с идеями П. Тейяра де Шардена [8, с. 17] о двух составляющих нашей жизни: сферы активных усилий, развития и пассивности.

Ноосферогенез на основе нообиогеосферы и её элементов.

Процессы ноосферогенеза основываются на том что все элементы и структуры нообиогеосферы стремятся к пределам идентификации, коммуникации и ритмов мировой гармонии.

Ориентация нообиогеосферы, нообиогеоценоза, нообиогеосферной личности на идентификационный предел характеризуется тем, что они опираются на одно и то же синтетическое качество, которое выявляется при взаимодействии природного (культурного) образования с фундаментальной ячейкой системы координат I, C, K . Взаимодействие с этим качеством обеспечивает внутренние равновесия нообиогеосферы и её элементов.

Реальные равновесия обеспечиваются промежуточной ячейкой F, H, G . Все элементы нообиогеосферы создают свои системы, в которых объединяются нообиогеосферные личности, нообиогеоценозы. При этом используются различные взаимодействия, которые объединяются на основе общего интегрального динамического равновесия и которое будем в дальнейшем называть нообиогеосферным взаимодействием.

Стремление нообиогеосферы, нообиогеоценоза, нообиогеосферной личности к ритмам мировой гармонии обеспечивает устойчивость всех этих систем. У земной нообиогеосферы есть свой ритм, который связан с ритмами мировой гармонии. В нообиогеосфере изменяются представления о сознании и духовности, которые онтологизируются. Их носителем становится нообиогеосферная личность.

Реальные состояния природного (культурного) образования допускают значительные флуктуации вокруг отмеченных выше предельных динамических равновесий.

Дальнейшее развитие человека и человечества должно сохранять отношения гомоморфизма с нообиогеосферой. Все процессы, протекающие в земных оболочках приобретают характер возвратно-замкнутый, близкий к циклическому, обеспечивая единство и целостность всех уровней ноосферогенеза. Это создаёт условия для поддержания многообразия существующих культур и их дальнейшего развития.

В понятии «нообиогеосфера» заложен огромный эвристический потенциал, который может быть использован сразу по нескольким направлениям ноосферогенеза. На его основе возможно формирование соответствующих репрезентаций для различных направлений ноосферогенеза и, прежде всего связанных с постнеклассическим

универсализмом, направленным на выявление нового синтетического качества, осуществление синтеза всех сфер познания мира, формирование плюралистической методологии. Это создает предпосылки рассматривать нообиогеосферу в качестве основания процессов универсального синтеза происходящего в пределах нашей планеты, цивилизации и способного направить дальнейшее развитие человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевников Н.Н. Система координат мира на основе предельных динамических равновесий. – Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2014. – 176 с.
2. Данилова В.С. Ноосферная репрезентация современного универсализма. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 286 с.
3. Данилова В.С. Философское обоснование концепции нообиогеосферы. // Вестник Московского университета, Серия 7. Философия. — 2004, № 2. — С. 50-64.
4. Данилова В.С., Кожевников Н.Н. Планетарное мышление и его основные характеристики // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2001. № 3. - С. 28-39.
5. Порус В.Н. «Конец субъекта» или пострелигиозная культура // Разум и экзистенция. – СПб.: Изд. РХГИ, 1999. С. 93-113
6. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Пер. с фр. – М.: Наука, 1987. - 240 с.
7. Шугрин С.М. Космическая организованность биосферы и ноосферы. – Новосибирск: Наука, 1999. - 496 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с ит. – СПб.: Петрополис, 1998. – 432 с.

V. S. Danilova, N. N. Kozhevnikov
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

THE NOOSPHEROGENESIS IN TERMS OF A COORDINATE SYSTEM OF THE WORLD ON THE BASIS OF LIMIT DYNAMICAL EQUILIBRIUM

The article discusses the general idea of the coordinate system of the world. The analysis of the concepts of «noobiogeosphere», «noobiogeocenosis», «noobiogeosphere person». In the concept of «noobiogeosphere» has great heuristic potential which can be used in several areas of noospherogenesis. On its basis, the formation of appropriate representations for different areas of noospherogenesis, primarily related to post-non-classical universalism aimed at the identification of a new synthetic quality, a synthesis of all spheres of knowledge of the world, the formation of a pluralistic methodology. This creates the prerequisites to consider noobiogeosphere as the basis of universal processes of synthesis taking place within our planet, civilization and can guide the further development of mankind.

Key words: scientific picture of the world, biosphere, noosphere, planetary system, noobiogeosphere, noobiogeocenosis, limit dynamical equilibrium.

Поступила в редакцию 25 ноября 2017

УДК 316.3+008:001:14

Н.И. Захаров
Москва, Россия

О НООСФЕРНОЙ ПАРАДИГМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Представлены аналитический материал и размышления автора о текущем состоянии коэволюции природы, общества и человека, обозначены проблемы и перспективы этого состояния в России, утверждается неизбежность перехода к очередной стадии общественного развития на основе ноосферной парадигмы.

Ключевые слова: общественное развитие, промышленная революция, технологический уклад, ноосферная парадигма, социоприродная эволюция.

В настоящее время активизируется поиск научных взглядов и подходов к осмыслению будущего в глобализирующемся мире, в том числе будущего России. Их появление обусловлено высокими, по историческим меркам, темпами изменений человеческой деятельности на рубеже второго и третьего тысячелетий. Эти изменения, в свою очередь, обусловлены гигантским, и в то же время сильно дифференцированным, ускорением развития общественного производства, промышленной революции и технологических укладов, усложнением экономических, политических, этнонациональных отношений, нарастанием иррациональных последствий использования природных ресурсов.

Общие трудности глобального характера, участвовавшие социально-экономические, социально-политические и военно-политические кризисы начала XXI века обусловили появление нового витка фундаментальных идей перспективного развития сложных общественных систем. В основании этих идей лежат положения о сознательном управлении эволюционным переходом к природо-и-человекосберегающей модели общественного развития в сочетании с технологическим прогрессом.

Для России степень (динамика) осознания подобных идей обусловлена рядом её территориальных и ментальных особенностей. Одна из главных заключается в том, что России долгое время не удавалось (и до сих пор полностью не удается) преодолеть симптомы т.н. «голландской болезни» и связанных с ней издержек экономического развития.¹ Мы в отличие от стран, обладающих мощными природно-сырьевыми ресурсами и рискующих

¹ При наличии относительного избытка и преимущественного использования одного или нескольких видов ресурсов в сознании (и/или подсознании) хозяйствующих субъектов возникает весьма серьезная угроза развитию в виде т.н. «голландской болезни». Её опасность в том, что при монопольном использовании одного или нескольких ресурсов начинают сворачиваться другие отрасли национального производства. Голландская болезнь в России усугубляется огромностью её территории и значительными запасами природных, в частности топливно-энергетических, ресурсов. Отсюда миф о неисчерпаемости российских ресурсов и соответствующий тип поведения – расточительство (в отличие, например, от Японии, Китая и ряда других «бессырьевых» стран)

подвергнуться голландской болезни (скандинавских, Персидского залива и некоторых других), не научились рационально управлять своим огромным национальным богатством, его накоплением, распределением и использованием. Отсюда в сознании и в подсознании практикующих субъектов рождается и закрепляется миф о неисчерпаемости подаренных Природой России ресурсов и формирование соответствующего типа поведения - расточительства. Такая тенденция сильно затрудняет трансформацию мышления и поведения российских управляющих систем в сторону выбора альтернативных стратегических моделей социально-экономического развития.

Концепции и модели будущего в рамках мировых исследований в своем большинстве базируются на признании объективного и бурного прогресса промышленной революции, новых технологических укладов и их социальных последствий. Генезис промышленных революций человечества показывает наступление и созревание их четвертой стадии. Первая промышленная революция использовала для механизации производства преимущественно силу воды и пара. Вторая - использовала для конвейерного производства электричество. Третья – автоматизацию производства с помощью электроники. Четвертая - опираясь на третью, трансформируется в цифровую во всех областях жизни. Человечество стоит на пороге очередной технологической революции, которая кардинально изменит образ жизни, работы и коммуникации людей, границы материального, цифрового и биологического миров стираются. Шестой технологический уклад характеризуется наступлением периода интеграции среды обитания человека и общества через развитие образовательных, интеллектуальных, биомедицинских, экономических и коммуникативных технологий природопользования с поддержкой конвергенции нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий.

Первый технологический уклад относится к периоду Первой промышленной революции (1780 – 1840 гг) и характеризуется началом механизации труда, развитием текстильной промышленности, освоением технологий выплавки чугуна и обработки железа, созданием машин с использованием энергии воды и ветра. Второй технологический уклад относится к Эпохе пара (1825 – 1890 гг) и характеризуется ускоренным развитием наземного транспорта на основе паровых машин, развитием угледобычи, станкостроения, электроэнергетики, неорганической химии, бетона, черной металлургии. Повышается социальный статус инженерных

профессий на базе формирования научно-исследовательских учреждений и систем профессионального образования. Третий технологический уклад (1880 – 1930гг) относится к Эпохе стали и периоду Второй промышленной революции. Этот уклад характеризуется индустриальным использованием энергии угля для производства электроэнергии, новых открытий в области химии, развитием тяжелого машиностроения, изобретением динамита, распространением радиосвязи и телеграфа, началом переработки нефти. Формируются отраслевые и корпоративные прикладные научно-исследовательские организации с привлечением ученых и инженеров с университетским образованием в производство, национализация исследовательских институтов и научных лабораторий. Четвертый технологический уклад (1930 – 1980 гг) – Эпоха нефти, характеризуется мировой энергетикой углеводородов, нефтегазового трубопроводного транспорта, серийным производством комплекса вооружений, в т.ч. ядерных, развитием оборонной, авиационной, автомобильной промышленности, конвейерным производством двигателей внутреннего сгорания, новых синтетических материалов, средств вычислительной техники и программных продуктов, радиолокации и проводной связи. Пятый технологический уклад (1975 – 2040 гг) – Эпоха компьютеров и телекоммуникаций. Опирается на информационные технологии и достижения в области микроэлектроники, информатики, биологии, геномной инженерии, использование новых видов энергии, материалов, освоение космоса, развитием атомной энергетикой. Происходит горизонтальная интеграция совместных научных исследований и проектирования с использованием IT- технологий при государственной поддержке новых технологий и университетско-промышленном сотрудничестве. Шестой технологический уклад (2010 – 2060 гг) – Эпоха нанотехнологий. Характеризуется применением микроструктурного молекулярно-клеточного инструментария с использованием лазерной техники, нанофотоники, искусственного интеллекта. Наступает эпоха интеллектуальных конструкционных материалов и систем, биологических тканей и органов с заданными и управляемыми свойствами, квантово-волновых кибертехнологий управления состояниями и процессами, экологически чистых водородных энергоносителей и биотоплив с отказом от углеводородных экологических проблем. Главное преимущество данного технологического уклада в радикальном снижении энергоёмкости производства и потребления природных ресурсов [6, с.62-63]

Вместе с тем надо понимать, что технологический прогресс, как это не парадоксально, может стать одной из серьезнейших причин стагнации и снижения уровня доходов большей части населения развитых стран. Ибо может сложиться ситуация, когда будут востребованы преимущественно суперспециалисты в области новых технологий, либо совершенно неквалифицированные работники. А те, кто находится между этими категориями – т.н. средний класс – переживут наибольшее потрясение. В этот «вакуум» с большой степенью вероятности может устремиться иррациональная идеология разных мастей и масштабов – от религиозного фанатизма и этнонационализма до криминального анархизма и терроризма. Новая промышленно-технологическая революция кардинальным образом может изменить саму природу и формы социальных конфликтов, международной и национальной безопасности. Границы между отдельными лицами и социальными группами, между насилием и ненасилием, миром и войной могут оказаться сильно размытыми.

Наряду с сугубо технократическими сценариями будущего и оценкой их возможных последствий существует значительное количество прогнозных работ гуманистической, в частности экономико-экологической, природо-и-человекосберегающей, направленности. Мощный импульс такому направлению был дан в рамках известной конференции ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме (июнь 1972г) и развит в материалах конференций 1992 г. и 2012 г. в Рио-де-Жанейро (Рио+20) по проблемам устойчивого развития. Эти конференции послужили началом формирования природоохранной («зеленой») экономики как альтернативы традиционной природопотребительской («коричневой») экономической модели, исходящей из представления о сравнительно неограниченном природно-ресурсном потенциале, доставшемся в распоряжение человечеству. Этот же период был началом массовых природоохранных движений и плодотворных научных разработок.

Ряд ученых (Д.Х. и Д.Л.Медоузы, Й.Рандерс и др.), оценивая глобальную ситуацию на основе своих моделей, небезосновательно утверждают, что человечество столкнулось не только с пределами экономического роста, но и с экологическими пределами рыночно-капиталистической парадигмы развития вообще, с её ценностями. Ещё в 1991 году на основе доклада Мировому банку, подготовленного группой ученых и аналитиков под руководством известных ученых экономистов-экологов (Гудленд, Дейли, Эль-Серафи), был сделан вывод, что в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм

развития, исчерпал себя. Терпит экологический крах человек наживы, человек-потребитель, становление и развитие которого «питается» финансовыми ценностями материального обогащения и сопутствующими - алчностью, индивидуализмом, культом наслаждений и игрового поведения. Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун на Международной конференции по устойчивому развитию («РИО+20») в июне 2012 года с глубокой озабоченностью отмечал: «Планета находится в состоянии беспрецедентного кризиса. Нам необходимо признать, что нынешняя модель глобального развития нерациональна. Необходимо найти новый путь продвижению вперед». Это положение было закреплено в итоговом документе саммита Рио+20 [4].

Одним из основоположников идей о трансформации планетарного социоприродного развития был выдающийся российский и советский ученый В.И.Вернадский. Его идеи, как многие гениальные свершения, переживающие своих авторов, начинают постепенно, хотя и медленнее, чем необходимо, овладевать мировым научным сознанием и, к сожалению, в значительно меньшей мере сознанием практикующих политиков.

Кульминацией многосторонних трудов В.И.Вернадского является его учение о ноосфере, под которой он понимал био-геолого-социогенез развития материального мира и биосоциальных систем. Ученый утверждал, что встает «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера». [1, с.241] Он убедительно показал неотвратимость эволюционного перехода земной цивилизации к ноосферному развитию.

Главный смысл данного научного направления заключается в том, что земная цивилизация, человечество может не только сохранять, но и постоянно развивать себя, если удастся создать механизмы гармонизации Природы, Общества и Человека. Сложность такой гармонизации состоит в необходимости обеспечения согласованного взаимодействия объективных законов развития Природы и социальных законов развития Общества. Это – задача чрезвычайной трудности, но стратегически решаемая, если в её решение включится Человек.

Именно поэтому в своей ноосферной парадигме В.И.Вернадский особо выделял неуклонно растущую роль Разума и Творчества Человека в балансе сил самоорганизации и саморазвития социоприродных систем. Уже в зрелом периоде своей жизнедеятельности В.И.Вернадский отмечал: «Одной из наших ошибок было рационализирование жизни – но жизнь сложнее всех

наших логических построений и я к удивлению сейчас вижу, как вопреки логике... идет сейчас в России творческая научная работа и она охватывает не только отживающие, но и новые поколения. И то же идет в других областях духовной жизни. В этом я вижу залог будущего» [2, с.291]. Это было сказано в конце 1930-х годов. Показательна в этой связи позиция видных отечественных ученых современности, утверждающих, что хотя, согласно законам синергетики, процесс развития общества – это естественный процесс его самоорганизации, но в этот процесс непрерывно вторгается разум человека, способный в известных пределах прогнозировать развитие событий... По мере расширения деятельности людей и их взаимозависимости роль разумного начала, целеполагания непрерывно растет... И сейчас, когда планетарная экономика постепенно превращается в единый организм, роль интеллектуального начала становится все более и более значимым фактором [5, с.16].

Гениальность учения В.И.Вернадского, по мнению автора, состоит в том, что оно:

во-первых, убедительно отражает общий процесс самоорганизации и коэволюции биосферы и общества;

во-вторых, доказывает неотвратимость эволюционного перехода к ноосферному типу общественного развития как реального шага в будущее;

в-третьих, предполагает необходимость сознательного управления таким эволюционным переходом на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества посредством адекватной государственной политики;

в-четвертых, может и должно стать консолидирующей идеологией в стратегии развития России;

Тенденция, по сути радикального и необратимого, перехода от экономико-детерминированной к природо-и-человекоберегающей модели общественного развития обусловлена рядом существенных факторов. Во-первых, это все более острое восприятие реальности, подтверждающей тот факт, что человечество не может далее успешно развиваться только на базисе рыночной экономики, не создающей (а часто и разрушающей) многие общечеловеческие ценности и достаточные возможности для нормального развития человека, гармонично взаимодействующего с природой. Исходя из такого понимания современных реалий, государственные органы должны использовать комплекс необходимых стимуляционных и мотивационных действий. Первые заключаются в совершенствовании институциональной базы, прежде всего экологического законодательства, и жесткого контроля за его исполнением. Вторые – в разработке гибких механизмов

(организационных, финансовых, информационных и др.), направленных на повышение заинтересованности хозяйствующих субъектов, населения, бизнес-структур в природоохранной деятельности. Во-вторых, расширение и доступность глобальных информационных потоков неизбежно приводит к усилению воздействия на массовое сознание и поведение в плане ощущения остроты биосферной напряженности. В-третьих, в развитых странах преобладающая часть населения, имеющая сравнительно высокие доходы и потребительские предпочтения, имеет возможность не только декларативно поддерживать природоохранную политику государства, но и по возможности финансировать её, соглашаясь на более высокую цену покупки экологически чистой продукции, а значит на косвенное инвестирование её производства. В-четвертых, существенным фактором радикального перехода к эколого-экономической модели развития является высокий уровень научных (фундаментальных и прикладных) исследований, позволяющий адекватно, с применением современных технико-технологических решений, отвечать на экологические вызовы. Совокупность указанных и подобных факторов создает предпосылки не только для радикального, но и для необратимого перехода к модели ноосферного развития на планете Земля.

При этом Россию небезосновательно можно считать страной с наибольшим потенциалом «победы ноосферизма». Для этого у неё есть существенные и необходимые предпосылки.

Во-первых, мы являемся, по сути, первооткрывателями идей ноосферизма (В.И.Вернадский) и космизма (Э.К.Циолковский), существенно обогащенных нашими учеными – соотечественниками. Это позволяет утверждать о наличии у нас мощнейшей теоретико-методологических баз для того, чтобы стать пионерами перехода в стадию ноосферного развития.

Во-вторых, мы имеем уникальный опыт социалистического строительства, в том числе хозяйственного, который позволяет масштабно использовать лучшие элементы этого опыта для того, чтобы, выдвинув идею ноосферизма в качестве объединительной (национальной) цели, поднять массы на её достижение на основе формирования тотального доверия к ней. Для этого надо качественно изменить уровень (содержание и структуру) государственного управления (политики) по всей его вертикали.

В-третьих, мы имеем, хотя исторически и очень краткий, но, тем не менее, реальный и специфический опыт постсоветского капитализма, отягощенный ошибками (сознательными и/или бессознательными) первоначального накопления капитала в его самой социально неприемлемой, порой «дикой», форме. Это дает основание учитывать и минимизировать подобные ошибки при переходе к ноосферной модели развития.

В-четвертых, Россия обладает одними из лучших в мире потенциальными и реальными ресурсными возможностями - территориальными, природными, человеческими, - с помощью которых можно превратить ноосферную стадию общественного развития из утопии в реальность, подобно тому, как от «фантастических» идей Циолковского мы первыми пришли к запуску Человека в космос

В существующем множестве доктрин и моделей социально-экономического развития России их содержательные акценты часто носят локализованный (односторонний) характер – финансово-экономический, политико-экономический, социальный, технологический, экологический. Они отличаются узкоотраслевым подходом, недостаточной комплексностью и системностью, что не позволяет им претендовать на статус общеприемлемой парадигмы и оптимальной стратегической модели общественного уклада в России на данном этапе развития.

Что сдерживает переход к ноосферной стратегии развития России? Причин много, но, в значительной мере, они лежат в области государственного мышления и управления. В чем это выражается?

Среди главного:

- недостаточное созревание государственного, общественного и части научного сознания до адекватного восприятия идей ноосферизма
- явное или неявное сохранение приверженности сырьевой экономике
- доминирование личных и групповых целевых установок над целями общесистемного развития
- конфликты интересов групп влияния в системе управления, оплодотворяющие тотальную коррупцию и повышение уровня издержек
- эклектика и искажения в методах государственного управления (доминирование номенклатурно-бюрократических и административно-командных в ущерб гуманно-демократическим).

Как следствие – обманутые ожидания, потеря доверия к системе государственного управления и социальная апатия как потенциальный источник нарастающей общественной энтропии. [3, с.80-90]

Можно ли изменить складывающиеся тенденции и если можно, то как? Надо эффективно задействовать все имеющиеся у научной и гражданской общественности средства (организационные, финансовые, коммуникационные) для:

- обоснованного убеждения высших управляющих органов и лиц в приоритетности и неотвратимости эволюционного перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития в целях сохранения целостности России

- целенаправленной пропаганды и продвижения идей устойчивого развития на ноосферной основе в массовое общественное сознание, начиная со школьной скамьи

- увеличения доли финансирования процессов перехода от «коричневой» экономики к «зеленой» до уровня развитых стран, то есть ежегодно не менее 2% ВВП.

На основе положительной динамики ноосферного развития будет активно формироваться высокопроизводительная экономика и в целом успешное государство и общество, способные обеспечить достойную жизнь своим гражданам и войти в число мировых лидеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 241 с.
2. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г.П.Аксенов. - М.: Современник, 1993. С.291
3. Захаров Н.И. Научное обеспечение государственного управления. В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография / Под науч. Ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В 3-х томах. – СПб.: Астерион, 2013. Т.2, с. 80-90.
4. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>
5. Моисеев Н.Н., Львов Д.С., Петров А.А., Питерский В.М. Укрепление российской государственности: экономика, ресурсы, геополитика. – М.: ЗАО «Геоинформмарк», 2000. С.16
6. Сперанский А. Мотивированная цель инженерного общества: возврат России научно-технического лидерства. Русский инженер, №04, 2017.

*N. I. Zakharov
Moscow, Russia*

ON THE NOOSPHERIC PARADIGM OF SOCIAL DEVELOPMENT

The analytical material and the author's reflections on the current state of co-evolution of nature, society and man, the problems and prospects of this state in Russia, affirms the inevitability of the transition to the next stage of social development on the basis of noosphere paradigm.

Key words: social development, the industrial revolution, technological order, noospheric paradigm, socio-natural evolution.

Поступила в редакцию 18 декабря 2017

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

Статья посвящена анализу эволюции человеческой агрессии. Отмечается, что многие современные исследователи природы агрессии склоняются к варианту двойственности происхождения человеческой агрессии : из биологических и социальных истоков. Автор отмечает, что с появлением протогосударств, эволюция человеческой агрессии перешла в новую, более интенсивную фазу. Окончательно закрепилась традиция социального воспроизводства человеческой агрессии, которая достигла своего наивысшего развития в XX веке и, вероятно, может быть превзойдена в веке XXI.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, насилие, архетип, жестокость, преступление.

***Слепое, корыстное, беспринципное и
бессильное правосознание
руководит жизнью человечества.***

Ильин И.А.

***Генезис любого человеческого поступка
тесно связан с системой ценностей,
представлений и привычек,
свойственных данному человеку.***

Кудрявцев В.Н.

Агрессия – это, прежде всего, активность, присущая всему живому по ассимиляции живых организмов (в т.ч. их добыча, поедание, разрушение, угнетение и т.п.), с целью обеспечения собственной жизни и продолжения воспроизводства собственных генов (воспроизводства вида и его дальнейшей экспансии).

Можно сказать, что нет агрессии у автотрофных видов... Но они завоевывают пространство, потребляют жизненно важные элементы, энергию, вещество – отнимая всё это у подобных себе автотрофных организмов или животных. У автотрофов тоже можно найти агрессию: иначе как же между ними осуществляется межвидовая конкуренция и борьба за место под солнцем? И вообще: какая может быть борьба при полном отсутствии агрессии? Даже дерзкая человеческая мысль может быть агрессивной: особенно – по своим дальним последствиям. Мы пока не будем говорить об агрессивных идеях, теориях, учениях, проектах и социальных феноменах бытующих в человеческой истории и в нашей современности.

Вернемся к определению агрессии.

Агрессия человека принципиально отлична от агрессии животного.

Агрессивное поведение животных (внутривидовое), как правило, проявляется в виде «мнимой» («ритуализированной») борьбы, не причиняющей борющимся особям серьезного вреда. Столкновения животного носят при этом условный, «церемониальный» характер.

Человеческая агрессия – это индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы людей.

Для форм агрессии, развивающихся в массовых социальных явлениях типичны сопровождающие их процессы заражения и взаимной индукции, стереотипизации представлений в создаваемом «образе врага» (террор, геноцид, расовые, религиозные, идеологические столкновения). [5]

Э. Фромм утверждает, что первоначальная человеческая натура, лишенная агрессивности, со временем приобрела деструктивность, как особое качество. «Предположение Лоренца о 40 тысяч лет организованной войны – это не что иное, как старая формула Гоббса о войне как естественном состоянии человека; у Лоренца этот аргумент служит для доказательства врожденной агрессивности человека. Из этого предположения Лоренца выводится силлогизм: человек является агрессивным, ибо он таковым был, а агрессивным он был, так как таков он есть». [13] Агрессивность, безусловно, зависит от культуры, но она имеет также и генетическую составляющую. [14]

Хосе Мария Гомес (José María Gómez) с факультета экологии Гранадского университета и его коллеги из ряда научных учреждений Испании попытались реконструировать эволюционную историю летальной (то есть приводящей к гибели сородичей) внутривидовой агрессии у млекопитающих. Для этого они собрали максимально подробные данные по летальной агрессии у 1024 видов, относящихся к 137 семействам (80% всех семейств млекопитающих). Уровень летальной агрессии оценивался как число убийств, совершенных сородичами (представителями того же вида), выраженное в процентах к общему числу задокументированных смертей. [14]

Люди, как выяснилось, принадлежат к эволюционной ветви с чуть ли не самыми древними традициями убийства себе подобных. Для *Homo sapiens* ожидаемый уровень летальной агрессии, вычисленный на основе нашего положения на эволюционном дереве, составляет $2,0 \pm 0,02\%$ (два убийства на 100 смертей). В ведущей к нам эволюционной линии уровень

агрессии постепенно повышался. У последних общих предков всех млекопитающих и всех плацентарных он составлял около 0,3%, у предка группы Euarchontoglires (приматы с их ближайшей родней и грызуны с зайцами) он увеличился до 1,1%, у последних общих предков Euarchonta (приматы, тупайи и шерстокрылы) и собственно приматов — до 2,3%. В дальнейшем показатель немного снизился у последнего общего предка человекообразных обезьян (1,8%), и, наконец, слегка увеличился у предков человека (2,0%), сильно вырос у шимпанзе (4,49%) и резко снизился у бонобо (0,68%). [14]

То есть наши предки были кровожадны как раз настолько, насколько их к этому предрасполагало эволюционное наследие. В железном веке и в средние века уровень летальной агрессии резко превысил ожидаемый (вплоть до 15–30%, с очень большим межпопуляционным разбросом). [14]

В целом исследование довольно убедительно показало, что склонность людей к убийству себе подобных отчасти унаследована от далеких предков. Мы принадлежим к одной из самых агрессивных ветвей класса млекопитающих. Вероятно, дело тут не только (или даже не столько) в эволюционно обусловленной склонности к убийству, сколько в эволюционно обусловленных особенностях образа жизни, способствующих агрессивному поведению, таких как территориальность и чрезвычайно высоко развитая социальность. [14]

К.Г. Юнг связывал агрессивное поведение с архетипами (т.е. с первообразами или первотектонами – А.В.) которые во многом определяют функционирование человеческой психики.

В архетипах накопился опыт тех ситуаций, где бесконечному числу предков современного человека приходилось «спускать курок» именно такого действия: это когнитивная структура, в которой в краткой форме записан родовой опыт. ... Нет такого безумия, жертвой которого не становились бы люди под властью архетипа. Архетипов ровно столько, сколько есть типичных жизненных ситуаций. [17, 18]

«Архетипы наследуются вместе со структурой мозга, причем являются её психической ипостасью» (цит. по Юнгу). Медард Босс назвал архетип «сугубо умозрительным и отвлеченным понятием, которое выдается за объективную реальность». [12]

Мы склонны к тому, что архетипы реально существуют и обуславливают человеческое поведение. Человеческое сознание имеет слабый контроль над действием архетипов.

Э. Фромм считал, что автоматизм деструктивности – это механизм или рефлекс, в результате которого практически устраняется реальное осознание того, что происходит. Когда процесс уже необратим, для деструктивности не остается никаких преград, ибо никто ведь и не разрушает, просто каждый выполняет свою функцию по обслуживанию машины в соответствии с программными (и, видимо, разумными) целями. [13]

Есть иное мнение : у человека имеются эволюционно приобретенные социальные буферы агрессии.

Наряду с буферами агрессии на уровне индивидуальных взаимодействий, имеющих, по всей вероятности, биологическую природу, у человека, существенную роль в регулировании внутригрупповых и межгрупповых конфликтов играют социальные – культурные стереотипы. Связанные с торможением агрессии культурные стереотипы представляют собой специфически человеческое явление. В его основе лежат социальные механизмы. Роль культурных буферов агрессии чрезвычайно велика. Благодаря системе выработанных культурных ритуалов, понятных всем представителям данной общности, осуществляется урегулирование групповых конфликтов. [3]

Агрессия – как приобретенное социальное поведение и социальное научение предполагает проявление агрессии людьми только в определенных социальных условиях, способствовавших подобному поведению. [4]

К. Лоренц настаивал на инстинктивной природе агрессии. «У нас есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, какая грозит человечеству в современных условиях культуно-исторического и технического развития. Но перспектива побороть эту опасность отнюдь не улучшится, если мы будем относиться к ней как к чему-то метафизическому и неотвратимому. Если же попытаться проследить цепь естественных причин возникновения – это может помочь. ... Знание того, что агрессия является подлинным инстинктом – первичным, направленным на сохранение вида, позволяет нам понять, насколько она опасна. Главная опасность инстинкта состоит в его опасности». [7]

Многие современные исследователи природы агрессии [1, 4, 6, 8] склоняются к варианту двойственности происхождения агрессии: ее биологических и социальных истоков.

Если агрессивность не врожденное генетически наследуемое чувство (качество) человека, тогда оно либо социально воспроизводимо, либо социально наследуется... Что тогда порождает агрессию? Скученность людей, толпа, стресс от перенаселенности?! Непонятно, откуда тогда

агрессия столь прочно сидит в человечестве и в отдельном человеке? Значит, существуют социальные механизмы воспроизводства агрессии и насилия (законы) – так каковы же они? И почему их нельзя успешно преодолеть?

Ежегодно в России отмечаются около 30 тыс. погибших в результате совершенных преступлений. При этом по уровню смертности от убийств на 100 тысяч жителей Россия превосходит большинство стран с показателем 16, в то время как в Германии, Японии, Австралии, Австрии, Норвегии он составляет около 1, во Франции, Дании, Швейцарии, Польше, Канаде, Италии, Венгрии – около 2, в США – 6. Лишь в Колумбии этот показатель явно превосходит российский – 37. Непосредственно потерпевшими от них ежегодно выступают сотни тысяч людей, в том числе около 40 тыс. лиц причиняется тяжкий вред здоровью. Велики затраты общества на расследование данных дел, доведение до суда, содержание виновных в местах лишения свободы. ... Динамика преступлений против личности может быть выражена следующим образом. Так, в последние годы в России наблюдается стабильное снижение числа зарегистрированных преступлений против личности. При этом удельный вес исследуемых преступлений в целом остается на прежнем уровне (с небольшим снижением в 2014 г.), является достаточно стабильным. Интересными также представляются подробные данные о тяжелой насильственной преступности. Динамика тяжелой насильственной преступности также свидетельствует об устойчивой тенденции снижения. Так, за последние десять лет (по сравнению с 2004 годом) в России состояние и уровень зарегистрированных убийств с покушениями сократились в 2,6 раз, а показатели умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – в 1,7 раз. [2]

Люди, по Канту, имеют душевную предрасположенность и к злу, и к добру. Первая проявляется в естественной жестокости диких народов, взаимной враждебности государств, склонности цивилизованных людей отвечать злом на добро и фальшивить даже в самой близкой дружбе. Пороков культуры и цивилизации настолько много, что «лучше не глядеть на поведение людей, дабы самому не впасть в другой порок, а именно человеконенавистничество». [10]

Насилие как таковое вездесуще в человеческих отношениях. Оно коренится в биологическом наследии человека, которое открыто, т.к. его генетическая программа не соответствует фрагментарной структуре отношений между людьми, фрагментарности социальных институтов и организации, что приводит, в конечном счете, к образованию большого нерегулируемого пространства. Поэтому любые упорядоченные

человеческие отношения основаны на регулировании и символической трансформации насилия и агрессии. [15]

Эфроимсон В.П. в своем замечательном исследовании «Генетика этики и эстетики» ясно формулирует давно замеченную в человеческой истории особенность социального отбора, в основе которого лежит неповторимая человеческая агрессия.

Социальный отбор постоянно поднимал на социальные верхи пусть и энергичную, но прежде всего властолюбивую, жадную прослойку человечества, столь разнородного в силу упомянутого выше естественного отбора на гетерогенность. История почти всех финансовых и многих политических деятелей – это прежде всего и больше всего история обмана, вероломства, хищничества, мошенничества, коварства, предательства, жестокости, сначала «без перчаток», потом «в перчатках». ... Величайшей трагедией человечества является то, что при многих социальных структурах к власти пробираются люди, наименее скованные общечеловеческими этическими нормами. [16]

Криминологические исследования XX века многократно подтверждали именно социальную сущность и природу преступности.

Социальная природа преступности еще раз подтверждается тем, что преступный контингент в значительной степени пополняется выходцами из беднейших слоев населения. [11]

Помимо социальной обусловленности преступности, криминологи говорят о наличии социальной доминанты, обуславливающей концентрацию человеческой агрессии и целенаправленное её применение.

У некоторых людей агрессивность является системообразующим качеством, что делает понятным и внутренне целесообразным преступное поведение. [1]

Идею об агрессивной доминанте и целенаправленном и сознательном применении агрессии давно развивают социальные философы.

Интеллект всегда служит инструментом агрессии. [9]

Крайне сложно отследить эволюцию человеческой агрессии в доисторическом прошлом. Несколько проломленных булыжником или дубинами черепов древних представителей Homo вряд ли позволят восстановить достоверную картину агрессивности человека давних эпох. Но серьезное многоэтапное и последовательное реконструктивно-аналитическое моделирование деятельности древних людей с привлечением богатого сравнительного материала этологии наиболее близких нам представителей человекообразных обезьян – могли бы в большей степени приближения

воссоздать эволюционный путь развития механизмов человеческой агрессии. А priori ясно, что с появлением неолитических поселений и с усилением миграционной активности человеческая агрессия получила новый импульс для проявления, развития и закрепления в виде архетипических следов в человеческой психике.

С появлением протогосударств эволюция человеческой агрессии перешла в новую, более интенсивную фазу. Войны и насилие стали своеобразным инструментом (механизмом, институтом, средством) решения многих аспектов взаимоотношений в социуме и между отдельными автономным социумами и этносами.

Окончательно закрепились традиция социального воспроизводства человеческой агрессии, которая достигла своего наивысшего развития в XX веке и, вероятно, может быть превзойдена в веке XXI.

С развитием новейших технологий, космического оружия, гибридных и бесконтактных войн, с развитием сетевых информационных технологий человек получил инструмент дистанционного уничтожения огромных скопления человеческого населения, живой природы и материальных ценностей цивилизации в невиданных прежде масштабах – пожалуй, это главная опасность на пути выживания человечества и дальнейшего разумного развития земной человеческой цивилизации.

С удивительным упорством земные человеческие государства, этносы, социумы и диаспоры занимаются уже второе столетие, а особенно интенсивно – в последние 80-90 лет воспроизводством человеческой агрессии во всех её формах и разновидностях, оснащая это социальное агрессивное свойство всё более изощренными инструментами и технологиями уничтожения себе подобных (включая и самих себя), обставляя этот социально-идиотический процесс, ведущий в бездну небытия, всевозможными красивыми информационными ярлыками: политика, финансовое благополучие, экономическая необходимость, научно-технический прогресс, национальный менталитет, самооборона, патриотизм....

Какими национальными самоутверждениями, интересами и патриотизмом можно оправдать уничтожение 50 миллионов человек во второй мировой войне (они все хотели жить как и мы с вами). А грядущая мировая война (почву которой сейчас интенсивно готовят все ведущие государства мира, все ведущие политики и мироправители в виде гонки вооружений, локальных войн и конфликтов, в виде перманентной информационной гибридной войны и интенсивного подключения

космических, акустических, «нейтронных» и бог знает еще каких технологий) повлечет за собой 500 и более миллионов жертв и небывалые разрушения человеческой цивилизации... Вопрос: кому это нужно и где прячется пресловутый разум Homo Sapiens? Для успокоения заблудшим овцам придумали миф про политику сдерживания и стратегической самообороны, и про то, что человечество выросло в десятки раз выше нормы, и необходимо его сократить минимум в десять раз... Какой Мефистофель правит бал в нашем глобальном человеинике?!

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.
2. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-nasilstvennoy-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.11.2017).
3. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. – М.: Наука, 1993. – 256 с.
4. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
5. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Отгиск, 2016. – 100 с.
6. Волконская Е.К. Агрессия: криминологические аспекты // Вестник ВИ МВД России. 2012. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-kriminologicheskie-aspekty> (дата обращения: 30.09.2017).
7. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). - М. Прогресс. Универс. 1994. – 272 с.
8. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М.: Наука, 1991. - 383 с.
9. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. М. Недра. 1991г. 222с.
10. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. – М.: Политиздат, 1992. – 351 с.
11. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии: пер. с яп. Под общ. ред.: Еремин В.Н., Кузнецова Н.Ф.; Пер.: Белявская О.А. – М.: Прогресс, 1989. – 256 с.
12. Франкль В.Э. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия: пер. с англ. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011. – 105 с.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. – М.: АСТ. 2007. – 621 с.
14. Человеческая агрессивность имеет глубокие эволюционные корни / А. Марков [Электронный ресурс] // Сайт: Элементы.ру. Режим доступа:

https://elementy.ru/novosti_nauki/432844/Chelovecheskaya_agressivnost_imeet_glubokie_evolyutsionnye_korni (дата обращения 28.11.2017)

15. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. Пер. с англ. А.В.Гордона под ред. Б.С.Ерасова. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 416 с.

16. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. — СПб.: Талисман, 1995. — 288 с.

17. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. — СПб.: Питер, 2017. — 336 с.

18. Юнг К.Ш. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.

A. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE EVOLUTION OF HUMAN AGGRESSION

The article is devoted to analysis of the evolution of human aggression. It is noted that many modern scholars of the nature of aggression are inclined to the ambiguity of the origin of aggression: biological and social origins. The author notes that with the advent of the protagonist to the evolution of human aggression moved into a new, more intense phase of evolution. Definitively established the tradition of social reproduction of human aggression, which reached its highest development in the twentieth century and can probably be surpassed in the XXI century.

Key words: aggression, aggressiveness, violence, archetype, cruelty, crime.

Поступила в редакцию 18 декабря 2017

УДК 003:114:572:910.1

В.Н. Бочарников
ТИГ ДВО РАН, Владивосток, Россия

АНТРОПОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ ЭТНИЧЕСКОГО КОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Культура возникла и развивалась как главный общественный инструментальный взаимодействия человека с природой. Столь же очевидно, что культура способствует передаче от поколения к поколению определенных ценностей и избранных убеждений. Но культура человека еще формирует наглядно облик ландшафта, и все сохранившееся человеческое наследие представлено его избранными объектами, воплощенными и принадлежащими обязательно частью своей ландшафту. Разнообразие результатов человеческой деятельности формирует культурные основы существования и эволюции социума, что стало основанием поиска географических детерминант антропогеографией. В статье обосновывается антропологическая гипотеза существования этнического кода человечества. Представлены философско-антропологические и этнокультурные аспекты обозначенной проблемы. Рассматриваются выборочно философские категории, научные аргументы и спекулятивные мнения, свидетельствующие о том, что в последние века оказалось критически нарушенной «космическая» функция человечества, изначально предусматривающая уникальную «операторскую» роль человека в формировании пространственно-временного континуума. Аргументируется, что современная цивилизационная смена ориентиров развития человеческого общества, все менее связываемая с намерением гармоничного взаимодействия человека с природой, является принципиальной причиной появления и усложнения глобальных проблем человечества.

Ключевые слова: природа, человек, этнический код, ландшафт, глобализация, культура.

Социальная жизнь ныне предстает как множество общественных и частных коммуникаций, «включенного» проживания среди вещей с приписанными и присвоенными им смыслами, определенными ценностями, опосредованными деятельностью и языком, поскольку исторически, социум возник и существует поныне как мир приспособления, как способ улучшения выживания человечества как вида, с сохранением телесности и биологичности отдельного человека, осознающего себя таковым с различной степенью ясности пребывания в географической реальности. Глобализация – это относительно новый процесс создания и стремления управлять единым цивилизационным пространством в пределах планеты Земля. Глобальное мышление и глобальные действия требуют планетарного понимания, поскольку наш мир больше не просто предстоит, а полностью включен в новый виток человеческого освоения земной поверхности.

С. Хмелевская и Н. Яблокова рассматривают постижение человеком бытия как «культурно-историческое получение знания, в котором различные

типы сознания и знания (обыденное, мифологическое, религиозное, эстетическое, научное, философское) предстают как формы единой, органически развивающейся духовной культуры» [2, С. 74]. Разум и мышление – один из главных общественных фокусов постиндустриальной цивилизации, в поле которого сформирована рационалистическая матрица познания и научный метод. Концепция постижения как способ преобразования себя основывается на существовании двух реальностей – предметно-объектной и необъективируемой, включающей зачастую невозможный к осмыслению опыт бессознательного в его переживании, постижении, чувствовании [1, С. 30].

Философские и общенаучные категории «природа», «человек», «культура», «общество», как и семантика комбинаций их многообразного использования, составляют огромный информационный пласт, детально рассматривать который достаточно глубоко не представляет возможности без конкретизации и постановки конкретной научной задачи [3]. Все более очевидным становится утверждение, что условием появления и жизни как каждого человека, принадлежащего к роду, этносу, нации, народу, и изначально интегрируемого в социум, является наличие невидимого, но фундаментально воздействующего основания. Понимание же предстает одним из главных психологических механизмов «дления» социума как объединения человечества. В своей первой работе, опубликованной в данном издании я писал о том, что на фоне изменившихся представлений о возможностях человеческого познания и смешения самих понятий реального и виртуального в современной жизни появилась необходимость нового обращения к философско-антропологическим или «космическим» причинам появления и достаточно длительного по социальным меркам общего периода существования человечества [4].

Это значит, что каждый из нас исполняет «космическую задачу», через свою индивидуальную и коллективную вовлеченность, что собственно и отражается в космологии, культуре, множестве фрагментов конкретных человеческих представлений. Персональную функцию каждого из людей можно обозначить как Управитель и Хранитель природы Земли, Матери нашей! Это наш и коллективный долг, отражаемый во множестве социальных аспектов, это и общественная миссия, персонализированная в каждом, которая осуществляется за счет энергии жизни, эмоций, процессов деятельности каждого из нас. Фундаментальные основания этой направленности скрыты в бессознательном, в тех «секторах» его, существенно далеких от известных и подтвержденных психоаналитическими

концепциями. Философия не рассматривает «включенность» человека в Космос, иначе чем обращением к уже известным трудам метафизики и онтологии. Научный же подход позволяет выделить лишь: биологического, культурного, социального, экономического... и иного человека, и при этом мы легко можем быть убеждены, что любое даже самое глубокое научное исследование, предстает лишь одним из многих возможных, и далеко не полностью возможных к исследованию сегментов целого.

Отметим, что философия в целом, и философская антропология, в частности, в современных условиях проживает новый виток поиска своего предназначения, и находится в рефлексивных процессах. Полагаю, что хорошим основанием для начала представляемой здесь научно-аналитической работы могут стать вопросы и предложения, изложенные в статье С.С. Аванесова «Антропология сегодня: коррекция базовых ориентиров» в третьем номере за 2017 год в журнале «Человек». Авторский интересный взгляд обращает внимание на то, что: «... пока человек остается проблемой, он сохраняет свободу». И он убеждает, что если существует вызов нашего времени к человеку, то таковой: «... заключается не в технологических инновациях, а в *программной* деградации человеческого сознания, в его критическом приближении к уровню сознания животного – к сознанию вне морали и вне достоинства, вне ответственности (вменяемости) и, следовательно, вне свободы» [5]. «Немерная» совокупность культуры образует таким образом концептуальное поле или континуум, в котором каждая интерпретация по сути своей уникальна.

Но представляется вполне очевидным, что метафизика самой сущности человека была отвергнута современной наукой как неспособная обеспечить аргументацией в пользу особого бытия человека в сравнении с бытием чего бы то ни было. Антропологическая проблематика есть, в конечном счете, основа и суть *любой* проблематики...». Можно убежденно присоединиться к максиме: «... если антропология понимается как *первая философия*, она способна стать основой *любого* дискурса, а не только гуманитарного». Антропология – биологическая наука, но в системе научного знания таковая позиционируется как уникальный инструмент познания глубинной сущности человека, и достижения с ее помощью такого понимания, которое передает верное представление о способах и результатах конструирования людьми социокультурной реальности. Социальная реальность «информационного» или постиндустриального общества, детерминанты общества потребления или иных ценностных каркасных социальных схем человечества, не позволяют уже ныне и соприкоснуться с

тайной, представленной в человеке полной структурой этнического кода, «автоматом встраиваемого» для нашей жизни на Земле.

Предметная направленность дисциплин текущего научного мейнстрима антропологии до сих пор оказывается более предпочтительной, чем многие попытки длить хорошо известные, а не разово осуществлять междисциплинарные и трансдисциплинарные проекты. Здесь, безусловно, прав С.С.Аванесов, что «аналитический «разбор» на все большее количество деталей не усложняет, а упрощает представление...» о человеке, о причинности, взаимосвязях и сопряжениях как человеку индивидуальному, так и к социуму. Эта позиция, с которой легко согласиться с автором состоит в том, что действительно «... человек *сегодня* «стал проблемой»: он всегда и всюду, в любой сфере деятельности и мышления – *первая* проблема самого человека, из которой следуют все частные проблемы. Для человека *нормально* быть проблемой [5, С. 6]. Но человек, как и любое человеческое сообщество, живет в природной среде, и если хорошо известно о том, что природные катаклизмы, порожденные космическими причинами, неоднократно вызывали кризисы, приводящие к массовому вымиранию животных и растений, то следует допустить, что менее масштабные перемены, но очень значительные для живого и влияющего на разум, вызывали кардинальные перемены в судьбах человеческих цивилизаций, прежде всего по причине тех способностей управления пространством.

Индивидуальное своеобразие человека дано ему, «прописано», и реализуется не без его собственных усилий и заслуг, но как развитие имеющихся «задатков». Понимание человека как культурного существа, а природы как культурного по своему определению феномена, можно найти в концепте «ландшафт» с его многообразием отображений. Любой ландшафт обладает целостной территориальной приуроченностью, но для восприятия его феномена человек должен понимать свое бытие, интерпретируя знаки, значения, образы и тексты¹, которыми дает о себе нам знать окружающий мир. Человек, как и ландшафт, никогда не есть, он должен состояться, но в отличие от природы в человеке и человеческом ценность «*организует*» человеческий поступок. Следовательно, для обоснования антропологии как «речи о человеке в его *человеческой*, ни к чему не редуцируемой специфике требуется сменить сам первичный ход мысли: не от абстрактно-метафизического бытия, в котором никогда не удастся найти место человеку

¹ Перечисленное следует понимать, как последовательность, связность, совокупность любых элементарных значений, фиксируемых нашими органами чувств, имеющими собственный индивидуальный, отличный от элементарных значений смысл [5].

как таковому... а, от самого человека как единственного условия конкретного (а не абстрактного) бытия сущего в целом» [5, С. 10].

М.Ю. Келигов ведет речь о необходимости учета «природомерности человека» и рассматривает данное обстоятельство не как недооценку его социально-культурного измерения, а «как важное условие для получения объемного и более реалистического видения его жизнедеятельности в действительном мире» [6, С. 104]. Он проводит мысль о «вписанности» человека в биосферу Земли. Человек представляет собой такое специфическое существо, которое «осуществляется» в координатах нормативности, постольку «человеческая» антропология также имеет нормативный характер. Реальность производна от способности человека упорядочивать, обобщать и систематизировать, как и от способности «трансцендировать тотальность» [5, С.13]. Тогда бытие предстает в таком ракурсе, где человек та его часть, сознающая сущее во всей целостности, способное оперировать пространством, только тогда ведь наличный мир предстанет бытием, изменяющимся под действиями субъекта.

Современная цивилизация на данном этапе отличается феноменом «свертывания» пространства и эффектом «схлопывания» времени, трансформацией и значительным «переводом» социального вектора взаимодействия в виртуальный мир. Человек должен быть «внутри» места, как бы погруженным в него, с тем, чтобы иметь возможность наделить его смыслом, а порядок и хаос – две принципиально-поляризованные модели реальности, являющиеся наиболее «рабочими» в восприятии человека. И выведенный «за скобки сущего» человек со всеми его специфическими человеческими свойствами предстает вновь в тотальности глобализационного процесса подчиненным элементом фантастического человеческого сущего. Возможно, смысл найдется в том, что происходит сейчас в проекции нашей планеты, если мы предположим, что прежние договоренности человечества с Космосом больше не соблюдаются в глобаризирующемся обществе, меняется вся базовая структура пребывания, как следствие, пересматривается и смысл существования человека как индивида, личностно реализуемого во множестве инвариант, и человечества в целом, как видовой биологической общности, обитающей на планете.

Все то, что произошло в последние полтора века, те последствия, которые сейчас оказываются уже заметными на глобальном уровне проявлений, сформировались не сегодня, и основная причина здесь не в том, что происходят неконтролируемые демографические процессы, более сотни лет развивалась индустриальная экономика, все больше требуется ресурсов,

и не то, что кардинально изменились прежние условия жизни, когда у каждого этноса была СВОЯ территория, которую конкретное сообщество осваивало и берегло для многих поколений своего этноса. Этнос хранил, защищал от других, устраивал часть среды для себя, но и сохранял в целом природу в самом прямом смысле естественности ее функционирования. В то время как география, как наука, устанавливает «сложнейшие механизмы пространственной коммуникации и корреляции между естественной и очеловеченной природой», любой объект гуманитарного характера есть смысловая реальность, которая разворачивается при контактах с фрагментом бытия как конструктивная оценка и переоценка сопричастных с ней личностных ценностей и смыслов [7, С. 92].

В географии, как одной из древних форм познания всегда много обращалось внимания на специфику взаимодействия человеческих сообществ и природы. В границах последнего значения скрыт глубинный психокультурный механизм *идентификации*, благодаря которому, индивид обретает свою человеческую сущность — она возникает в процессе самотворения «по образу и подобию». На материальном уровне мы пока осознаем, что имеем те самые глобальные экологические проблемы, причинность и последствия которых уже достаточно хорошо изучены наукой, оценены и нормированы, в какой-то степени принимаются и исполняются меры, хотя внимательное и заинтересованное знакомство с тем, что делается и какие в результате получаются результаты, показывают то, что попытки сохранения — дикой природы или одной из ее функций — биологического разнообразия или мероприятия по снижению загрязнения воздуха, воды, почвы, сохранения лесов или пресной воды, оказываются в большинстве своем неуспешны. Предельно ясно изложено, что живой организм является «упорядочивающим центром» по отношению к окружающей среде в непрерывном круговороте химических элементов, энергии и информации, что обеспечивает взаимосвязь земного и космического пространства и времени.

Мы создаем проблемы и постоянно их решаем, и ни философский взгляд на жизнь, ни рациональность научных воззрений, ни мистический опыт, и не религиозный взгляд не обеспечивает нас безмятежностью и расслабленностью существования. Для помощи в этом складывались веками традиции, верования, формировалась особая для каждого этноса (но имеющая некие общие черты и с другими) культура жизнедеятельности. В основе — очень жесткий и понятный закон существования жизни — растратил силы и энергию не на те задачи, на которые была предназначена энергия и

силы, забыты традиции и обычаи, потеряна миссия – этот этнос обязательно исчезнет. Традиционная практика осуществления жизнедеятельности, в т.ч. охота, рыболовство, собирательство – это было и остается то фундаментальное, что наглядным образом характеризует человечество как способное к гармонии и сотворчеству с природой. Именно в этой связи появилась и получила мощное развитие в XX в. экология, утилизирующая в предельно узком современном смысле ее понимание как науки о проблемах взаимоотношениях в «человеческом доме».

Земледелие, скотоводство, существование редкой сети городов на протяжении тысячелетий не меняло общий принцип оперирования пространством, что начало меняться в прошлом тысячелетии. Развитие – это переход потенциального в актуальное, что обеспечивается лишь семантическим значимо-насыщенным понятийным треугольником «природа – этнос – культура». Такое развитие подразумевает, что развиваться может только то, что уже есть, и именно поэтому в сущем записана, «прошита» специфика каждой индивидуальности. Пространство-время в натуралистической модели кодируется определяющим взаимодействием человека с природой, выраженным во множестве мифов, обычаев и традиций. Статус «настоящее», «прошлое» или «будущее» предстает как относительный, и характеризуемый тем, что каждый раз событие конгруэнтно «геометризируются» пространством, и познании этого в редуцированном виде передается главной проекцией географии – территорией. Таким образом, основной проблемой ныне выступает «реверс» обязательной направленности человека на поддержание природного порядка при формальном сохранении биологического условия (телесность), того функционала, что «изначально» связывает человека с биосферой множеством взаимосвязей и условий человеком.

Наша жизнедеятельность и ныне удерживает, по мнению В.И. Вернадского геохимию всей планеты, и как следствие жизнь, но при этом важным остается – как решать все более острые вопросы экологической безопасности, потери разнообразия и ресурсов биоты, геохимического загрязнения и фундаментальной трансформации уже самых крупных экосистем планеты, включая Мировой океан. Биологические теории многократно были использованы в трактовке и объяснении социальных и индивидуальных человеческих свойств и процессов, определяющих взаимоотношения человека и природы, достаточно привести фундаментальный пример многих и весьма дорогостоящих исследований генотипа, генома, генетического кода человека. Но несмотря на бурное

развитие биологических наук, включающих лишь частично прежнюю экологию, из-за крайней сложности собрать целостную картину, а главным образом, по причине трудности объяснения сути космического предназначения человека, физики и антропологи, биологи и географы, философы и культурологи предпочитали «показывать» и обсуждать те свои идеи, которые «укладывались» лишь новыми кирпичиками к уже известным представлениям и знаниям.

Рассматривая предельные основания для обоснования и изложения сущности этнического кода человечества, возникает принципиальная задача – понять, и по возможности, достаточно точно отметить тот понятийный стержень, что такое человек? И насколько изменился современный человек как это предстает очевидным сейчас во многих частных аспектах? Человек приходит на планету Земля, и устроен так, что не может быть свободным от проблем. Но столь же очевидно, человек, как энергетическая структура является не только частью космоса, но и несёт его (космос) в себе, в своём внутреннем мире. Наша Ойкумена – освоенная человеком и экологически трансформированная территория с основным населением планеты живет не по одним социальным или биологическим законам, есть и иные законы, те которые прописаны значительно глубже, чем наша генетика, но мы и не подозреваем о них) и неживых объектов, которые воздействуют или испытывают воздействие биоты, составляющих оболочку планеты, и являющийся геохимическим фактором планетарного масштаба [9]. Очевидно, что человеку нужно менять свое отношение к природе, ведь можно с уверенностью сказать, что культура не являлась лишь набором внешних институтов, правил, регламентаций, напротив, в культуру вводилось то, что нужно было от человека для сохранения «пространства природы». А что предопределяет в самой глубине, в нашей бессознательной сути наше отношение к природе?

География – это пространство, и таковое, как считает Гегель, находится в неразрывной причинно-следственной взаимосвязи со временем, движением и материей. Вмещающий ландшафт – одно из фундаментальных понятий в системе социоестественной истории, изучающей взаимодействие природы и общества методом анализа конкретных этнических образований (этнос, суперэтнос, субэтнос), которые возникают и развиваются на отдельных территориях и в определенных исторических отрезках времени. Обычно современным сообществом признается более охотно иной тезис: негативные изменения в природе – признаки деградации биосферы под давлением созданной искусственной среды. Важно и то главное, что наша

Ойкумена – освоенная человеком и экологически трансформированная территория с основным населением планеты ныне живет по одним законам, и хорошо известно, что ныне они не идеальны. Но данный процесс является неостановимым, и даже незамедляемым, по причине доминантной роли приоритетов экономического развития в большинстве регионов мира. Суть ее еще в том, что каждый из нас, – людей органично включен, органично входит в тот или иной (этнос), народ, нацию, социум и иные общественные объединения, но любая их таких принадлежностей вторична перед уникальной функцией человечества – оперирования пространственно-временным континуумом.

Президент Международного Географического Союза Анна Баттимер в преддверии третьего тысячелетия, на Международном географическом конгрессе в Сеуле (2000 г.) писала о многих глобальных вызовах, что встретило человечество. Она отмечала, что «результатом деятельности географов мира должен стать рост уверенности самих географов в ценности вклада географической науки в разрешение центральной проблемы человечества – жить в экологически устойчивых условиях среды в следующем веке. Наш основной смысл существования – *raison d'être*, переводимый как «преданность интеллектуальному труду на благо знаний о человечестве и о Земле» [8]. И в то же время следует помнить, что само возникновение социума, как и социальное (общественное) развитие человечества объясняется тем, что каждый народ имеет космологическую функцию поддержания баланса планеты, а формы этого меняются в соответствии с каждой эпохой.

«У человека, – писал французский эколог Жан Дорст, достаточно объективных причин, чтобы стремиться к сохранению дикой природы. Но в конечном счете природу может спасти только его любовь. Природа будет ограждена от опасности только в том случае, если человек хоть немного полюбит просто потому, что она прекрасна, и потому, что он не может жить без красоты, какова она ни была та форма, к которой он по своей культуре и интеллектуальному складу наиболее восприимчив. Ибо и это – неотъемлемая часть человеческой души», и добавим здесь – единственное средство создать себе равновесие, спастись как человечеству. Общественное всегда является знанием, опытом и сутью множественного, взаимопереходным от части к целому, где не может быть полностью отделимо рациональное от эмоционального, свободное от обязательного и необходимого. Пока же вполне очевидно, что нарушение человечеством законов Космоса завело его

в тупик так, что процесс глобальных экологических перемен во всей полноте грозит разрушением планеты.

Но посредством углубленного понимания каких научных понятий может быть адекватно выражена и интерпретирована суть развития нынешней цивилизационной формы человечества? Обратимся к основному инструментарию человечества – культурогенезу. Культура – это совокупность «трансляторов», которые постоянно переводят наши субъективные психические состояния в нечто общечеловеческое, сверхчеловеческое и тем самым «очищают», «исправляют» несовершенную природу человека. Идея этнического кода (этнокода) состоит в том, что каждый народ (этнос), понимаемый как единая целостная общность людей, объединенная общим происхождением, историческими, культурными, социальными, этическими и иными ценностями и выражающий их в своей коллективной идентификации имеет также свою базовую кодировку предельно прагматичной миссии пребывания на планете Земля. Важнейшим признаком присутствия этнического кода становится осознание, что если все природное имманентно, то человек «как он есть», не помещается в рамки природного, и способен так или иначе относиться к природе.

Принципы кодирования, дешифровка содержимого и разработка новых кодов широко используются в математике, естествознании (генетике и молекулярной биологии), лингвистике, визуальной антропологии и семиотике, в когнитивных науках, культурологии, психологии, а также для решения широкого спектра прикладных задач информатики, компьютерных наук, в военном деле, архитектуре, эргономике и пр. И напротив, ответственность человека перед другими задает позитивный контекст формирования межчеловеческих связей. Два последних века его изменили, наш мир оказался в «точке» бифуркации, новые «договоренности» с Космосом человечеством не достигнуты. Можно найти множество подтверждений этому, изучая историю и культуру народов, рассматривая трагедию войн и причинность завоеваний. Индивиды в проекции атомизации социума не способны на свободное согласование своей деятельности и поддаются управлению лишь извне. Коммуникация человека указывает на разрыв в сущем, обосновывает ответственность человека перед другими и перед миром всех других, первичной тотальностью самотождественности здесь выступает природа. Именно эти составляющие предопределяют каждый раз особую трансляцию идей в каждой из научных идеализаций, а их сущностная характеристика и сопоставление положений позволяет понять и

выразить смысл современной кодировки человека, и человечества как социальной общности, не переставшей быть этносом.

Этот мир не всегда был под влиянием человека, но с тех пор как с периода верхнего палеолита, а может быть и ранее, не только «тонкая» (ноосферная) структура планеты меняется, трансформируется и поддерживается человечеством, но и все геоболочки Земли, как показал В.И. Вернадский все заметнее формируются человечеством. Мы забыли и не хотим думать, что история многократно показывала то, что Этнос не вечен. Это и не плохо, и не хорошо: такая ситуация фактически существует. Но прежде сливающие нас в единство задачи успешного и целевого проживания в гармонии с нашей средой, что и составляло жизненно необходимые для народа функции – проживания, поддержания и заботы о конкретной территории, разрушается процессами глобализации и всемирной интеграции. В природе такое обновление идет постоянно, что очень заметно для живого, но и в косном субстрате (рельеф, вода и др.) происходит «стирание» и «записывание» новой информации. По прежним «космическим лекалам» жизнь человечества длилась сотни веков, и возможно тысячелетий, вплоть до первой трети XIX в., когда с одной стороны, начал происходить лавинообразный рост численности людей, развивались активные процессы глобализации экономики, коммуникаций, технического вмешательства в структуру планеты и даже за ее пределами как это сейчас происходит.

Мы не располагаем в своем опыте ничем таким, что могли бы назвать «до-человеческим», таким примером может стать понятие «дикая природа», где происходит наше редуцирование к собственным актам восприятия и опытам переживания, нашего подлинного контакта с «естественным». Но вот то, что происходит на протяжении последних веков как раз и знаменует сам по себе тот новый этап, когда происходит аннулирование прежних «космических» договоренностей. География мест изменялась, и на месте не справившихся цивилизаций сейчас великие пустыни или океан. Этнос стареет и дряхлеет и уступает место (территорию) другому, но при увеличении общей численности на планете мы теряем и прежнюю тесноту генетического (кровного) родства. Идеи просвещения и гуманизма сменили акцент смысла жизни человечества, сформировали противоположный вектор – приоритеты заботы человечества о самом себе, но не об окружающей природной среде. Убедительно же можно сказать о том, что прежний же космологический смысл позиционирования человека к природе составляло то, что человеку дается изначально персональная возможность управления (оперирования) пространством и временем, и эти

способности, которые имеет из всех живых существ только человек, даются с условием того, что этнос (коллективно) отвечает за конкретный участок земного пространства. И если удастся найти способ составить матрицу этого взаимопроникновения человека в природу и наоборот, можно прийти к возможности расшифровки той сути, что записывается в каждом из нас изначально, существует, и сосуществует с многими персональными чертами у индивидуума, и является общим для этноса.

Попытаемся в далеком прошлом найти истоки развития культурного. В этой связи представляет интерес статья Е.Г. Тетушкина, в которой объединена информация о генетике, личной идентификации и генеалогии [10]. Геном человека разделен приблизительно «за пятьдесят» тысяч блоков (гаплотипов), то вплоть до седьмого поколения мы способны получать генетические элементы от любого предка, но фактически вероятность более дальних чем третье поколение (дедов) снижается, и как следствие, от большинства предков нам ничего не передается в наследство. Но не менее важно, что у нас у всех – принадлежность к единому виду, мы все друг другу родственники, общие предки от одной матери и отца («Митохондральные Адам и Ева»), от которых получено мДНК – от 100 до 300 тысяч лет назад. К сожалению, ныне принятая практика обращения к индивидуальности понимается как обращение к способностям, но при этом не акцентируется внимание на человеческих задачах вообще, как и на персональном задании, миссии. Но наши родословные, даже для самых известных родов отражают очень небольшую часть нашей реальной генеалогии, которая, впрочем, известна нашему бессознательному. Нас отделяет от общих предков четыре или шесть тысяч лет, или «начальные точки» (точка одинаковых предков) нынешней популяции людей соотносится по различным наборам для моделирования от 2158 г. до н.э. до 5353 года до н.э. (он приводит расчеты, если приблизительно шесть веков назад или в 20-м поколении моделирование показало наличие 616 315 тысяч предков, то в 29-м поколении или в начале прошлого тысячелетия число предков у каждого из нас достигало 5 176 006, но дальше уже не росло, а начинало снижаться).

Со-общие, сливающиеся эти наши многосложные и многофункциональные задачи составляют жизненно необходимую для этноса функцию, с потерей которой прекращается «нужность» и в существовании самого такого народа. К настоящему времени в наиболее «проявленной» сути, регулятивы и составляющие вышеупомянутых человеческих представлений сохранились лишь в культурах снисходительно

называемых прошлым обществом «примитивных» народов. Для нас представителей метаэтноса уже трудно даже воспринимать родовые и племенные идеи, становится все более затрудненным непосредственное оперирование пространством и временем, мы опосредуем все, что у нас есть и получаем, все, что нам нужно, прибегая к помощи техники, общественным сервисам и услугам. Следовательно, при всей индивидуальности и свободе выражения каждого из нас, мы объединены в общее, и если признавать, что каждый имеет персональную миссию, и это то главное, зачем мы «приходим» на Землю, помимо этой задачи у нас есть общая со своим сообществом коллективная этническая задача! Но пока генетикам и молекулярным биологам не удастся найти всех возможных элементарных информационных носителей, а современное развитие когнитивных наук, ориентированных на изучение мозга и сознание, в т.ч. и создание виртуальной реальности, пока еще не нашли способы идентифицировать ни единицы передачи такой информации, ни пути этого.

Физики и психологи могут это объяснять тем, что среди представителей этноса накапливается постепенно большая масса системных ошибок, этнос стареет и дряхлеет и уступает место (территорию) другому. Здесь важен тезис о первичности того, что было «вложено» в человека, если инстинкты и рефлексы не уникальны для высших животных, то ритуалы и традиции были следствием коллективного установления правил и норм поддержания окружающего пространства, которое со временем было инверсировано в социальную жизнь. А что способна показать философия, и что доказывает в человеке научная антропология? Как обстоит ситуация познания «антропологического человека», и способно ли человечество вообще узнать ответы на поставленные таким образом вопросы? Индивидуальность как таковая есть, а личность же сбывается, когда человек организует и развивает себя [6, С. 20]. В работе Андрея Пелипенко по реконструкции эволюционного контекста культуры объясняется, что культурные формы являются необходимостью, но не как нечто «...фатально предопределенное априорным и полумистическим в своей трансцендентности принципом прогрессивного развития» [11, С. 23]. И именно данная позиция на наш взгляд хорошо коррелирует с гипотезой этнического кода, что дает возможность вновь обратиться к авторскому видению «началов культуры» – мифоритуальной системе.

Знаково то, что, по его мнению, именно в эпоху верхнего палеолита – «культура подхватывает у «биологии» эстафету вертикального эволюционирования». Примаат обязанностей в сравнении с правами есть

условие успешности самоотдачи, ответственности служению, развитию (но не прогрессу). Отмечается, что в изолятах – изолированных от остального мира группах людей все люди оказываются родственниками, но эпидемии и масштабные войны приводили к массовой потере многих «родословных». Тем не менее, существуют данные моделирования, в котором показывается, что общие предки всего человечества жили в исторические времена, а не в каком-то невообразимо отдаленном прошлом. Это означает, что необходимо обратиться к нашему прошлому – через культуру и будущее, ориентируясь на существующие тенденции, и привлекая надежные методы предсказания будущего. Вполне очевидно, что подмеченная автором ситуация относится практически к изначальным ситуациям, к которым следует обращаться за прояснением сущности и смысла идеи этнического кода человечества. Следующим шагом станет поиск периода бифуркации, некой точки в которой возможно архетип мирового дерева будет в какой-то степени уже начинать затмеваться сетевой структурой, столь характерной для настоящего периода.

А. Пелипенко пишет: «... картина верхнепалеолитической культуры являет своеобразную панораму почти беспорядочного разнообразия: любые попытки выявить некоторые *конкретно-всеобщие* доминанты, тенденции, традиции, формы социального и религиозного опыта и т.п. наталкиваются на сопротивление фактического материала. Почти любое правило здесь неизменно опровергается множеством исключений и поглощается ими» [11, С. 23-24]. Множество культур этого периода находятся в «свернутом» состоянии и в равновесии, невозможно выделить доминанту, и по сути своей это ситуация, когда доминанта управления и оперирования пространством была делегирована каждому человеку, его объединениям, но еще «докультурного» и «доэтнического» состава. Этим же объясняется и тогдашняя малочисленность и взаимоизолированность тогдашних существующих верхнепалеолитических общин, каждая из которых обладала своим особым языком и непроницаемой для соседей мифологией. Впрочем, оказывается возможным обращение к символу, знаку, слову и мышлению как к вполне понятным отдельностям от других форм живой природы, и как основаниям для внутривидовой дифференциации. Именно в этой области приобретает экзистенциальный подход, стремящийся осмыслить исследуемые феномены как элементы человеческого бытия.

Известный антрополог Клод Леви-Строс заключает, что основное предназначение мышления человека состоит в непрерывных попытках классификации (структурирования) элементов Хаоса и формировании

порядка (Космоса), что убедительно доказывает поразительная глубина выстраивания системных оппозиций, сохранившаяся до сих пор в традициях индейцев. Ныне широко отмечаются как радикальные тренды изменений самого человека с сопутствующей сменой традиционных базовых представлений и постоянной практикой создания и развития конструктивных представлений, включающих очевидные тренды, направленные на «самоуход» (практики трансгрессии и пограничного, вплоть до суицидального экспериментирования над собой при одновременном распаде эффективных социальных институтов, поддерживающих пребывание человека в социальной среде (семья, брак, мораль, право, образование, культура и пр.). Что касается самого человека, Г.С. Шевяков утверждает: «Нет человека как высшего существа природы, как живого существа, придатком или одной из особенностей которого является разум. Есть следующее после биологического качественное образование материи в своей пока еще естественной оболочке. Которое вырастает в этой оболочке, неся на себе ее печать, олицетворяет себя с нею, в немалой степени подчиняется ей и ей служит, ибо без нее существовать не может» [12, С. 233].

Философ С. Франк писал, что в описании природных условий планеты и людей в слагающейся общности языка, нравов, искусства превращается в таинственное, (духовно-кровное) единение, возникает особая географическая культура. Культура же выводит человека из индивидуального к общественному, где «ввинчивается» то, что глубокая и существующая вера в истину убеждала, что каждый из нас выполняет свою задачу в сотворенном собой мире. П. Черносвитов, применительно к культуре уверен в аналогичности протекания культурных процессов, но сомневается, что такое обновление происходит в сознании. Скорее он полагает, что «артефакты культуры – это, в принятом нами смысле, не новая информация, а результат тиражирования информации, уже существующей в сознании или подсознании их создателей. Зато многие такие объекты уникальны и неповторимы. И если исчезают не только они сами, но и их творцы, то можно считать, что заключенная в них информация погибает безвозвратно. То же относится и к информации, составляющей *личный* опыт столь сложного существа, как человек: он также уникален и неповторим» [13, С. 8]. Это также то, что в науке называется антропогенным воздействием на природу, ведь воздействие человека на природу имеет свои ограничения, из которых нам наиболее близки те, в которых мы понимаем угрозу своему комфортному проживанию и безопасной жизнедеятельности.

Этнос как категория социального все больше теряет свою былую роль социального концентратора и интегратора общественных представлений о человеке. Культура – это тот специфический мир, который человек создает, чтобы поддерживать себя в своем искусственном, в том что и называется собственно «человеческим» состоянием. В истории возникновения и развития человеческого разума и основных его категорий важное место занимает период мифологического мышления, при его высокой степени отражения реалий доисторического и начала исторического времени. В культуре во множестве отображений имеются многие доказательства о том, что «человек» появился на планете Земля с неким условием, точнее обязательной функцией, предопределенной Абсолютом, Космосом, Богом и иной («верхней инстанцией») для «вечного» процесса взаимодействия с «Пространством». Суть же нашей общей, и для каждого своей персональной «космической задачи» составляет то, что в проекции пространства – нашей среды жизнедеятельности или географически на конкретном участке территории Земли, каждый этнос (или народ в других координатах измерения) обеспечивает относительно гармоничное поддержание конкретного пространства через свою жизнедеятельность и различно от других участков земной поверхности.

Столь же неслучайно следует отметить, что в современных условиях все большее распространение получает профессиональная версия о том, что антропология как основная наука, отвечающая за исследование человека и человечества, скорее представляет собой размытую и объединенную лишь активным интересом широкого круга исследователей область научного и «околонаучного» знания, хаотичного набора многих тем гуманитарного и естественнонаучного толка, географических и инженерных сведений, элементов культуры, религии, философии, мистики и эзотерики, чем строго обоснованную и однозначную науку. Тогда становится вполне объяснимо, что если качество и объем персонального непрерывно растет в интеграции с социальным во всех его формах и моделях реализации, то значимость этнического стремительно теряется, размываясь в неумолимости современных общественных тенденций. В контексте одного из ответов на фундаментальный вопрос о позиции антропологического изучения человека я хочу «высветить» вариант ответа на вопрошание о смысложизненной миссии человека на планете Земля.

Результат социальной деятельности составляет материальную культуру, установки и нормативы как «вести» пространство составляет духовную культуру – то, что распознается как традиции, обычаи, ритуалы и

пр. Представляется, что особое значение получает сакральный и мистический аспекты кодированного выражения, воплощаемые в этнических ритуалах, традициях, верованиях, архетипах и многих других сторонах человеческого бытия, описание и сравнение которых занимает важнейшее место в антропологии, этнологии, этнографии, культурной географии и этнической экологии, но остается «невычерпанным», и самое главное, неосмысленным в том настоящем масштабе представления глубины взаимодействия человека и природы. По этой причине «...мыслящие существа могут изменять свои взаимоотношения с окружающей их средой в желательном для себя направлении лишь в ограниченных пределах» [5, С. 103]. Мифопоэтическое восприятие было господствующим в архаичной и античных культурах, вытеснялось в Средневековье, все меньше становясь менее доступным человеку современной технологичной цивилизации.

В сакральном смысле культура — это культ, почитание, поклонение. Существуют внутренние, глубинные основы культуры, те, что нельзя перевести в стереотипы, нормы и штампы, именно они проявляют ее суть. Более того, сам концепт «культура» содержит в себе различные грани смыслов. Природа для древних греков была другой потому, что иначе была устроена их социальная жизнь. Взаимоотношения эти были отражены в их мифологии, где как естественная действительность воспринимались боги, демоны, герои. Вместе с тем, Аристотель убедительно показывает сохраняющуюся связь с качественным восприятием мира древности: все вещи определяются телеологической целью, имманентно в ней заключаемой. Но еще из положений натурфилософии можно понять, что культура представляет собой не только совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, культура – это также набор кодов, предписывающий человеку определенное поведение, оказывающий на него «удерживающее», управленческое воздействие в сохранении человеческой главной функции сохранения «биосферных» или «экосистемных» сервисов планеты в рамках естественно функционирующих ландшафтов.

Этнос – это объединение людей, лежащее на границе природы и общества, это жизнь людей в конкретных природных условиях, определяющих физиономическую специфику этноса, предметно раскрываемую социальными, культурными, экологическими законами существующей жизни. Наиболее широко была раскрыта концепция со-осности развития природы, в понятии биосферы и этногенеза была разработана географом Л.Н. Гумилевым, но до сих пор таковая зачастую является объектом критики, и нередко отбрасывается как ненаучная. Но в

сопоставлении данных понятий нельзя опираться на линейную логику и иерархичность, ведь по своей сути, их многоуровневость и многозначие смыслов, как иногда пересекающиеся, и частично перекрывающиеся, данные категорийные семантические структуры не являются строго соподчиненными по своей сути, а лишь является проекциями и результатом человеческого познавательного стремления упорядочивать и классифицировать сущее. В основе этноса и всего этнического существовал коллективный договор, обуславливающий присутствие этноса, зашифрованный в символах, традициях, мифах, и зашифрованный в некоем вписанном и существующем в каждом из нас этническом коде (этнокоде).

А что же следует понимать под термином «код»? Научное обращение к понятию «код», уточнение или напротив широкое терминологическое раскрытие, позволяет многосторонне и многозначно показывать дихотомию природного (биологического) и культурного в «расшифровке» множественных характеристик жизнедеятельности человека. Как и геном, этнический код «встроен» и сосуществует с многими хорошо известными чертами человека – неким сложнейшим комплексным психоперсональным полем, результатом, которых являются наши проекции реальности [14]. Кроме индивидуальных, существуют и сосуществуют народы, государства, этносы, каждый из которых имеет свою «почву». Так каждый народ несет свою функцию создания и поддержания конкретного пространства – в пределах своей территории, которая становится такой на предопределенный период. Так занимаясь своей обычной деятельностью и сохраняя персональную жизнедеятельность, мы меняем окружающую природную среду. Именно эти процессы естественной жизнедеятельности, в которых мы отдаем и получаем, обеспечивают тот баланс, в котором каждый из нас отдает другим (в т.ч. и Вселенной) нужные где-то «кванты эмоций», душевной сопричастности, желаний и страстей, и безошибочно получает из пространства то, что ему требуется.

Мне видится, что ныне есть возможность нового «прикосновения» к тому невообразимо сложному информационному хранилищу Вселенной. Способом человеческого существования выступает понимание. В психологии хорошо известно, что только для личности можно отметить, обладание уникальной свободы выбора, что может быть рассмотрено не только в социальном, но и в мировоззренческо-хранительском плане. Информация записана в каждой клетке, вероятно в наноформатах, поскольку даже если взять атомарный уровень, можно «встречаться» с целыми блоками информации жизненных событий, травм, сильных переживаний человека. И в

транссовых состояниях, используя широко распространенные трансперсональные, медитативные и гипнотические техники, возможно «считывание» этой информации с одновременным возможным удалением-разрушением ее на прежде записанных клетках человека. Такое взаимодействие нами осмысливается как то, что происходит в конкретной проекции пространства – на определенной территории Земли, мы чаще предпочитаем жить в условиях линейного времени, но способны при необходимости и по желанию оперировать нелинейным временем, и самый типичный пример этого – наши воспоминания.

Древний человек жил в этом мире населенном многими враждебными человеку природными силами и опасностями, но при этом его способность к управлению пространством была удивительной. Только тогда возникают те глубины человеческого, пробуждается дух, в котором вновь выправляется встроенная исходная матрица бытия. Л. Леви-Брюль, рассуждая о так называемом «первобытном мышлении» писал: «реальность, среди которой живут и действуют первобытные люди, сама является мистической. Ни одно существо, ни один предмет, ни одно явление природы не являются в коллективных представлениях первобытных людей тем, чем они кажутся нам» [16, С. 130]. Как прирост нового появляется «расширение» психологического поля восприятия человека, получение нового опыта при отказе от устаревших паттернов и схем реагирования, что используется практически во всех форматах психотехник. В своих «человековозможных» аналогиях я представляю это как должно произойти, если мы признаем, что в каждого из нас встроен этнический код, есть общечеловеческий этнос, а генетике и медицине позволено пока прикоснуться к самому очевидному – гену, но не «эну». Поэтому и существует предельное время существования этноса, и наш великий соотечественник – географ и этнолог Л.Н. Гумилев показал в своей оригинальной теории этногенеза о множестве примеров сосуществования этноса в биосфере.

Также очевидно, что ощущение «пространственности» невидимо, неощутимо и непознаваемо, но оно встроено в человеке, поэтому в отношении любого взаимодействия возникает определенная система пространственных отношений сосуществования и совместности, т.е. пространственная структура. В отличие от естественного пространства природы таким образом человечество создает искусственное окультуренное пространство, законы которого определяются геометрическими канонами архитектуры, где через степень и характер формализации материальной деятельности человека реализуется эволюция человека в рамках

существования и эволюции земной цивилизации. Хайдеггер человеческое присутствие на планете обозначал как «присутствие» (Dasein), пребыванием при сути, при бытии. Он описывает человеческое существование как наличное бытие, заброшенное в чуждый и враждебный ему мир [15]. Полагаем, что на этой принципиальной основе формировался и меняется социальный порядок, который может быть представлен территорией как проекцией пространственно-временного континуума, являющейся результатом действия кодовой схемы эволюции всех «рангов» социально-структурных образований, верифицируемых неполным перечнем: государство, нация, народ, этнос, племя, род, семья.

Язык мифа являлся активным репрезентантом культуры, поэтому мифологическую картину мира можно рассматривать в качестве своеобразной модели языка культуры. А.Ф. Лосев писал: «Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифологического сознания, конечно) наивысшая по своей степени конкретности, максимально интенсивная и в величайшей степени напряженная реальность. Это не выдумка, но *наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни*, далекая от всякой случайности и произвола» [17, С. 24]. Юрий Лотман, ориентируясь на семиотическое распознавание смыслов, утверждает, что картина мира выстраивается на основе определенной пространственной модели организации ее структуры на всех уровнях, и такое видение является универсальным культурным аспектом восприятия человека и формирования культурного ландшафта [18]. Важнейшее свойство пространства — объективность, география на первом этапе своего научного развития в рамках хорологической парадигмы решала фундаментальные задачи пространственного анализа компонент оболочки Земли на основе сравнительно-описательного метода. Очевидно, что географические образы есть не что иное, как особый язык – язык пространственной культуры, которая как бы модифицирует сама себя в зависимости от места, страны или региона. Но не культура человека для человека как такового предназначалась, а лишь для человека, который является хранителем пространства.

Юрий Лотман, ориентируясь на семиотическое распознавание смыслов, утверждает, что картина мира выстраивается на основе определенной пространственной модели организации ее структуры на всех уровнях, и такое видение является универсальным культурным аспектом восприятия человека и формирования культурного ландшафта [20]. Но не

культура человека для человека как такового предназначалась, а лишь для человека, который является хранителем пространства. Обязательная ограничительная вводная этой космологической установки такова: если большинство людей, составляющих этнос, не справляются с поставленной задачей, о чем свидетельствует состояние окружающей среды, то этнос (народ) – исчезает. Но символично это можно показать как приближение к дверям той «булгаковской» безразмерной «квартиры»². На табличке двери комнаты которой написано «Человек», содержащий весь архив человечества – его прошлое, настоящее и будущее. В шкафах и на стеллажах миллиарды папок, для каждого из тех, кто жил, живет и будет жить на этой планете. Что ж, ныне лишь требуется кропотливый труд и тщание архивариусов, и гуманитарная расшифровка всего имеющегося.

Код – это зашифрованная последовательность, программа осуществления, базовая схема и указания для развития процессов и осуществления функций во Вселенной. Признак этого у каждого человека – есть всегда некое эталонное географическое место, и этот этнокод, нам дает знать о том в какой способности (для отдельного человека, и в конкретное время) мы можем быть эффективными, приносить пользу своему этносу и своей Родине. Здесь «считается» «малая Родина» – место, где мы родились, часто, где выросли, и та большая страна, где мы жили или живем, что касается этнического отклика таковой все больше слабеет, у нас представителей уже в основном крупных метаэтносов. Хорошо известно, что в методологическом поле зрения географии всегда оказываются результаты взаимодействия таких разнокачественных систем как природа и общество, или по-иному, эта наука занята выявлением корреляционных связей – как основным предметом географических исследований [19]. В отношении природной составляющей, географический ландшафт понимается как генетически единая трехмерная материальная система, включающая в себя разнородные элементы географической оболочки и биосферы Земли, которые, взаимодействуя, получают определенное, системное выражение и на земной поверхности.

Достаточно очевидно, что можно найти много подтверждений этому, изучая историю и культуру народов, в то же время подчеркнем, что известен и принципиальный момент – существует предельное время существования этноса. Смысл этой принадлежности составляет то, что пространственно-временной континуум отображается в их проекции – территории Земли, что

² Прообразом человеческого восприятия может быть представление Михаила Булгакова как он видел "нехорошую квартиру" под номером 50 в Москве на ул. Садовой 302-бис.

является одной из основных объектов изучения географии. Но не существует мира без человека, без его экзистенции, которая несет и сохраняет структуру пространства, что характерно с доисторических времен, но терялось по мере роста «цивилизованности». В этнологическом отношении, как было и успешно развивается в биологии, следует – найти и разобрать из чего и как складывается этот скрытый алгоритм процессуальности, этнокод, во множестве присутствующий в конкретных примерах, во всех регионах мира, в культурных и мистических практиках, в религиях. Как вычленивть нужное и соединить в целостное?

Пространство – время невероятно конвергентно по своей природе, поскольку оно содержит в себе, и порождает сознание. Политика этнического управления пространством была изначально предопределена и сохраняла все специальные нормативы и регуляторы «безопасного» и необходимого способа существования доминирующего этноса в пределах «своей» территории, но лишь до определенного времени. В пределах территории «данной» конкретному этносу формировался особый порядок, который может быть представлен как проекция устройства и поддержания пространственно-временного континуума, что и предопределено особой кодовой принадлежностью человека, в идентичность которого могут быть «развернуты» социальные проекции многих социальных образований, верифицируемых как государство, нация, народ, этнос, племя, род, семья, но не имеющих строгой иерархичности и линейных зависимостей. Это и есть то изобретение того человека, что провозглашается «вершиной эволюции», но не того, что оставался хранителем судьбы, имеющим «ограниченные права» на преобразование планеты, трансформацию природной среды без оглядки на масштабы происходящего.

Смысл этой принадлежности составляет то, что пространственно-временной континуум отображается в её проекции – территории Земли, что является одной из основных объектов изучения географии. Но для познания специфики человека приходится обращаться к сочетанию почти несочетаемого – нужны естественнонаучные знания о микро- и макром мире наряду с не менее широким спектром общественных представлений. Человеческая экзистенция, будучи частью бытия, воплощает в своем устройстве (структуре) предонтологическое понимание мира, в котором она также открывает и себя. Особенно важно обратить внимание на то, что в отличие от убеждения возникло в том, что сознание в социальной среде как инструмент ориентации индивида в пространстве социума. Тогда в пространстве «доступных ему видов деятельности» [21], следует выделить

как принципиальную неточность понимания. Именно в этом свете, фундаментально могут поменяться и сложиться в единую картинку миллионы фрагментов, которые сейчас известны в этнографии, антропологии, культурологии. И одновременно, следует «перебросить» следующий мостик для новой коренной смены антропологических представлений, что приводит нас к периоду античности, и еще ранее.

При отсутствии деления на объективную и субъективную реальность у древних людей, просто не возникала необходимость передачи этих умений другому, «древний социум» совсем не так решал ориентационные задачи, поскольку каждый из людей того времени обладал «встроенными» способностями индивидуального создания и управления пространством и временем. С естественнонаучных позиций можно также объяснить распад этносов законами термодинамики, и в частности накоплением энтропии. Причем практики-психологи хорошо знают, что среди представителей рода (а это – ячейка) со временем во все большем объеме накапливается и действует на род масса критических «системных ошибок», вплоть до исчезновения рода, племени, этноса. Этноты непосредственно и тесно связаны с природой через территорию, в пределах которой ведут свою хозяйственную деятельность, и эта связь сложившихся этносов с вмещающими их ландшафтами проявляются в приспособлении этнического коллектива и его хозяйственной деятельности к определенным условиям.

Тема эта еще в большей степени проясняется В.М. Хачатурян, обращающей внимание на дрящущийся и в современности «диалог с архаикой». Автор указывает, что она использует понятия «архаизм» и «архаизация» в их точном значении, обозначающем «сознательное обращение к доцивилизационным пластам культуры и доцивилизационным социальным структурам или стихийную активизацию этих элементов в культурном сознании обществ цивилизации» [22, С. 48]. Важна периодизация архаизации, которая, по мнению автора, относится к рубежу XIX-XX вв., что свидетельствует о культурном кризисе и переходном периоде. В нашем понимании, это является «культурным откликом» на критический уровень изменений, связанных с потерей прежнего фокуса этнического кода. Здесь абсолютно верно, применительно к культуре является то, что массовое сознание отражает коллективный феномен активного обращения к доцивилизационному опыту. И далее со ссылкой на А. Пелипенко можно отметить: «... культура достигает качественно иной фазы отрыва от природных оснований и замыкания в себе», разрушая ментальные структуры архаического человека, у которого «виталистической основой бытия

выступали еще природные стихии, канализируемые в культурные формы активности посредством ритуала и партисипации к роду» [11].

Николай Бердяев писал, что человек и космос связаны между собой даже судьбой, то есть судьба человека напрямую зависит от судьбы природы, космоса, он не может отделить себя от них, но при этом должен быть ответственным за весь строй природы, за то, что в нем совершается. Только лишь человек может преобразить космос в «новое небо» и «новую землю» [23]. Природа человека, его предназначение, специфика пребывания в разные эпохи, как и величайшая загадка самого появления на планете, всегда дает основание на то, что такие знания будут всегда в «дефиците». Познание сущности человека всегда привлекало, и никогда не перестанет привлекать самого человека. Для доказательства достаточно обратиться к философской концепции ноосферы великого французского философа Пьера Тейяр де Шардена. Именно данное учение представляет возможность обратиться к одному из глубоких подходов, позволяющих показать одну из идей, объясняющих суть космической предназначенности человека как одну из составляющих элементов этнокода.

Пьер де Шарден убеждает, что не творение искусств, материальное или иное достижение желаемого имеют самое большое значение для коренных интересов жизни. Нет, только лишь создание каждым из нас в себе абсолютно оригинального центра, в котором универсум сознает себя уникальным, неподражаемым образом. Сам фокус нашего сознания – вот то существенное, что должна вернуть себе Омега. Чтобы передать себя, мое «я» должно продолжить существовать в том, что оно отдает, иначе дар исчезнет [24, С. 308-309]. Обращаясь к тезису, что мысль человека может экстраполироваться лишь в условиях возникновения «сверхмышления» с достижением его максимума в «точке Омеги». Безличное является альфой и омегой мира: «существует лишь одна реальность, способная преуспеть в этом и обнять одновременно и это бесконечное малое, и это бесконечно громадное – энергия, подвижная универсальная сущность, откуда все возникает и куда все возвращается, как в океан» [24, С. 304].

Его убеждение незыблемо предстает в том, что человек является осью и вершиной эволюции в мире, который «свертывается». Согласно авторской позиции, человек, по крайней мере, с середины прошлого века, находится в противоположности ментальности «первобытных» людей, олицетворяющим или обожествляющим все стороны и силы природы. Шаг за шагом показывая структуру, системность и сложность Универсума взаимодействующего с все более растущим человеческим сознанием,

замкнутым в ограниченных пределах пространства планеты, философ убеждает «...сосредоточиться на себе, быть в состоянии сказать «я» – это в конечном счете рассматривается нами как привилегия... Двигаясь в обратном направлении, к коллективу и универсуму, то есть к тому, что наиболее реально и прочно в мире, «Его», думается наше идет на убыль и аккумулируется» [24, С. 304]. Следовательно, выяснял Пьер Шарден, по структуре, ноосфера и вообще мир представляют собой совокупность, не только замкнутую, но и имеющую центр.

Он возводит «сверхличность» как Универсум будущего, поскольку в перспективах ноогенеза время и пространство «сверхчеловечивается» через растущее «количество сознания». «Любовь – это след Универсума, близость – космическое чувство, и чтобы любить друг друга необходимо сосуществовать. И это условие жизни человека, его применимость». О наличии этнического предначертания убеждают рассуждения философа о том, что начиная с крупинки мысли, составляющих настоящее и неразрушимые атомы его ткани, универсум, вполне определенный по своей равнодействующей, воздвигается над нашими головами в направлении, обратном исчезающей материи как универсум – собиратель и хранитель не механической энергии, как мы полагаем, а личностей [24, С. 324]. Он полагал в этой связи, что человечество располагает для этого огромными возможностями и достаточным временем для организации новой неизвестной величины «ноосферной мощности» [24, С. 342]. «Громадными будут силы, высвобождающиеся в человечестве внутренним действием его сплочения» [24, С. 346]. Просматривается вполне конкретная «прогрессорская» логика философа, верящего в возможности управления и организации природы, в величие науки, разумное распределение ресурсов земного шара, воплощенных в географическом видении конкретных дисциплин – геоэкономике, геополитике, геодемографии, что обеспечивается за счет человеческой энергетике.

В современном гуманитарном знании термин «цивилизация» является одним из наиболее популярных, имеющий в этой связи исключительную многозначность и обеспечивающий передачу огромного разнообразия процессов, характеристик, функций и аспектов многих сторон и смыслов социальной картины мира. Во взглядах писателя отчетливо прослеживается вера в «лучшее будущее» человечества и самого человека, что обосновывается тем, что в течение громадных периодов, в ходе эволюции, радиальное, скрыто побуждаемое действием, *находящееся впереди перводвигателя*, может выражаться лишь в расщепленных группировках, в

животном сознании. На этой стадии ядра, едва образовавшись, распадались из-за отсутствия возможности зацепиться за вышележащую опору, степень простоты которой превосходила их простоту [24, С. 323]. В эпоху зарождения культуры только образ окружающей человека природы формировал его душу. Но лишь пространство, как основа жизненной среды для всего существующего на Земле, есть матрица развития любого индивидуального или социального организма. Подъем к этой коллективной ступени мышления основывается на том, что жизнь является «универсальной функцией космического разряда».

Рефлексия человека является «порогом» или признаком изменения состояния. И «чем больше человечество технически организует свое множество», тем больше параллельно возрастает психическая напряженность, осознание времени и пространства, вкус и способности к открытиям. Через социализацию человека, специфическое действие которой состоит в сосредоточении на себе всего пучка мыслящих пленок и волокон Земли, предопределяет ход сама ось космического вихря интериоризации [24, С. 357]. Так завершаются рассуждения великого француза в контексте раскрытия тайн ткани универсума. Если проследить как можно дальше по направлению к истокам, откуда тянутся волокна человеческого состава, то мы увидим, что последние из них сливаются с самой тканью универсума [24, С. 17]. Но опыт обращения к архаике, который относит В. Хачатурян к периоду древнему Египта (VII-VI вв. до н.э.), вполне убедительно выстроена доказательная характеристика того, что у египтян имелось причудливое сочетание «первобытности» с сложными и развитым цивилизационным мировоззрением, с общим выводом, что культура того времени не вышла за пределы мифопоэтического сознания, магических практик и ритуалов.

Здесь я склонен согласиться с выводом, но не с причинностью того, что в основе были собственные противоречия множественных форм культуры с другими более поздними ее проявлениями, более «однородными» культурными слоями, что убедительно отмечается в античности, и тем более в становлении и экспансии христианства. Действительно, в актуализации обращения к архаике, вполне логичным является авторское пояснение того, что «...нарастание хаоса в кризисные, переходные эпохи все чаще рассматривается как двойственный процесс: переходные эпохи сопровождаются взрывом творческой энергии, освобожденной от нормативов доминирующей культуры; ломка картины мира и ценностных ориентаций способствует активному усвоению элементов «чужих» культур».

Мир вещей и мир идей имеет самое непосредственное отношение к имманентным потребностям и проявленным желаниям человека как составляющим социальной жизни, и как обязанности взаимодействия с окружающей его средой и природой. Уже тогда в социуме обозначилось различие структурного (причинные связи элементов структуры) и субъектно-действенного детерминизма (учёт различных агентов действия), анализируются не только причинный, но и стохастический, и изостатический аспекты. Здесь вполне очевидна потребность различать и классифицировать и иные социальные объединения – нации, классы, государства, народы, или как более «вписанные» в материальное планеты, предстают биологические группы – популяция, раса, народность, племя, род, семья. Большое значение придается в этом подходе проблемам распределения ресурсов в условиях их недостатка, проблемам передела власти, но особенно геополитическим и геоэкономическим проектам. Тогда несомненно, глобализация – это новый формат освоения планеты, и в своей крайне реакционной форме таковой приобретает формат неокOLONиализма.

Научное «проецирование» среды обитания человека как в географии, так и в экономике, проявляется в форме выделения городов, городских агломераций, мегалополисов, социально-экономических узлов и центров, территориально-производственных комплексов и др. В истории же каждого этноса можно найти конкретные свидетельства существенного влияния на него географической среды и тех способов адаптации и оптимизации своей жизнедеятельности, которые имеют нередко яркую специфику, закрепляются в традиционном образе жизни, обычаях, верованиях, культуре. Именно с этих позиций, глобализация не является абсолютно новым, характерным лишь для текущего периода (человечество всегда использовало земные ресурсы себе на пользу), но здесь следует подчеркнуть, что сам теперешний феномен глобализации состоит в коренном изменении «пространственных» или «космических договоренностей» человечества с окружающей нас природной средой, что не дает возможности обеспечить даже слабый уровень предсказуемости последствий изменения самого человека, всех социальных общностей и среды жизнедеятельности человечества.

Особенность географии состоит в том, что ее методами исследуются «неточечные» (выражение Ю.Н. Гладкого) объекты, следовательно, «важнейшая задача современной географии: исследовать с возможной полнотой механизм взаимодействия природы и общества, объективно и всесторонне оценить экологическую обстановку в мире, наметить пути улучшения использования природных ресурсов, запасы которых стали

катастрофически сокращаться». Н.К. Мукитанов пишет: «теория общественной географии должна исследовать социальную функцию географической среды, приобретаемую ею в результате ее включения в практическую деятельность общества», из цитаты следует вполне очевидно, что составляющие процесса глобализации предусматривают целостность, взаимосвязанность и взаимообусловленность мира, в то время как противоположный вектор регионализации многообразно «делит» мир, создавая барьеры между странами и народами.

Территория – это благо, обеспечивающее национальную, этническую и государственную целостность, жизнеспособность населения, и определяющая обязанность для социума, в целом, и каждого к нему принадлежащего, в различиях степеней и уровней идентичности. Экологическое пространство, по натуралистической модели, существует во множестве отображений, наиболее полно и всесторонне передаваемых положениям экософии и глубинной экологии. Современные социально-экономические теории (С.Ю. Глазьев, С.И. Григорьев) включают в свой научный оборот темы о фундаментальности значения взаимодействия жизненных сил человека и жизненного пространства его бытия. И наши предельные формы общности такие как цивилизация и прочие. Их жизнеспособность предопределена только этим, что в очень существенной степени поколеблено глобализационным процессом последних десятилетий.

Более того, добавим здесь: «когнитивная доминанта» с ее опорой и верой на успехи междисциплинарной науки о мозге, теоретически и методологически ограничивает необходимый исследовательский спектр, оставляя необъятный и невозможный мир бессознательного «за бортом» флотилии науки. В свое время академик В. Алексеев ввел в науку понятие «коллективный мозг», подразумевая объем знаний о мире, передаваемый из поколения в поколение и пополняемый каждым поколением, причем не только знаний, добытых и сберегаемых разумом (широко известная метафора коллективного разума), но и тех вербализуемых поэтами истин бессознательного. Известный этнограф находит параллели у современных коренных малочисленных народов (КМН) – охотников и собирателей, и приводит свой опыт поразительного общения с эскимосами и ненцами и хантами, способными видеть в неживых предметах (утесах, скальных выступах, холмах) облик живых существ, выделяя особые умения картографирования окружающей природной среды. Именно в такой ситуации, под натиском цивилизационных перемен «смысложизненное» пространство КМН схлопывается, за реальной потерей их территории и

утраты образа жизни, особой культуры, последует «космическое наказание» – целые народы перестают существовать. Ассимилируются, растворяются, становятся частью другого, как правило, более крупного, метаэтноса.

Таких примеров можно привести множество – айны, кеты, ульчи и др. Это у нас в России, а вот американские индейцы показали еще нагляднее, что происходит с народом, потерявшим свои земли. Сейчас можно видеть насколько они «бессильны» в своих резервациях. Там этносы были наказаны за утерю управления территории и многие исчезли совсем, какие-то еще существуют лишь номинально, хотя их этнокод еще действует! В истории расселения, в традициях пространственного взаимодействия КМН со «своей» территорией, в топонимах, в обычаях, верованиях, фольклоре, материальной культуре существует множество доказательств именно специфичности «означивания» той территории, где живет этот народ. И они последние, кто несет это в себе, но исчезает также вместе с ними, тот прежний этнический код непосредственной связи с пространством планеты. Ныне ООН возрождена как идея и миссия Человечества, появившаяся в XX веке концепция Геи, ныне вновь подтвержденная к стремлению достижения новой общемировой гармоничности на самом высоком уровне³.

Итак, если Земля – это огромный организм, а человечество – хранитель его! То коренные малочисленные народы в современном обществе представляют «последние» этносы, сохраняющие свои «пространственные договоренности» с Космосом, заключенные по «старым» правилам. Эти этносы ведут традиционное хозяйство на базе возобновимых естественных ресурсов (охота, собирательство, оленеводство, рыбный и морской промысел), что, естественно, требует обширных площадей, находящихся практически в естественном или слабо антропогенезированном состоянии. Будет вполне очевидным предположение, что у каждого представителя этноса, конкретного КМН пока еще сохраняется, стирается неуклонно цивилизацией, но еще «прописана» идентификационная метка, как и существует «географическая отсылка» к территории, к конкретным условиям, где традиционное существование возможно лишь на весьма ограниченных условиях. Но мы имеем еще один вариант альтернативных стратегий взаимодействия представителей человечества с пространством, очень различающихся в гендерном аспекте.

Авторская логика А. Пелипенко приводит к убеждению, что причиной расслоения «верхнепалеолитического синкрезиса» послужила

³См. подробнее материалы Саммита ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро, 2012, http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/CONF.216/16&Lang=R дата обращения 12.08.17

гендерная проблема или «капитальное» изменение социальной ситуации, в «корне» которой отмечается ранее не проявленные следствия резкой разницы между полами у сапиенсов, или явлении полового диморфизма. Еще более необходимо воспринять, что рождение двух альтернативных эволюционно-цивилизационных линий культурогенеза, а именно, его «женской» специфики, в конечном итоге предопределившей формирование и развитие на Переднем Востоке, отчасти в Средиземноморье оседлых земледельческих племен неолита (X-VIII-V тысячелетия до н.э.), и таких более поздних развитий древней Индии. В ведических положениях также утверждается о неперенной циклической, великой войне, в которой побеждает и доминирует мужская экспансия, особенно заметная в последние пять столетий. «Мужская» линия реализовала принцип кочевого (и полукочевого) образа жизни (номадов) с преобладанием скотоводческих, и со временем, все более значимых военных занятий. И если в культурном отношении «извечность» непрекращающейся до сих пор «войны полов» освещены с многих позиций, как и охарактеризованный во многих тысячах работ «раскол» мифоритуальных практик, длящаяся с тех пор фундаментальность различий женских и мужских занятий, то осталось без внимания возможность предположения, что это опять же культурное следует за естественным.

Цели развития тысячелетия (MDGaims) и подтвержденная пять лет назад, на последнем Саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро парадигма устойчивого развития продолжают быть основной международной программой развития человечества. Но человеческий род теряет важнейшую этническую функцию управления пространством в процессе глобализационных перемен. Считаю пока еще возможно, обращаясь к КМН реалистично найти секрет этнокода, ведь для многих из нас, кто живет в городах и цивилизациях, уже нет той жизненно необходимой практики управления «космическим пространством». Таковое мы заменили на виртуальное! Ноосферная парадигма, и ее практическая реализация в формате концепции устойчивого развития доказывают то, что в глобальном видении будущего человечества «высвечивается» примат благополучия социального при лишь попытках сохранения природы как благоприятной среды жизнедеятельности человека. Фундаментальное доказательство этого очередного слома прежнего «этнического кода», мы находим в коренном переосмыслении всего сущего, и важно, что данная рефлексия поддерживается до настоящего периода.

Обратимся к концепту «о-СВО-ение». Освоение как бытийный термин представляется понятным и очевидным, когда полагают, что речь

идет о превращении чего-либо в «свое». Но в термин «освоение» следует вкладывать более широкий аксиологический смысл, связанный с взаимоотношениями человека и социума с миром и космосом не только в эстетическом аспекте. Когда речь идет об отдельном человеке и его освоении мира, то имеется в виду человек как представитель социума, осваивающий, очеловечивающий природу. Но в истории также нередко происходило освоение территории за счет «стирания» арены жизнедеятельности других народов. В подтверждении такого «стирания» этносов с их территориями можно привести замечания составителей энциклопедий, которые были составлены еще в конце XIX века. «... в большинстве случаев при колонизация и происходит *столкновение выходцев из культурных стран с некультурными туземцами*. И из многих этносов, кто еще пока существует на прежних «космических договоренностях», но уже стремительно исчезает по мере того как «теряют» свою территорию вместе с традиционной жизнедеятельностью – это коренные малочисленные народы (КМН).

К описанию исключительной противоречивости и смешения современности и прошлого, к обязательности российского северного идентификационного самоопределения и сохранения «северного социокультурного кода». И далее обращаясь к традиционной для антропологии теме формирования и противоборства противоречий, и специфике в разные периоды доминирующих цивилизаций и их базовых типов, сводимых к оседлости или номадизму, авторское обращение происходит на «Север»! И как нашел Гибсон, пространство является категорией исключительно антропологического свойства, куда человек не увидит земли под ногами и неба над головой, пространства нет [25]. Итак, код – это зашифрованная последовательность, программа осуществления, базовая схема и указания для развития процессов и осуществления функций во Вселенной. Очевидно, что географические образы есть не что иное, как особый язык – язык пространственной культуры, которая как бы модифицирует сама себя в зависимости от места, страны или региона.

Историческая и культурная география полно и многообразно вовлечена в процесс декодирования смыслов этих взаимоотношений, ведь мир вещей и мир идей имеет самое непосредственное отношение к имманентным потребностям и проявленным желаниям человека как составляющим социальной жизни, и как обязательности взаимодействия с окружающей его средой и природой. Колонизаторские способности проявили греки, которым образованные ими колонии служили с одной стороны для поселения в них избыточного населения, а с другой — являлись средством

распространения греческой культуры. Римская империя, со своей стороны, пала жертвой мощного колониационного движения особого рода, известного под именем великого переселения народов. В новое время открытием Америки и Австралии и морского пути в Индию феномен организации колоний приобретает совершенно новый характер: европейским народам открылись почти беспредельные пространства новых земель для заселения. Это были сообщества граждан некоей страны в чужой стране, городе. И более того, в некоторых странах – исправительно-трудовые учреждения; места принудительной изоляции от общества. Но следует отметить, что колония такого рода предстает находящейся под властью иностранного государства, страны или территории, лишенная политической и экономической самостоятельности и управляемая на основе специального режима, устанавливаемого властью метрополии.

Можно согласиться с тем, что социум возник и существует как мир приспособления, как способ улучшения выживания человечества как вида, с сохранением телесности и биологичности отдельного человека, осознающего себя таковым с различной степенью ясности пребывания в географической реальности. По словам В. П. Тугаринова, «в основе освоения мира человечеством и отдельным индивидом лежит триединый акт: познание — оценка — практика». На начальных этапах истории эти стороны или формы освоения мира, поскольку все они направлены в конечном счете на удовлетворение нужд человека, достигаемого в практике, и поскольку познание и оценка были ограничены непосредственным удовлетворением этих потребностей, были включены в процесс практики. Т. А. Рунева рассматривает освоение как сущность деятельности, когда освоение есть осуществляемое в процессе универсальной человеческой деятельности трансформация природной и общественной необходимости в свободу, изменение законов объективной действительности — в законы человеческой деятельности, смены условий социального бытия человека в его собственную сущность.

Это должны быть и истоки того фундаментального подразделения на кочевников и «селян», что отмечено для феномена номадизма вплоть до настоящего времени, см. например, Андрея Головнева с его антропологией мобильности. Но как быть с до сих пор актуальным «западным» тезисом: «Нельзя признать ни естественным, ни справедливым», писал, например, Леруа-Болье, «чтобы цивилизованные народы Запада теснились и задыхались на узких пространствах, которые были их первоначальными обиталищами, и накапливали бы здесь чудеса науки, искусства, цивилизации, оставляя, быть

может, половину земного шара в распоряжении рассеянных на обширных пространствах маленьких групп людей невежественных, бессильных, похожих на беспомощных детей; или же в обладании дряхлых народностей, лишенных энергии, не имеющих организации, похожих на стариков, неспособных ни на какое усилие, ни на какую более или менее сложную и предусмотрительную деятельность» [26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаков В.В. Постигание в понимании мира человека // Человек № 3, 2017. С. 33-47.
2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
3. Бочарников В.Н. Ценности в дикой природе современного человека – новый актуальный фокус междисциплинарных исследований // Астраханский вестник экологического образования, 2012, № 4, С. 56-68.
4. Бочарников В.Н. Географическое знание, природа и геэкономическое перекодирование человечества в эпоху глобализации // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017 № 1. С. 59-84.
5. Аванесов С.С. Антропология сегодня: коррекция базовых ориентиров // Человек № 3. 2017. С. 5-32.
6. Келигов М.Ю. Homo Sapiens: преходящий феномен. М.: Академический Проект, Культура. 2012. 224 с.
7. Гладкий Ю.Н. Гуманитарная. География... 2010. С. 92.
8. Международный географический союз: агора 21 века. http://igu.org.ru/articles/buttimer_01.html дата обращения 10.09.2017
9. Туровский М.Б., Туровская С.В. Концепция В.И. Вернадского и перспективы эволюционной теории // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 90-92.
10. Тетушкин Е.Я. Гены забытых предков // Человек, № 1. 2017. С. 5-22.
11. Пелипеноко А.А. Эволюция: вектор и траектории. Статья 2. Женское и неженское лицо мифоритуальной системы // Человек, № 1. 2017. С. 23-36.
12. Шевяков Г.С. Человек и его судьба. Опыт непредвзятого исследования. М.: Айрис-Пресс. 2004. 272 с.
13. Черносветов П.Ю. Эволюция жизни как информационный процесс // Человек, № 3. 2006. С. 5-21.
14. Бочарников В.Н. Человек в реальности проекций. Владивосток, : Мор.гос. ун-т, 2011. 332 с.
15. Хайдеггер М. Бытие и время: Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
16. Леви-Брюль М. Первобытное мышление // Психология мышления. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 130-140.

17. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // В кн.: Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 21-186.
 18. Лотман Ю. О метаязыке типологических описаний культуры // Семиосфера. Петербург: Искусство. СПб. 2001. 650 с.
 19. Мукиданов Н.Г. От Страбона до наших дней. М.: «Мысль», 1985. 237 с.
 20. Лотман Ю. О метаязыке типологических описаний культуры // Семиосфера. Петербург: Искусство. СПб. 2001. 650 с.
 21. Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии. 1988. № 11. С. 3-30.
 22. Хачатурян В.М. Диалог с архаикой // Человек, № 3, 2006. С. 48-61.
 23. Бердяев Н.А. Проблема человека к построению христианской антропологии // <http://www.odinblago.ru/path/50/1> дата обращения 10.08.2017
 24. Тейяр де Шарден. Феномен человека. Наука; 1987. 239 с.
 25. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. Пер. с англ. Т.М. Сокольской. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
 26. Зимичев А. М., Забарин А. В. Политическая толерантность: Восток – Запад // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2009. № 4. С.175-182.
-

V.N. Bocharnikov
Pacific Institute of Geography FEBRAS,
Vladivostok, Russia

ANTHROPOGENOGRAPHIC ARGUMENTS OF THE ETHNIC CODE OF HUMANITY

Culture emerged and developed as the main public tool for human interaction with nature. It is equally obvious that culture promotes the transfer from generation to generation of certain values and chosen beliefs. But human culture still forms a clear image of the landscape, and all the preserved human heritage is represented by its chosen objects, embodied and belonging necessarily to part of its landscape. The diversity of the results of human activity forms the cultural basis for the existence and evolution of the society, which became the basis for the search for geographical determinants of anthropogeography. The article substantiates the anthropological hypothesis of the existence of the ethnic code of mankind. The philosophical-anthropological and ethno-cultural aspects of the indicated problem are presented. We consider selectively philosophical categories, scientific arguments and speculative opinions, which testify that in the last centuries the «cosmic» function of mankind, which provides for the unique «operator» role of man in the formation of the space-time continuum, was critically violated. It is argued that the modern civilizational change of the guidelines for the development of human society, which is less and less connected with the intention of harmonious interaction between man and nature, is the principal reason for the complication of the global problems of mankind.

Keywords: nature, people, ethnic code, landscape, globalization, culture.

Поступила в редакцию 13 декабря 2017

УДК 94 : 316.4

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: 1861-2038 ГГ. (ОПЫТ ИСТОРИКО-ФУТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА)

Настоящий очерк-эссе продолжает тему историко-футурологического анализа и прогноза развития России, которую автор анонсировал в первом номере журнала «Козэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». Предыдущий очерк-эссе назывался «История Византийской империи: уроки для России». Тема продолжается, но несколько изменился ракурс рассмотрения и особенно – акцент времени и места. Предложена рабочая хронология для целей заявленного мысленного экспериментального моделирования: новая история России 1861 -1917 гг.; новейшая история России 1917-2017 гг. Для удобства хронология разделена на 13 условных периодов. Из выше обозначенной условной хронологии, характеризуя каждый период истории, автор выводит на передний план одну из главных доминант исторического процесса - роль властвующей личности в истории России и высказывает гипотезы «как могло бы быть, если...» или «как будет, если...». В заключительной части автор приводит три основных сценария развития России.

Ключевые слова: история России, роль личности в истории, реконструктивно-аналитическое моделирование, сценарии развития.

*Раскинувшись между двух великих делений мира
между Востоком и Западом,
опираясь одним локтем на Китай,
другим – на Германию,
мы бы должны были сочетать в себе
две великие основы духовной природы –
воображение и разум
и объединить в своем просвещении
исторические судьбы всего земного шара.*

Чаадаев П.Я.

*Этический долг всякого историка
дать свое понимание исторического процесса. ...
Он должен выразить процесс развития так, как
он индивидуализируется в его личном познании,
и оценить его с точки зрения
своего индивидуального восприятия
исторической усвершенности. ...
Не из будущего исходит историк и
не из прошлого, но из настоящего и
прежде всего – из самого себя.*

Карсавин Л.П.

Настоящий очерк-эссе продолжает тему историко-футурологического анализа и прогноза развития России, которую мы анонсировали в первом номере журнала «Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». Предыдущий очерк-эссе назывался «История Византийской империи: уроки для России» [12]. Тема продолжается, но несколько изменился ракурс рассмотрения и особенно – акцент времени и места. Время будет доминировать настоящее и будущее, отталкиваясь от краткого и сугубо субъективного обзора новой и новейшей истории России, ограниченной хронологическим промежутком (извиняемся за не очень удачное слово «промежуток», скорее более уместным бы звучало «эпоха»), но «промежуток» – это просто намек на краткое историческое время между громадным прошлым – до 1861 года и неизвестным по продолжительности будущим с 2018 и далее (из последнего мы возьмем еще более краткий «промежуток» (в масштабе земной человеческой истории) продолжительностью в 21 год (2018-2038)) на примере которого попытаемся порассуждать: каким он будет в истории России и мировой цивилизации?

Итак, тезис первый. Мы предлагаем свою рабочую хронологию для целей заявленного мысленного экспериментального моделирования (можно сказать, что этот вариант имеет широкое распространение в российской историографии): новая история России 1861 -1917 гг.; новейшая история России 1917-2017 гг.

Как утверждал в минувшем XX веке известный английский историк и гуманист Арнольд Тойнби: «В любую эпоху любого общества вся социальная деятельность, включая познание самой истории, управляется доминирующими тенденциями времени и места». [58]

В нашем понимании это звучит следующим образом: в любое историческое время и в любой стране можно обнаружить достаточно ясные и определенные доминанты (или доминирующие механизмы, движущие силы), что обуславливают развитие конкретного (исследуемого) социума, этноса или государства и присущи они именно этому времени и именно этому месту. Совокупность доминант или движущих сил всегда имеет свое «неповторимое лицо», которое можно назвать «исторический дух эпохи» или «действующая историческая модель эпохи» и т.п. Что касается нахождения и определения исторических движущих доминант эпохи и конструирования всеобъемлющей модели рассматриваемой исторической эпохи – здесь нам будет трудно выйти на прозрачную магистраль всеобщего консенсуса. Известно: сколько историков – столько и будет исторических картин исследуемой эпохи. Исключения бывают, но редко, как в случае декларации

власть имущих авторитетов (например, И.В. Сталин, Мао Цзэдун и др.), когда возможно появление декларированных, или точнее, декретированных единообразных исторических картин. Так что, почти всегда мы будем иметь разные доминанты (движущие силы), разный набор составных элементов исторической модели и разное взаимодействие, и, в итоге, трудносовместимый результат видения протекания исторического процесса с позиций разных исследователей. Будут не совпадать причины и следствия, будут не совпадать оценки роли отдельных исторических лиц и самих исторических событий.

Выдающийся русский философ XX века Николай Бердяев был, например, убежден, что произошедшая в России революция была обусловлена историческим строем русской государственности, который «централизовал государственно-общественную жизнь, отравил бюрократизмом и задавил провинциальную общественную и культурную жизнь». [6]

Некоторые современные исследователи считают, что одной из ведущих доминант истории России является, например, русский архетип. «Русский архетип – это стремление к абсолюту, которое является одной из основных черт русского характера, русской ментальности. Русский человек никогда не может удовлетвориться утилитарными задачами и идеями. Для него всегда важна высокая идея, высшая идея, абсолютная идея. Русская национальная мечта, в отличие, скажем, от американской национальной мечты, не мелочна, не замкнута в вещах. Она – в поисках Правды и Воли. Русского человека привлекает не регламентированность жизни в правовом государстве, а избавленность от изматывающей непродуктивности правил общения с чиновником. Ему нужна не свобода предпринимательства, а свобода творчества. Не распределение «по труду», а пафос труда и творчества – по сути, идея обустройства пространства, причем не в конкурентной борьбе, а в сотрудничестве, предполагающем артельность и общинность». [27]

Таких взглядов на движущие силы (доминанты) исторического процесса существует значительное разнообразие. В нашем очерке мы не будем их детально рассматривать или пытаться осуществить их систематизацию. Для упрощения задачи анализа и прогнозирования исторического процесса, мы будем опираться на собственный опыт и постмодернистское творческое воображение, как технологию мысленного исследовательского эксперимента. «Хронософия постмодернизма предлагает совершенно новое отношение к прошлому и к истории как общечеловеческому «архиву»... Исследователь-постмодернист располагает

этим багажом: он играет с ним, он комбинирует его содержимое по собственному усмотрению, ставит мысленные и компьютерные эксперименты с непройденными путями в собственном прошлом, настоящем и будущем. Тем самым он стирает грани между ними, по крайней мере, в своем творческом воображении». [51]

Возвращаясь к началу новой истории России. 1861 год – отмена крепостного права. Как много говорили об этом большевики и советские историки – неудачная реформа, не имевшая решающего успеха... Мы воспринимаем это историческое событие несколько иначе: как первый шаг по созданию современного государства российского, впервые отвергающий многовековое рабство или «закабаление» большей части русского народа. Вопрос – насколько удачен он был, и к каким последствиям привел в итоге – мы пока оставляем за бортом наших основных рассуждений. Хотя, безусловно, это один из важнейших вопросов новой истории России.

Для удобства осуществления беглого обзора новой и новейшей истории России, мы разбили её на 13 периодов (или, как говорилось выше, «промежутков»), имеющих достаточно условный, но распространенный принцип деления и периодизации исторического процесса, как во всемирной истории, так и в нашей отечественной истории: деление хронологии по царственным (царствующим) персонам или продолжительным экстремальным историческим событиям.

И вот что у нас получилось:

1. Александр II - 1855-1881 гг.
2. Александр III - 1881-1894 гг.
3. Николай II - 1894-1917
4. Ленин и революция - 1917
5. Гражданская война - 1918-1922 гг.
6. Сталин И.В. - 1923-1953 гг.
7. Вторая мировая и Великая отечественная война - 1939-1945 гг.
8. Хрущев Н.С. - 1954-1964 гг.
9. Брежнев Л.И. - 1965-1982 гг.
10. Горбачев М.С. - 1985-1991 гг.
11. Ельцин Б.Н. - 1990-1999 гг.
12. Путин В.В. - 2000-2017 гг.
13. Будущее - 2018-2038 гг.

В некоторых моментах этой условной хронологической периодизации есть пробелы и наложения соседних «промежутков», но для нашей задачи на данном этапе эти пробелы не имеют принципиального значения. Например,

на 1983-1984 и 1985 гг. выпадают Ю.В. Андропов и К.У. Черненко (правящие Генеральные секретари) – это, безусловно, разномасштабные исторические личности и они оказали различное влияние на течение исторического процесса в нашей стране, но это было время инерционное (в основном – брежневское), наши исторические личности, по большей степени, находились на больничном режиме, т.е. были смертельно больны и не могли в должной степени влиять на развитие исторической ситуации, поэтому мы не стали выделять их в отдельные «периоды-промежутки». Понятно, что Ю.В. Андропов сыграл более осязаемую историческую роль, в т.ч. и в появлении на «царствующем олимпе» М.С. Горбачева – одного из главных «могильщиков» СССР (наряду с первым президентом России Б.Ельциным).

Историческая роль Ульянова-Ленина, может быть главного инициатора Октябрьской революции и первосоздателя советского государства, как наследующего Российской империи, также, безусловно, значима и давно признана, но мы эту роль, в основном, связывали с революцией 1917 года. И в продолжение – рассматриваем её в период (который трудно психологически назвать «промежутком») гражданской войны.

Из выше обозначенной условной хронологии сразу выходит на передний план одна из главных доминант исторического процесса – роль личности в истории. Выделим особенно – роль властвующей личности в истории России. На данном этапе это будет главная доминанта, которую мы будем рассматривать, характеризуя каждый период истории.

Небольшое отвлечение. Считается, что история – есть то, что уже случилось, т.е. прошлое, которое можно трактовать так, как оно имело место быть. А как могло быть – это уже не история, а, скорее всего, философия и отвлеченные рассуждения. Это господствующая точка зрения в сообществе современных историков-профессионалов. Мы, время от времени, будем игнорировать эту устоявшуюся профессиональную «парадигму» и будем высказывать гипотезы «как могло бы быть, если...» или «как будет, если...». В футурологии, в методологии прогнозных сценариев это вполне допустимый прием.

С него и начнем. Выскажем первую гипотезу. Как могла бы развиваться история России, если бы во время реформ Александра II, в его правительстве, наряду с Лорис-Меликовым оказались такие государственные деятели российской истории как Сперанский, Витте, Столыпин, и все они смогли бы найти общий язык и поделили бы сферы влияния, но работали как единая команда, осуществляющая реформы (которые во многом предлагал Сперанский еще во времена царствования Александра I) в полном объеме и

по всей стране? Вы, скорее всего, скажите – это фантастика! Так не бывает! Но я вам отвечу – теоретически такое могло произойти. И тогда история России, да и мировая история, могла бы быть совсем иной. И, вполне вероятно, тогда можно было избежать революции, гражданской войны, коллективизации, террора, а, может даже, и Второй мировой и Великой Отечественной войны...

Слишком уж фантастично? Другая гипотеза, меньшего масштаба – Николай II категорически отказывается от возможной русско-японской войны 1904 года... Оставим вопрос открытым (в надежде, что это не последнее отвлечение) и вернемся к началу новой истории России, к периоду царствования Александра II.

На наш взгляд, Александр II, как историческая персона, недооценен историками и обществом. [50] Что ему досталось в наследство, кто были его учителя, что он хотел сделать, что смог и что не смог сделать? «Герои-террористы» - что они принесли в Россию убийством Александра II?

Из всех Романовых, царствовавших в России в XIX и начале XX века, Александр II был наиболее полноценным в интеллектуальном и управленческом смысле. Властитель, как муж с государственным мышлением и обладающий ясным видением происходящего в стране и в мире. Александр I тоже был думающим императором, но более подверженным мнению двора и близкого окружения. Трое других Романовых (Николай I, Александр III и Николай II), на наш субъективный взгляд, заметно проигрывали Александру I и Александру II в широте государственного кругозора, в видении и понимании исторического процесса и прогнозировании (слова такого тогда не было) будущего Российской империи.

Почему не удалась реформы Александра II ? Историки приводят множество причин, начиная от сопротивления консервативных кругов дворян и помещиков, до негативного противодействия геополитического окружения (политики Германии, Австро-Венгрии, Великобритании). Мы бы хотели остановиться на двух причинах-факторах, которые ,опять же, на наш субъективный взгляд, отразились на осуществлении роли правителя и реформатора Александра II. Первое – это избыточная чувственность императора по отношению к женскому полу. В последние годы жизни он, единственный из Романовых, жил на две семьи – что отнимало много энергии и вызывало много толков и сплетен среди ближайших родственников и всей высшей дворянской и духовной камарильи. Второе – боковые ветви Романовых все активней вмешивались в государственную

внутреннюю и внешнюю политику, вели свои интриги и свою самостоятельную политическую игру. Пример – такая политическая корыстная игра близких родственников Александра II привела к невыгодной и беспрецедентной в мировой истории продаже Аляски Соединенным штатам Америки. *«18 (30) марта 1867 г. – Россия продала Аляску США, уменьшив территорию России на 1,5 млн. кв. км. Это была самая крупная уступка территории за время существования единого русского государства. Огромная территория, равная по площади трем Франциям, была продана за 7, 2 млн. долл. (менее 5 долл. за 1 кв.км.). Царское правительство мотивировало продажу экономической неэффективностью заокеанских территорий, которые содержались за счет казны. Кроме того, после Крымской войны существовала угроза захвата Аляски англичанами. ... Из 823 обитавших там русских, остаться в новой стране пожелали лишь 90. Из тех, кто пожелал остаться, многие все же покинули обжитые места на последнем отплывающем в Россию корабле, поскольку американский гарнизон занялся грабежами».* [62] В итоге интриги родственников царствующей особы, Россия потеряла мощный плацдарм развития на североамериканском континенте (а ранее был потерян Форт-Росс в Калифорнии) под фальшивым лозунгом приобретения США как союзника в борьбе с Великобританией. Деньги, предназначенные на оплату Аляски, так и не поступили в бюджет Российской империи, а растворились «на счетах» родственников царствующей особы. Грандиозная авантюра не принесла никакой экономической или геополитической выгоды Российскому государству. [7] (ситуация отдаленно напоминает заем 4 млрд. дол. и последующий дефолт в августе 1998 года с участием семьи и приближенных президента Ельцина, великого борца с привилегиями партократов).

В дальнейшем, интриганы-родственники так и не успокоились, и дотошный исследователь (точнее, следователь) может проследить последствия их деятельности вплоть до 1917 года (и далее мы об этом скажем – о их родственной роли в дискредитации и крушении последнего Романова – Николая II).

В отечественной историографии, несмотря на обилие публикаций, слабо исследован вопрос многочисленных покушений на Александра II, и возможного влияния на этот процесс интригующих родственников царя и представителей высшей охранной власти. Думаю, что без такого содействия со стороны вышеназванных заинтересованных лиц из родственного и правительственного окружения Александра II, отдельным террористам (поддерживающим связь с «охранкой») - такие покушения не множились бы

систематически и не завершились бы роковым убийством царя. Не надо преувеличивать революционный пыл и технические возможности всевозможных «народовольцев» - без организационной (а вполне вероятно – и финансовой) помощи со стороны государственных охранных структур невозможно организовать такую серию покушений на высшее лицо государства.

Естественно, что такое же организованное противодействие, такие же интриги велись «заинтересованными кругами высшей знати» против проводимых Александром II реформ – также недостаточно исследованный вопрос российской истории 60-70 годов XIX века.

В итоге «заинтересованные круги» своего добились – после гибели Александра II, к власти пришел Александр III, более ограниченный и консервативный правитель, который «закрыл» необходимые для динамичного развития Российской империи реформы и решительно встал на путь контрреформ. В скорости и он перестал устраивать «заинтересованные круги» и революционеров (не могу припомнить какое-либо историческое исследование, которое детально и глубоко освещало бы финансовые источники, питавшие терроризм и революционный экстремизм в России в XIX и начале XX, а также имевшиеся связи революционеров и террористов с зарубежными политическими и финансовыми структурами. А таковые, безусловно, имелись. Финал – это plombированные вагоны революционеров в 1917 году, едущие в Россию, через территорию воюющего против России государства).

Александр III (царь – миротворец) был правителем, в значительной степени подверженным патриархальным устоям и не лишенным здравого смысла и необходимой правителю необъятной страны государственной воли (точнее, личной воли по отношению к государственным делам).

Примерный семьянин (в отличие от собственного «папА»). Даже невеста досталась ему по наследству от рано умершего старшего брата Николая (в придачу к престолонаследию), и надо сказать, хорошая получилась из неё супруга императора, особенно в сравнении с последней императрицей из Романовых – Александрой Федоровной, во многом способствовавшей крушению своего мужа Николая II, как последнего императора России (здесь мы несколько опережаем события).

В смысле знаний и широкого кругозора Александр III (по свидетельству его наставника, а в последствии и фаворита Победоносцева) звезд с неба не хватал и в этом плане сильно уступал своему венценосному родителю. Но в отличие от Александра II, был более прагматичным, хватким

и целеустремленным. К тому же - не отвлекался на посторонних женщин, что сохраняло больше энергии для управления государством. Избегал больших войн и геополитических конфликтов, содействовал проектам перспективного капиталистического строительства, но не смог уделить достаточного внимания своевременному перевооружению армии и флота (и здесь опять тянется след к родственникам царствующей особы, большим любителям пожить за казенные деньги и по возможности присвоить некую толику имперского бюджета для себя любимых, но не царствующих Романовых).

При беглом, фрагментарном обзоре исторических событий (какой мы осуществляем в настоящем эссе) нельзя охватить все решающие доминанты, определяющие ход исторического процесса. Но мы не можем обойти вниманием историческую роль еще одной персоны, оказавшей заметное, едва ли не решающее влияние на текущие и последующие события периодов царствования Александра III и Николая II.

Такой заметной исторической персоной оказался малозаметный (до прихода к власти Александра III) чиновник-правовед Победоносцев. Его роль, его контрреформы имели решающее значение и во многом неоднозначно (порой – крайне противоположно) оцениваются историками. *«Фактически проводимая Победоносцевым политика подрывала основы, на которых зиждилась Россия, как имперское государство... Деятельность Победоносцева, призванная укрепить социально-политическую стабильность, на самом деле неуклонно расширяла её»* [46].

Кем же был Победоносцев, какую роль он сыграл в общественно-политической и духовной жизни России? «Дикий кошмар русской истории» или «нелепая галлюцинация» или просто предшественник Григория Распутина?

Мы воздержимся от окончательной оценки деятельности Победоносцева. Скажем так, если бы вместо него был Сперанский – мы бы имели совсем другую историю, гораздо более благоприятную (но это опять же только голословная версия и никем не разработанная гипотеза).

Преждевременная смерть Александра III возвела на престол последнего царя из династии Романовых – Николая II. Николай Александрович был прекрасный семьянин и добропорядочный христианин, но к управлению таким большим и сложным государством, да и еще в такую сложную эпоху - (для него это оказалось сверхзадачей, справиться с ней мог правитель типа Петра I). Николай II оказался не готов к стремительным внутривнутриполитическим и внешнеполитическим переменам.

В значительной степени негативное влияние на него оказывала любимая законная жена. Александра Федоровна не смогла и не захотела преодолеть психологический барьер во взаимоотношениях с многочисленными родственниками Николая II, и по сложившейся традиции отдельные влиятельные Романовы, особенно дядя Николая Александровича, начали исподволь (по уже сложившейся при Александре II традиции) интриговать против царствующей особы, пытаясь в большом и малом дискредитировать воспитанного и доброжелательного (в основном) правителя. Отсюда можно проследить истоки и причины «Ходынского поля» и «Кровавого воскресенья» и многие другие неудачные шаги и обстоятельства, преследовавшие последнего Романова. Появление при царской семье бродячего монаха-гипнотизера Григория Распутина, возможно, сыграло окончательную роль в дискредитации государя-императора и государыни-императрицы. Этими (и другими) «козырями» воспользовались многочисленные (невероятно расплодившиеся в царствование Николая II) революционеры и их партии, вожди, недоброжелатели и противники из высших слоев общества, а также иностранные «дипломатические» структуры, осуществлявшие финансовую поддержку революционеров и противников последнего Романова. А ведь это можно было предвидеть [39, 44]. *«Таких действительно крупных финансовых катастроф, какую могло бы быть русское государственное банкротство, история до сих пор не знает»* [30].

Позорное поражение в русско-японской войне привело к первой русской революции 1905 года, а крайне неудачное ведение военных действий во время первой мировой войны против Германии и Австро-Венгрии – привело Россию ко второй революции 1917 года и падению династии Романовых. [41, 42]

Появление на исторической арене вождя большевиков Ульянова-Ленина привело Россию к Октябрьской революции и установлению диктатуры ВКП (б), и также к кровопролитной гражданской войне [43].

О Ленине мы имеем обилие исторической литературы, но до сих пор не понятно: нужен ли был российской истории этот «кровавый гений» или можно было не создавать такое обилие революционных деятелей и организаций, запустив исторический процесс по пути прогрессивных и динамичных реформ?

Ведь если бы Николай II сумел воздержаться (с помощью грамотной внешней политики) от вступления в русско-японскую [49] и первую мировую войны, а реформы Столыпина были доведены «до ума» - вполне возможно,

что не потребовалось бы революции, и Россия могла бы стать лидером мирового экономического развития...

Роль личности Ленина в нашей истории неоспорима, но методы жестокой диктатуры, которые он внедрил в управление государством, имели место только при Иване Грозном («опричнина»). Во многом, благодаря руководству Ленина и его ближайших соратников (Троцкого, Свердлова и др.), большевики смогли выиграть кровопролитную войну (и в значительной степени благодаря террору, позднее превратившемуся в геноцид своего народа). [24, 26, 28, 54]

Один простой пример: по данным многих исследователей, около 90% красных партизан и царских кадровых военных, воевавших в гражданскую войну на стороне советской власти, были репрессированы и в большинстве расстреляны в 30-е годы. Вопрос – если бы они предвидели такое развитие – воевали бы они тогда за большевиков? Видимо, тогда и родилась знаменитая русская поговорка: «За что боролсь – на то и напоролсь...» [22, 28, 40]

История гражданской войны 1918-1921 гг. имеет еще немало «белых пятен». В своем беспристрастном изложении она еще не написана. Необходим отстраненный синтез событий, который позволил бы создать адекватную неангажированную идеологически картину исторического процесса. *«Основное наше впечатление о положении в России – это картина колоссального непоправимого краха. Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с её административной, социальной, финансовой и экономической системами рухнула и разбилась вдребезги под тяжелым бременем шести лет непрерывных войн»* [60].

К концу 1922 года страной уже практически руководил последователь и ученик Ленина – Иосиф Сталин (Джугашвили). Еще были оппоненты, была борьба, но Сталин успешно формировал свою команду и держал контроль над ситуацией. Ему потребовалось еще 15 лет жестокой борьбы за утверждение своей абсолютной власти. Одним из основных инструментов и аргументов этой борьбы был беспощадный террор, рожденный Октябрьской революцией и усовершенствованный «красным императором». Можно бесконечно говорить об успехах социалистического строительства, позволившего сформировать к 1941 году индустриальную державу и победить гитлеровский фашизм, но нельзя при этом не говорить, какой ценой далась эта индустриализация и эта победа. [8, 10 и др.] Именно Сталиным создана была к середине 30-х годов совершенно новая система управления государством, которую в последствии убежавший на запад философ

Авторханов А.(1958), определил как «универсальный чекизм». [37, 5, 9, 55, 57]

Архетип, созданный этим жестоким временем (1918-1953 гг.) до сих пор здравствует в нашем государстве и обществе. Иногда его загоняют в угол, стараются не вспоминать, отрицают или оправдывают, но он постоянно «живее всех живых». Многие гуманисты и просвещенные обыватели даже склонны утверждать, что «37-й год» больше не повторится. Вынужден их огорчить, потому как, благодаря архетипу универсального чекизма, механизм социального геноцида в нашей стране можно включить практически в любую минуту, т.е. когда потребуется правящей государственной системе. Внуки и правнуки тех, что творили геноцид в те печальные времена, успешно размножились, благополучно встроились в новом времени и прекрасно сохранили унаследованный архетип (о чем мы говорили выше). *« ... Сталин и сталинизм как общественная система – не одно и то же. Созданная при Сталине социально-политическая и экономическая система после его смерти функционирует вот уже 35 лет и демонстрирует огромный запас прочности... Вопрос о возврате к сталинизму по сути дела не стоит, он здесь, вокруг нас, в наших писанных и неписанных законах, в наших традициях, идеологии и морали... Реанимация сталинизма – главная смертельная опасность для нашей страны и для всего человечества»*. [48]

Общества, как такового, в России нет. Оно было уничтожено до основания «тайфуном красной революции» и последующим строительством социализма и коммунизма. Есть маргинальная прослойка интеллигенции, иногда прикармливаемая властью, с целью имитации наличия общества... Здесь мы вынуждены остановиться, потому как увлеклись аспектами чрезвычайно глубокими и фундаментальными, которые следует отнести скорее к сфере научного политологического психоанализа, чем к повествовательной истории. Поэтому для отдельных личностей, кому могут быть интересны вопросы «исторического подполья», мы рекомендуем следующих авторов [16, 25, 28].

Период 1939-1945 гг. мы обозначили как «Вторая мировая и Великая отечественная война». Звучит несколько непривычно, но имеет под собой определенные основания. Дело в том, что в отечественной историографии до сих пор господствует традиция (имеющая под собой идеологию сталинизма) рассматривать отдельно Вторую мировую войну, которую якобы затеяли фашистская Германия и её противники-империалисты (Англия и Франция в первую очередь), а потом, через два года фашистская Германия, направляемая ненавистными империалистами, внезапно напала на «ничего не

подозревающий» Советский Союз и началась Великая отечественная война... В зарубежной историографии преобладает единое обозначение этого периода как «Вторая мировая война». Мы решили объединить две распространенные концепции отечественных и зарубежных историографов – и у нас получился (еще раз повторимся) период под названием «Вторая мировая и Великая отечественная война», что встречается изредка у отечественных историков. [52]

Мы считаем, что Советский Союз принял участие в самом начале Мировой войны, 1 сентября 1939 и даже несколько ранее, когда отразил экспансию японских милитаристов (Хасан и Халхин-Гол), что в последующем имело важное значение для дальнейшего хода событий мировой войны.

Небольшое отступление. *«В первой мировой войне было уничтожено материальных ценностей на 338 млрд. долл. Во второй мировой войне эти потери выросли почти в 12 раз и превысили 4000 млрд. долл.»*. [14]. Человеческие потери во второй мировой войне оцениваются более чем 50 млн. жизней – и больше половины людских потерь выпало на долю населения нашей страны (тогда – Советского Союза). [20] В последние годы Правительство России в идеологических целях активно эксплуатирует тему Великой победы в Великой отечественной войне, с целью консолидации сознательной и патриотически настроенной части общества против внешних и внутренних врагов. Историческая память – это замечательная вещь, разумная и необходимая для любой страны, любого гражданина и любой личности. Но идеология и история – это несколько разные вещи. Идеология слишком часто (едва ли не всегда) норовит использовать историю для своих целей, при этом совершенно не стесняясь в средствах. То есть с точки зрения идеологии допустимы любые искажения имевшей место исторической реальности, и стремление иметь у себя на службе не подлинную и максимально объективную историю, а такую историю, которую мы назвали бы «обрезанной в нужных местах» и «подклеенной в других местах».

В 90-е годы XX века была иная тенденция – многие новоявленные историки (чаще – журналисты и любители, но нередко и профессионалы-историки) искажали отечественную историю в угоду богатому Западу – либо за гранты, либо с целью просто понравиться кому-то своей ненавистью к советскому прошлому. Таким образом, у нас появилась своеобразная «альтернативная история». Особенно активно она проросла на почве Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Имеется значительное число научных и научно-популярных книг, содержание которых кардинально переоценивает

ход военных событий с точки зрения новой, якобы фактически обоснованной достоверности. В качестве примера приведем книги двух авторов (на самом деле, таких книг десятки и сотни, если не тысячи).

Первая книга: Горбач В. *Авиация в Курской битве* (2008 г.) [18]. Под красивым анонсом «Как дорого обошлась нам победа? Какова роль люфтваффе в срыве попытки Красной Армии окружить орловскую и харьковскую группировку вермахта?» в книге настойчиво проводится линия правдивости данных германской стороны (статистики люфтваффе) и почти постоянных ложных и недостоверных данных советской авиации. Если строго следовать логике автора, то создается впечатление, что Курскую битву выиграла вовсе не Красная армия...

Вторая книга: Поляков В.Е. *Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно»* (2009 год) [47]. О крымских партизанах и войне в Крыму, о репрессированных крымских татарах. В данной, удивительно правдивой книге, партизанской войны вообще нет, а есть только ошибки, гибель людей, мародерство и каннибализм...

Вообще, примерно с 1989 года и по сей день появилось просто огромное количество книг о Великой Отечественной Войне (особенно популярных для массового читателя). С одной стороны, они помогают устранить идеологически однобокое освещение событий войны, которое культивировалось в СССР до 1989 года, но с другой стороны – они часто вводят в заблуждение читателя, искажая картину реальных исторических событий. В итоге, массовый читатель (хорошо, если он есть на самом деле) вряд ли будет иметь достоверное представление о «делах давно минувших». Появился целый пласт переводных военно-исторических бестселлеров, давно известных на Западе. С одной стороны – это новая для наших соотечественников информация обогащает картину военных лет, но с другой стороны – нередко, авторы тоже бывают далеки от объективности, потому что также идеологически ангажированы с точки зрения своих западных историографических и политических концепций. [17, 31, 35, 53, 63 и др.]

Советский Союз победил в этом титаническом противостоянии. Но победил тяжелой ценой – и граждане России должны иметь об этом объективную, максимально достоверную информацию, отражающую как подвиг народа, его солдат и полководцев, тружеников тыла, так и все потери, все ошибки и все действия лиц, что были героями, как и действия тех лиц, что казнили героев...

Подвиг победы в Великой Отечественной войне – это не только повод гордиться, но и повод трезво задуматься над тем, что в истории не происходит ничего случайного...

Гораздо реже принято говорить о послевоенном периоде – 1946-1953 гг., когда страна вставала из руин, когда восстанавливались города, села, фабрики и заводы – ведь это тоже был удивительный подвиг советского народа. Какой ценой и как это происходило – слишком мало уделяется внимания этому важному периоду новейшей отечественной истории. А здесь ведь тоже скрыт великий исторический урок.

После смерти И.В. Сталина (точнее, даже при нём, умирающем), сразу развернулась борьба за верховную политическую власть в советском государстве. Один из основных претендентов был шеф МГБ Лаврентий Павлович Берия. Есть немало высказываний о том, что если бы Берия пришел к власти, то Советский Союз закончился бы намного раньше – настолько были либеральными его взгляды в последние годы (или месяцы) его жизни. Мы не будем погружаться, как уже говорили выше, в такие глубины исторического и политологического психоанализа, а вернемся к фактам. Главным оппонентом Берии оказался Н.С. Хрущев, который смог успешно объединить соратников из высшей политической власти против шефа МГБ. В скорости Л.П. Берия был расстрелян вместе с основными своими заместителями. И наступил новый период борьбы за абсолютную власть, где лидером продолжал оставаться Н.С. Хрущев. Уже в 1956-1957 гг. он сумел сконцентрировать в своих руках такую степень власти, что перешел на уровень нового вождя коммунистической партии и Советского государства.

1954-1964 гг. нашей отечественной истории – непростое и удивительное время – прошли под знаком Никиты Сергеевича Хрущева – еще одного неоднозначного и оригинального политического деятеля.

Оценки деятельности Н.С. Хрущева сильно разнятся в отечественной историографии. Но можно сказать, что это была эпоха максимального взлета развития социализма. Технические, научные достижения мирового масштаба, развитие народного хозяйства, образования, медицины и т.д. – были весьма ощутимыми. Как были и неудачи, ошибки и просто шапкозакидательский авантюризм. И тоже надо сказать, что этой эпохе не очень повезло с объективным анализом исторических событий и достижений – он более всего фрагментарен, но нет целостной картины. Есть хорошая книга об эпохе в целом, но она же в значительной степени больше о самой личности Н.С.

Хрущева и в значительной мере субъективна, так как писалась его сыном С. Хрущевым. [61, 3]

С точки зрения футурологии и прогнозирования есть уникальная тема, которая до нашего времени не была глубоко научно проанализирована и смоделирована. Это проект Н.С Хрущева о построении в СССР коммунизма за 20 лет...

В конце 1964 года, путем «бархатного переворота» - впервые за много лет никого не расстреляли – к власти пришел Л. Брежнев. В коалиции, свергнувшей Н.С. Хрущева, были персоны повластней и посильнее Л. Брежнева, но Леонид Ильич оказался искусным психологом-шахматистом и сумел нейтрализовать основных оппонентов. Прежде всего потому, что любил аппаратную работу, а партийный аппарат в те времена определял очень многое.

Период Брежнева продлился значительно – с октября 1964 по ноябрь 1982 г. Это время можно разделить на два исторических «промежутка»: 1964-1973 и 1974-1982. В первой части была определенная позитивная динамика развития, а во второй – Брежнев был уже серьезно болен и не мог полноценно осуществлять руководство страной и партией. Это время впоследствии назовут «застоем», и жестоко раскритикуют во время так называемой «перестройки», завершившейся крушением социализма и распадом на 15 и более неравнозначных частей самой великой страны – СССР.

Как мы говорили выше, краткий «промежуток» правления Ю. Андропова и К. Черненко мы оставляем для будущего и сразу переходим к такому серьезному историческому периоду, который вполне уместно назвать историческим «промежутком» по смыслу происходящего, и, особенно, по тем результатам, к которым привел этот «промежуток».

1985-1991 – эпоха М.С. Горбачева. Молодой, жизнерадостный, говорливый генеральный секретарь КПСС, по совместительству глава крупнейшего государства на планете, с первых своих шагов полюбился большинству советских телезрителей, что было не удивительно (после Брежнева, Андропова, Черненко), но также сильно и надолго понравился новый генсек ведущим лидерам крупнейших западных государств (с Маргарет Тэтчер Михаил Сергеевич, похоже, подружился еще в 1984 году). И вот эта всеобщая и взаимная любовь М.С. Горбачева и лидеров Великобритании, США, Германии и т.д., как нам кажется, требует глубинного изучения и анализа. Как нам кажется, эта тема новейшей истории

России недостаточно хорошо исследована и осмыслена историками и политологами. [15]

Первые три года Михаил Сергеевич непрерывно говорил, что нам всем нужно или ускориться, или перестроиться, а в 1988 запущенная ранее гласность «взорвала» устоявшийся менталитет советского народа и пошла цепная социально-политическая реакция, набирающая скорость и необратимость. К середине 1989 года уже многим думающим было понятно, что дело идет к верному развалу государства, и одними бесконечными разговорами это процесс нельзя остановить. *«1989 год ознаменовался переходом к качественно-новой социально-политической ситуации в стране. Произошел раскол социально активной части общества на различные слои и группировки. В СССР насчитывалось около 60 тысяч самостоятельных общественных организаций. Подавляющее большинство формальных и неформальных организаций ставят себя в открытую оппозицию КПСС, которая до сих пор продолжает занимать позицию пассивной обороны, если не сказать сильнее – пораженческую позицию»* [56].

«... Социальный кризис охватил все сферы жизнедеятельности общества – производственную и бытовую, экологическую и демографическую, национальную и этническую, политическую и идеологическую. ... Дестабилизация экономики и разбалансированность внутреннего рынка – значительно расширилась сфера межнациональных конфликтов – расширились сферы криминального и девиантного поведения. Резкое снижение использования производственного потенциала страны и экономически необоснованный выброс денег в обращение вызвал катастрофическое расстройство внутреннего рынка. Практически дефицитными стали все товары потребления за очень небольшим исключением. В 1989 (по сравнению с 1988) денежные доходы населения увеличились на 63,8 млрд. руб. или на 12,9%» [56].

Появление на политическом олимпе СССР Бориса Ельцина (взросшего и взлелеянного самим М.С. Горбачевым) – это еще одна неординарная тема личности в истории – только ускорило распад СССР (чему в значительной степени способствовали многие партийные лидеры, руководители республик и генералы КГБ). Парадокс крушения СССР в 1988-1991 гг. очень образно сформулировал Г. Павловский: *«В 1989-1991 годах в СССР группа, состоящая примерно из трехсот человек, поменяла мнения трехсот миллионов»*. [38]

В конце 1991 года последний генсек КПСС и первый и последний президент СССР подал в отставку и стал почетным пенсионером всемирного

значения. Роль личности М.С. Горбачева описана многими авторами, и мы воздержимся в нашем эссе затрагивать этот важный вопрос. Мы обратимся к последствиям деятельности его и его соратника по партии и политбюро Б.Н. Ельцина. Тем более, что последствия, как нам кажется, многократно превосходят собственно исторические аспекты их политической и управленческой деятельности как руководителей крупнейшего государства.

О Ельцине несколько слов. Первый президент России за 1991-1999 гг. был первооткрывателем новой капиталистической России, и большую часть своей энергии потратил на борьбу за власть. Причем, умудрился создавать себе врагов «на ровном месте», в том числе из близких своих друзей и сотрудников, как и постоянно создавать внутренние проблемы в стране. По нашему глубокому убеждению, войну в Чечне возможно было избежать, если бы целенаправленно проводить нейтрализацию с первых дней опасности этой войны (что было очевидно уже в сентябре 1991 года). Вместо серьезной и вдумчивой работы по этому болезненному вопросу, Ельцин ограничился любимым популизмом, говоря российским автономиям: «Берите столько власти, сколько сможете унести!»

О Ельцине имеется также немало полезных публикаций, где отражен его противоречивый портрет и его роль в русской буржуазной революции 1991 года. В частности, мы бы выделили книгу Полторанина, в одно время одного из ближайших соратников Ельцина в борьбе за власть [45].

О последствиях деятельности двух замечательных персон новейшей российской истории мы могли бы выразиться так: «По прошествии 25 лет нашего «великого похода в рынок», когда путем разграбления страны разбогатели единицы, а 70% населения находится за гранью нищеты, только очень неискренний человек (к Г. Павловскому и Макиавелли это не относится) не сможет понять, что все произошедшее – совершенно сознательная операция США и их натовских партнеров по разрушению главного политического и идеологического противника – второй мировой державы – Советского Союза. А. Зиновьев (не замеченный в особой любви к коммунистам и советскому строю) утверждал, что «никаких объективных причин распада СССР не было. Была политика глупости и предательства» [21]. Кризис, надвигавшийся в 1985 году – его можно было преодолеть теми средствами, каким обладало советское общество – и вовсе не требовалась никакая перестройка». [11]

Еще более четко и остро в свое время высказался академик Н.Н. Моисеев: «Я глубоко убежден, что еще в 1980-е годы соответствующей перестройкой управления промышленностью и введением ряда рыночных

механизмов и постепенного изменения структуры собственности мы сумели бы сохранить Великое государство и избежать теперь уже неизбежного утверждения планетарного тоталитаризма». [34] Прошло 17 лет и мы воочию наблюдаем процессы, утверждающие планетарный тоталитаризм, о котором говорил Н.Н. Моисеев. [11]

Еще жестче мнение известного российского ученого Ж. Алферова: «Убежден, что разрушение Советского Союза было, есть и надолго останется самой большой трагедией XX века. Прежде всего для народов бывшего СССР. Подавляющее большинство населения оказалось обмануто и сегодня влачит жалкое существование, сводя концы с концами. ... 10% населения России, захватив в руки все национальные богатства, мало заботятся о том, чтобы наша страна вышла на передовые позиции в мире. В результате состояние науки в России близко к катастрофическому. Диктатура невежд». [4]

Если говорить о 90-х годах XX века (когда по данным отечественных криминологов и журналистов в стране правили бал от 2200 до 10000 организованных преступных группировок – этот «промежуток» можно назвать, как и «первичным накоплением капитала», так и «разгулом стихийного капитализма»). Многие авторы писали о том, что произошел не только крах СССР, но и «агония России», так как имелись тенденции дальнейшего распада России. [32, 33]. По этому поводу, предвидя такую возможную ситуацию, русский философ Иван Ильин провидчески предупреждал: *«Если что-нибудь может нанести России, после коммунизма, новые, тяжчайшие удары, то это именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании – демократический строй. Ибо эта тирания успела подорвать в России все необходимые предпосылки демократии, без которых возможно только буйство черни, всеобщая подкупность и продажность»». [23]*

Так, почти незаметно, с помощью легких штрихов и эскизов на тему новой и новейшей истории мы подобрались к её последнему, современному периоду, что имеет место уже в начале XXI века.

2000-2017 гг. – это период, или точнее, эпоха нынешнего президента В.В. Путина. Когда 31 декабря 1999 года Б.Н. Ельцин сказал по российскому телевидению: «Я ухожу... Вот мой приемник – и.о. президента В.В. Путин», автора настоящего эссе посетило прозрение и он подумал: «В 2016 году В.В. Путина изберут президентом пожизненно...». Де-юре, это событие пока не наступило, но де-факто – оно уже состоялось... В.В. Путин – это, безусловно, самая яркая персона на российском политическом Олимпе после 1953 года.

Не все и не всегда ему удастся, но это реальный политик, государственный деятель и правитель. Можно сказать образно: он поднял Россию с колен, и она обрела второе дыхание. Весь вопрос в том, какое будет продолжение? Мало кто сомневается, что в 2018 В.В. Путин снова будет избран президентом на новый шестилетний срок. Мы предполагаем, что в той или иной юридической форме В.В.Путин будет править Россией ближайшие 20 лет (2018-2038 гг.). В России нет традиции добровольно уходить от власти. Случай Ельцина – уникальный прецедент, но обусловленный состоянием здоровья и другими обстоятельствами, что остаются за кадром. В мировой истории был император Диоклетиан, что добровольно отказался от высшей власти и через несколько лет Римская Империя погрязла в многолетней междоусобице...

Попробуем непредвзято, но критически оценить, что произошло в России за годы правления В.В. Путина.

«За последние годы во внешней и внутренней политике России произошли большие изменения. Была выстроена жёсткая вертикаль власти, урегулированы отношения между властью и бизнесом, созданы условия для экономического роста, политической и социальной стабильности. Экономика страны стала развиваться. Благодаря высоким мировым ценам на нефть Москва получила свободные капиталы для внешних и внутренних инвестиций. Было увеличено финансирование национальной обороны и подавлено вооруженное сопротивление на Кавказе. Внешняя политика при Путине стала более независимой, учитывающей в первую очередь собственные национальные интересы. Курс на сближение с Западом, который был взят в девяностые годы, изменился. Россия стала выступать как самостоятельный «центр силы». [36]

Есть и другая точка зрения: *«Суверенитет Системы РФ – это мировая машина её перманентного учреждения заново. Оттого нехотя доверяем тому? кто от имени учредительной власти взял территорию под свое руководство и, сдерживая Россию, от ее имени торгует, отстегивая кое-что нам, как оптовик старухе-огороднице. ... Источником власти в системе РФ является Команда, делегирующая объемы власти на места. Казначейская система отвечает структуре власти: деньги идут в центр и там распределяются. Но центр и есть Команда. А бюджетный процесс переплетен с наделением властными полномочиями. Управление бюджетом – вот единственное управление государством, а казначейская дисциплина – единственный вид дисциплины в стране. ... Страна не столько берется под государственный контроль (к этому слабая государственность не*

пригодна), сколько вводится в мировую игру изначально обездвиженной».
[38]

Для равновесия представим третью точку зрения, отраженную в полезной книге социального эколога О. Яницкого «Экологическое мышление эпохи «великого передела» [65].

За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали «отходами» трансформационного процесса.

Отказ государства от поддержки социотехнических систем в рабочем состоянии – привел к появлению обширных зон деградации и запустения (заброшенные города, поселки, деревни).

Если раньше наблюдалась устойчивая тенденция к расширению социально освоенного населением пространства страны, его устойчивая функциональная структуризация, то теперь для большинства населения оно резко сжалось – не только географически, но социально и психологически.

Вследствие развития высоких технологий и росту потребности индустриального мира в природных ресурсах, властвующая элита все менее нуждается в людях вообще и в творчески думающих людях в частности.

Деэкологизацию обычно понимают как деинституционализацию государственной системы охраны природы, понижение природоохранных целей по шкале национальных приоритетов... Этот процесс действительно имеет место.

США и ЕС через все доступные информационные центры и сети все настойчивей стремятся легитимировать принцип «ресурсы планеты – достояние всего человечества», как основной постулат международного права (основание претензий к России).

Начнется, если уже не началась глобальная информационная война за передел мира – против России будет выставлен принцип глобальной «экологической справедливости». [65]

Деягин в своей замечательной книге «Реванш России» одну из главных тенденций эпохи выразил следующим образом: «Государство постоянно испытывает сильнейший соблазн ослабить свое общество ради сохранения или даже расширения своего влияния. Успешная реализация этого соблазна, как мы можем видеть на достаточно широком круге примеров, ведет к бюрократическому загниванию, сдерживанию инициативы и, как следствие, к меньшей эффективности общества, что оборачивается поражением во внешней конкуренции». [19]

Одним из верных путей ослабления общества, да и самого государства, является политика деидеологизации, проводимая Системой РФ в течение

последних 25 лет. Деидеологизация один из основных лозунгов российской внутренней и внешней политики. Что есть деидеологизация на современном этапе развития страны (в плотном окружении идеологических противников)?

Деидеологизация есть один из путей государственной деструкции. Другой путь заключается в использовании ложных идеологических ориентиров. Они подаются, как правило, в броском демагогическом виде. Идентифицировать такого рода идеологические концепты возможно по заложенным в них деструктурирующим последствиям для государственности... Воспитательные функции школы сводятся фактически «на нет» под видом решения задачи деидеологизации образования (ликвидация, без соответствующей замены, пионерских и комсомольских объединений). Геополитическое соперничество в современной мировой конкурентной борьбе начинается со школьной парты. Не будет увеличением сказать, что именно в сфере образования определяется расклад сил будущего мироустройства. В этой связи включение сферы образования в систему национальной безопасности представляется в иерархии управленческих задач российской государственной политики одну из приоритетных стратегических установок. [64, 11]

Впрочем, ранее мы уже говорили о том, что реального общества в РФ давно уже нет, а есть просто население, небольшая прослойка из которого (вероятно, по государственному заданию) относительно успешно имитирует наличие общества.

Интересную картину рисуют экономисты [13, 1]: *«Даже относительно кратковременная стагфляция в России в период 2008-2009 гг. привела к тому, что этот кризис оказался самым глубоким среди ведущих держав, входящих в группу 0-20. Только валютные потери составили более 900 млрд. долл. - около половины ВВП. Эти потери сложились в результате следующих событий: - выручка от экспорта в 2009-2010 гг. сократилась на 234 млрд. долл.; - международные золотовалютные резервы снизились на 211 млрд. долл., в том числе из Резервного фонда для пополнения доходов федерального бюджета в эти годы было заимствовано 150 млрд. долл.; - профицит федерального бюджета (62 млрд. долл. в год) сменился дефицитом; - отток капитала из России, начавшийся в кризис и продолжающийся шесть лет, за эти годы составил 420 млрд. долл.»* [1]

Небольшое отвлечение на тему стратегии экономического развития. В Минрегионразвития в 2007 году была разработана концепция «Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Видимо, она готовилась очень быстро («сроки поджимали») и очень напоминает другой

документ- ФЗ «Об охоте» 2009 года. Когда впервые познакомишься с этими проектами, уже на второй или третьей странице (в процессе чтения) появляется ощущение, что его «создавали» то ли недоучившиеся аспиранты, то ли такие специалисты, которые наяву не видели своих объектов, а знают их только по рассказам знакомых. То есть- скорее всего второй вариант: ни Дальнего Востока и Байкальского региона, ни охоты и охотничьего хозяйства России – авторы на самом деле и не видели, и не знают (иначе не было бы столько «ляпов»). Перечислять и пояснять их – долгое и безнадежное дело – кому будет любопытно – пусть читают самостоятельно. Иногда на одной странице все следующие друг за другом абзацы (тезисы) противоречат друг другу и взаимно отрицают друг друга. Очень похоже, что эти документы готовились не в Москве, а где-то в Простоквашино (помните, как писали письмо дядя Федор, пес Шарик и кот Матроскин? Это практически полный аналог или прото модель создания этих серьезных федеральных документов). В качестве примера – основная идея Концепции стратегического развития звучит следующим образом: «Сделаем Байкальский регион и Дальний Восток России сырьевым придатком бурно развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона». Об этом и говорят авторы абзацем раньше: Российская Федерация в целом и Дальний Восток в частности рассматриваются исключительно как поставщики природных ресурсов».

Как говорит один из российских ученых: «Взгляд на развитие Сибири как региона будет различным, если смотреть из разных географических и геополитических точек: из Москвы, из Вашингтона, из Пекина или из Иркутска (Якутска, Улан-Удэ или Благовещенска)». [59].

Мы возвращаемся к главному вопросу, ради которого затеяли экскурс в новую и новейшую историю государства российского. Что нас ожидает в 2018-2038 гг. и по какому пути развития пойдет страна?

В настоящее время мы живем в динамичном и ускоренно глобализирующемся мире. *«Мы должны обязательно встраиваться в мировой рынок, но исходя из интересов российского государства»*. [65]

Мировая финансовая система становится все более виртуальной и независимой от экономики реальной. Деньги давно стали товаром, замкнутым на самого себя, и основной сектор мировой экономики в настоящее время – это самопроизводство денег, никак не связанных с созданием материальных ценностей производства и потребления, реальных товаров и услуг. Сектор самопроизводства денег (финансовые и кредитные институты, финансовые вторичные и третичные дериваты, продажи и покупки непроданных товаров и т.п.) в финансовом (денежном)

выражении не менее чем в 10 раз превосходит все остальные сектора реальной экономики. В результате - внутренний долг США – более 100 трлн. рублей (на наши российские деньги). И гасят они его двумя способами: печатают, сколько им целесообразно, свои зеленые доллары (мировую валюту); все ведущие страны мира поддерживают эту валюту, вкладывая свои «кровные».

« Выражения «глобализация», «западнизация», «американизация» фиксируют фактически различные аспекты одного и того же процесса эволюции человечества, начавшегося во второй половине XX века. Этот процесс еще только начался. Им будет заполнена вся история человечества в XXI веке. Похоже на то, что это будет история, которая по своей трагичности намного превзойдет все трагедии прошлого. ... В настоящее время реальная и символическая экономики существуют в значительной мере независимо друг от друга. Сумма условных (символических) денег, циркулирующих на уровне символической экономики, во много десятков раз превосходит ту, которая достаточна для экономики реальной». [21]

Мы не имеем недостатка в геополитических прогнозах на предстоящий период, и в данном случае не беремся их комментировать и рассматривать детально [2]. В качестве примера можно привести один фрагмент, который касается прежнего небольшого отступления по поводу развития российского суперрегиона Сибирь - Дальний Восток. *«Настоящие линии противостояния в XXI веке — это Китай-Запад, Китай-Россия, исламский мир-Запад, исламский мир-Россия. Следовательно, Россия и Запад, вероятно, окажутся по одну сторону баррикад. ... России следует относиться к Китаю как к стране, угрожающей её национальной безопасности и территориальной целостности. Российская Федерация с Китаем имеет общую протяженную границу около 2500 тыс. километров, которая с геополитической, военной и экономической точек зрения является самой уязвимой. Огромная, практически безлюдная, богатая всеми видами сырья и энергоресурсов территория Сибири и Дальнего Востока, безусловно, является лакомым куском для бурно развивающегося соседа. Учитывая то, что «потребление нефти в КНР за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% мирового», а в 2004-м году рост темпов потребления «составил в Китае 31%», у России есть все шансы стать сырьевым придатком Поднебесной». [36]*

Еще раз представим слово экономистам: *«Коренная перестройка структуры народного хозяйства потребует огромных дополнительных капитальных вложений - не менее 2 трлн. руб. в год. При этом окупаемость*

этих вложений в связи с крупным новым строительством для развития передовых отраслей народного хозяйства будет несколько продолжительнее, чем при технологическом обновлении действующих фондов, где главный акцент делается на замене агрегатов машин и оборудования. По оценке, сроки окупаемости составят 8-10 лет. ... Высшим приоритетом должно стать максимально быстрое развитие сферы «экономика знаний» - всей системы НИОКР, образования, информационных технологий, биотехнологий и здравоохранения. Долю этой сферы в ВВП к 15% в настоящее время целесообразно довести до 25% к 2020 г., а к 2025 г. до 35% (в странах Западной Европы эта доля составляет 35%, а в США - 45%). Развитие этой сферы потребует дополнительных до 0,5 млрд. руб. инвестиций в год и значительных текущих затрат, покрываемых за счет государства, населения, предприятий и организаций. ... Главной из отраслей-локомотивов должна стать сфера «экономики знаний». [1]

Мы убеждены, что существует настоятельная историческая необходимость в обновлении стратегического геополитического курса страны. Ресурсов: природных, технических, интеллектуальных у России предостаточно. Надо развивать свои проекты и технологии будущего, а не бежать во след Америке и Европе – чтобы это было возможно – необходимо включить механизмы стимуляции развития внутреннего интеллектуально-технического потенциала страны. Перейти от локальных и имитационных проектов развития к подлинно кардинальным проектам социально-экономической и экологической модернизации хозяйства страны.

Если в ближайшие годы не произойдет такого стратегического обновления внутреннего и внешнего курса страны, то мы сможем еще удержаться на прежнем уровне, паразитируя на природных ресурсах лет 10-15. Далее (а, может, и ранее) Российскую Федерацию ждут большие неприятности [12]

Модель развития России в настоящее время формируется не на основе долгосрочных стратегических интересов государства и общества, не в результате осуществления последовательной и комплексной государственной политики, а во многом стихийно, как реакция на сиюминутные проблемы экономической и политической ситуации, под влиянием частных интересов. [11]

На наш взгляд, у Системы РФ (мы заимствовали это понятие у Г. Павловского) в настоящее время существует три основных сценария развития. Один из них является доминирующим. Мы называем его

инерционно-ситуативным или импульсным. Такой, скажем, МЧС-овский вариант: где «кдюнет» - туда и направляются ресурсы и внимание. [11]

Второй вариант – запасной, но интенсивно разрабатываемый - это сценарий мобилизационно-патриотический. Он развивается параллельно, до поры до времени – не включается на полную мощность. Это наш главный щит – от внешних и внутренних врагов. Он позволяет неопределенно долго сохранять власть и управление, жизнеспособность системы. Но если полностью переходим на этот сценарий - это уже не развитие и не стабильность, это – форсированная подготовка к военным конфликтам, или точнее, к полномасштабной тотальной войне. Задайте себе банальный вопрос – нужна ли Системе РФ такая война, и каковы могут быть её последствия? И постарайтесь ответить на этот вопрос искренне и откровенно...

Давно имеется третий сценарий развития Системы РФ, который является нашим отечественным проектом и разрабатывается уже не менее тридцати лет – это сценарий социально-экологической модернизации. Дающий реальный шанс Российской Федерации выйти в лидеры неизбежной мировой социально-экологической модернизации и стать одним из ведущих гарантов стабильности и развития планетарной цивилизации в XXI веке. [11]

«Глобальная экология – сфера приложения сил, которая способна объединить все народы». [29]

Делать прогнозы о возможном будущем России – занятие рисковое, похожее на игру в «русскую рулетку».

Можно просто любить, верить и надеяться, что народ России совершит новый подвиг, как не однажды происходило в истории многострадального русского народа. Но нужны ли нам новые великие потрясения? Вопрос столетней давности по-прежнему актуален. Россия снова на изломе истории. Если мы умозрительно вернемся назад, к 1904 году, году начала великих потрясений, и мысленно окинем взором последние 113 лет истории нашей страны – неужели мы не сможем извлечь урока, который послужил бы нам верой и правдой?

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2014. №4 (145). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-analiz-i-prognoz> (дата обращения: 11.12.2017).
2. Акихиро И. 4000 километров проблем. Российско-китайская граница: пер с яп. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. – 336 с.
3. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М.: Политиздат, 1991. – 224 с.

4. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М.: Алгоритм, 2012. – 224 с.
5. Антонов-Овсеенко А. Портрет тирана. М.: Грэгори Пэйдж, 1994. 479 с.
6. Бердяев Н. Судьба России. Ответы по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. – 240
7. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски 1934-1867. – М.: Наука, 1990. – 368 с.
8. Боффа Д. История Советского Союза. Том 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917-1941 гг. - М.: Международные отношения, 1994. — 627 с.
9. Боффа Д. История Советского Союза. Том 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941 – 1964 гг. - М.: Международные отношения, 1994. — 628 с.
10. Верт Н. История советского государства 1900-1991: Пер. с фр. 2-е изд. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 544 с.
11. Винобер А.В. Система РФ: тающая надежда на модернизацию / А.В. Винобер // VII международная заочная научно-практическая конференция «Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий»: сб. материалов (Иркутск 28-31 марта 2017). – Иркутск: Оттиск, 2017. – С. 11-16
12. Винобер А.В. История Византийской империи: уроки для России (опыт историко-футурологического анализа и прогноза) / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. – 1. – С. 99-113
13. Винокуров М.А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России – СПб: Питер, 2014. – 192 с.
14. Война и армия: философско-социологический очерк / под редакцией Д. А. Волкогонова. – М.: Воениздат, 1977. – 415 с.
15. Волкогонов Д. Семь вождей. – В 2-х книгах. – Кн. 2. – М.: Изд-во «Новости», 1996. – 480 с.
16. Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. – М.: МИК, 1994. – 336 с.
17. Гланц Д. Битва за Ленинград 1941-1945: пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 639 с.
18. Горбач В. Авиация в Курской битве. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.
19. Делягин М. Г. Реванш России. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.
20. Еременко А.И. Сталинград. Записки командующего фронтом. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1961. – 504 с.
21. Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 128 с.
22. Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири – Иркутск: ИГПУ, 1999. – 113 с.
23. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы, Л.Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1993. – 496 с.

24. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 2. – 2-е изд., уточн. – М.: Политиздат, 1990. – 431 с.
25. Кац А.С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ; Красноярск: АБу, 2007. – 525 с.
26. Коллективизация сибирской деревни. Январь-Май 1930: Сборник документов. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. – 488 с.
27. Кольев А.Н. Политическая мифология: Реализация социального опыта. – М.: Логос, 2003. – 384 с.
28. Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л. и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. Пер. с фр. – М.: Три века истории, 2001. 766 с.
29. Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 316-325
30. Мартин Р. Будущность России и Японии. Пер. с нем. – М., 1907.
31. Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 736 с.
32. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям.- М.: ИздАТ, 1993. – 192 с.
33. Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у неё будущее? Попытка системного анализа и проблемы выбора. – М.: Экопресс – «ЗМ», 1996. – 78 с.
34. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
35. Мощанский И.Б. Сражение под Харьковом. Кровавая катастрофа 12-28 мая 1942 года. – М.: Вече, 2009. – 144 с.
36. Мясоедов Д. Н. Прогноз развития конфликта цивилизаций и стратегия геополитики России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. №2 (42). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognoz-razvitiya-konflikta-tsivilizatsiy-i-strategiya-geopolitiki-rossii> (дата обращения: 11.12.2017).
37. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
38. Павловский Г. Система РФ в войне 2014 года. De Principatu Debili. – М.: Изд-во «Европа», 2016. – 200 с.
39. Палеолог М. Царская Россия накануне революции: пер. с фр. Репринт воспроиз. изд. 1923 г. – М.: Политиздат, 1991. – 494 с.
40. Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 440 с.
41. Первая мировая война / сост., авт. предисл. С. Н. Семанов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 608 с.
42. Первая мировая война: пролог XX века. – М.: Наука, 1999. – 698 с.
43. Первое советское правительство. Октябрь 1917 – июль 1918 / науч. ред. А.П. Ненароков. – М.: Политиздат, 1991. – 461 с.

44. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2000. – 432 с.
45. Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте Наследие царя Бориса. – М.: Эксмо Алгоритм, 2011. – 512 с.
46. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. – М.: Росс. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 374 с.
47. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 384 с.
48. Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Стратегия и тактика перестройки. – М.: Наука, 1990. 128 с.
49. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895-1907 гг. Изд. 2-е, доп. – М.-Л.: АН Институт истории. 1955. - 695 с.
50. Россия под скипетром Романовых 1613-1913. – М.: СП «Интербук», 1990. – 239 с.
51. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М.: Языки русской культуры. 1997. - 800 с.
52. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939-1941. – М.: Высшая школа, 1992. – 302 с.
53. Сергиенко А.М. Огненные ночи Курской битвы. Авиация Дальнего Действия в бою. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 704 с.
54. Симонов Б. Разгром Деникинщины. Почему мы победили в октябре 1919 г. – М.-Л.: Гос. изд-во отд. военн. лит-ры, 1928
55. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. - М.: НВ ИНКОМ, 1991
56. Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз. М.: Изд-во МГУ, 1990. 56 с.
57. Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1879-1929. История и личность: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с.
58. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
59. Тулохонов А.К. Байкальский регион: проблемы устойчивого развития. Новосибирск: Наука, 1996. – 207 с.
60. Уэллс Г. Россия во мгле, М., 1958. – 104 с.
61. Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. – М.: Время, 2003. – 672 с.
62. Шефов Н. А. Хроника российской истории. IX - XIX вв. – М.: Вече, 2006. – 336 с.
63. Шрехтер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента 1942-1943 / Пер. с нем. А.С. Нечаева – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 315 с.
64. Якунин В., Багдасарян В., Сулакшин С. Западня. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.

65. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 224 с.

A.V. Vinober
*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia*

**NEW AND RECENT HISTORY OF RUSSIA: 1861-2038 YY.
(EXPERIENCE OF HISTORICAL AND FUTUROLOGICAL ANALYSIS
AND PREDICTION)**

The present essay continues the theme of historical and futurological analysis and prediction of development of Russia, which the author announced in the first number of "Co-evolution and noosphere: research, analysis, prediction". The previous essay is an essay called "History of the Byzantine empire: lessons for Russia". The theme continues, but has changed the perspective and especially the focus of time and space. Proposed working timeline for the objectives stated mental experimental modeling: a new history of Russia 1861 -1917.; the recent history of Russia 1917-2017. For convenience, the chronology is divided into 13 conditional periods. From the above mentioned conventional chronology, characterizing each period of history the author brings to the forefront one of the main dominants of the historical process - the role of the dominating personality in the history of Russia and expresses hypotheses "as it could be, if..." or "as if...". In the final part the author presents three basic scenarios of Russia's development.

Key words: history of Russia, the role of personality in history, reconstructive-analytical modeling, scenarios development.

Поступила в редакцию 15 декабря 2017

УДК 519.86:332.1

Т.Т. Орлова¹, Е.М. Шпынева²

Иркутский государственный университет
путей сообщения (ИрГУПС), Иркутск, Россия¹

Иркутский Национальный Исследовательский Технический Университет
(ИрНИТУ), Иркутск, Россия²

О ГЛОБАЛЬНОМ ВОДНОМ ДЕФИЦИТЕ

Рассматриваются проблемы дефицита воды и производства водоемкой продукции в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: водоемкие технологии, водоэффективные, водосберегающие, водоохранные технологии.

В 1992 году по решению Генеральной Ассамблеи ООН был учрежден Всемирный день воды. Согласно прогнозу российских ученых к 2025-2030 годам объем пресной воды, который потребляет человечество, сравняется с ее ресурсами. Вода уже в ближайшее время может стать стратегическим ресурсом. То есть, человечество впервые серьезно столкнется с водным кризисом.

По мнению экспертов, недостаток водных ресурсов и низкое качество воды станут одной из основных преград на пути экономического и социального развития и устойчивости окружающей среды. Уже сейчас наша планета испытывает водный дефицит. При этом прирост населения продолжается, объем водопользования будет только возрастать.

«Если люди не изменят свой стиль жизни, им понадобится другая планета», – этот прогноз Альберта Эйнштейна, сделанный в 1940-м году, во Всемирный день воды, отмечаемый 22 марта, звучит как предостережение. Последние полвека человек использует больше природных ресурсов, чем Земля их воспроизводит. Их абсолютный дефицит, как прогнозируют учёные, может наступить через 40-70 лет.

Всего в мире более 215 крупных рек и около 300 бассейнов подземных вод и водоносных слоев, контроль над которыми делят между собой несколько стран. За год свыше 20 миллионов человек в мире покинули свои дома в лишенных воды регионах. Острую ее нехватку уже испытывают ближайшие южные соседи России. Согласно данным ООН, около 700 миллионов человек в 43 странах постоянно находятся в условиях «водного стресса» и дефицита. Примерно одна шестая населения Земли не имеет доступа к чистой питьевой воде. Если не принимать мер, то через 50 лет встанет выбор – попить или поесть. По данным ООН к 2030 году до 47% населения земного шара будут испытывать дефицит питьевой воды.

Аналитики всерьез говорят о вероятности водных войн и конфликтов. Конфликты за воду вполне реальны, и хотя в глобальном масштабе они носят лишь политико-дипломатический характер, локально они уже выливаются в вооруженные конфликты. По мере изменения климата проблема будет острее и острее. Наиболее опасны в этом смысле регионы Центральной Азии и Африки.

В истории человечества «водные войны» уже случались. Первые конфликты такого рода были отмечены летописями чуть ли не раньше, чем войны за престолонаследие, сокровища и территории. Например, кровопролитная война велась в Месопотамии 4500 тысяч лет назад между городами Лагаш и Умма. А в 1990 году практически в том же месте похожий конфликт вспыхнул между Турцией, Сирией и Ираком. Турки значительно сократили сток рек Тигр и Евфрат для заполнения водохранилища имени Ататюрка.

По словам директора Института водных проблем, члена-корреспондента РАН Виктора Данилова-Данильяна, только за последние полвека из-за воды случилось 507 межгосударственных споров, а 37 из них привели к серьезным конфликтам. Ученые считают, что в будущем такие разногласия станут случаться чаще, это может коснуться и России. Например, Китай сегодня так активно разбирает для орошения своих земель воду из верховий Иртыша, что Казахстану и южной Сибири мало что остается. Между Таджикистаном и Узбекистаном уже сейчас идут споры по поводу принадлежности рек, и операции с их водными ресурсами выливаются в вооруженные конфликты. К примеру, очень уязвим, Пакистан, имеющий, в том числе, запасы ядерного оружия, где, с одной стороны наблюдаются скоротечные изменения климата, а с другой – стремительный рост населения уже стал причиной дефицита воды. При этом проблема глобального раздела водных ресурсов пока не имеет решения.

Смягчение дефицита воды в странах, где он уже имеется, будет происходить либо за счет широкомасштабного применения водосберегающих технологий, либо благодаря отказу от производства водоемкой продукции и замещению ее импортом. На мировом рынке в ближайшей перспективе особую ценность будет иметь не сама вода как ресурс, а водоемкая продукция. Ученые предлагают развивать те отрасли, где H_2O активно используется в различных циклах, а на продажу идет не обычная вода, а конечный продукт производства.

Урбанизация и индустриализация способствуют росту спроса на воду. Для учета, анализа и прогнозирования потребления воды введены новые

термины – «водоемкость» товара и «виртуальная вода». Виртуальная вода – это вода, «вложенная» в товары. Мировой объем виртуальной воды, связанной с международной торговлей товарами, составляет 1 600 км³/год.

Россия не столкнется с водными кризисами, которые пророчит мировое сообщество. Как никакое другое государство, Россия имеет все необходимое, чтобы удовлетворить значительную часть потребностей мирового сообщества в водоемкой продукции, и может претендовать на первую роль как продавец на соответствующем рынке. С 1990 года водоемкость экономики России выросла в два раза. Россия может стать самым крупным экспортером водоемкой продукции. По объему речного стока, по валовым ресурсам пресной воды Россия занимает второе место в мире после Бразилии, а по водообеспеченности на одного человека – третье, после Бразилии и Канады.

Воспользоваться этим шансом можно будет только при условии серьезной подготовки к развитию экспортных водоемких производств. Перестройка структуры мировой экономики под давлением угрозы глобального водного кризиса формирует исключительно благоприятные условия для водообеспеченных стран, поскольку рост спроса и цен на водоемкую продукцию неизбежен. Так что экспортеры водоемкой продукции окажутся в положении, аналогичном тому, которое обеспечивает благоденствие нынешних экспортеров нефти.

На мировом рынке сектор технологий интенсивного водопользования – водоэффективных, водосберегающих и водоохраных – будет все активнее развиваться и расширяться по мере усиления глобального водodefицита. Эти технологии основаны на использовании широкого спектра веществ «высокой химии» и управляющих информационно-вычислительных систем, продавцами здесь будут развитые страны, обладатели патентов, лицензий, «ноу-хау» и прочей интеллектуальной собственности, квалифицированных кадров, передовых высокоэффективных производств.

По всей вероятности, именно производство водоемкой продукции может стать доминирующим направлением для российской экономики в «постнефтяной» период. Эти отрасли и должны стать «заказчиками» на высокие технологии, подготовку специалистов, инфраструктуру и пр. В нашей стране экономически доступных водных ресурсов гораздо больше, чем необходимо для покрытия «внутренних» потребностей нашей экономики (разумеется, при разумном, экологически грамотном использовании воды). Кроме того, страна располагает практически всеми иными видами ресурсов, необходимых для производства водоемкой продукции (углеводороды, руды

металлов, лес, химическое сырье, земли, пригодные для продуктивного сельского хозяйства).

Все эти водоемкие отрасли – не новинка для нашего хозяйства: страна имеет и производственный опыт, и кадры специалистов, и немалый научный задел для технического развития этих отраслей. Через тридцать лет, по расчетам ученых, богатство России будет прирастать не нефтью и газом, а пресной водой.

Каковы перспективы выхода России на рынок водоемкой продукции? Одна из стратегических задач управления развитием российской экономики состоит в том, чтобы определить, какие отрасли наиболее перспективны в этом аспекте, создать благоприятные условия для их развития, синхронизированного с ожидаемыми неизбежными сдвигами на мировом рынке. Эти отрасли и должны стать «заказчиками» на высокие технологии, подготовку специалистов, инфраструктуру и пр. Например, производство 1 тонны бумаги требует 200 тонн воды, крайне водоемкое производство – металлургия. Сверхводоемкие – высокая химия или сельское хозяйство.

Экономический потенциал гидроресурсов страны оценивается в 800-900 млрд. долларов в год. Гидроресурсы России превышают 97 тыс. куб. км. «Водоёмкие технологии могут стать основой нашей экономики в постнефтяной период» - Виктор Данилов-Данильян, директор Института водных проблем РАН.

В зарубежных исследованиях проблем дефицита воды особое внимание уделяется не продукции промышленности, а сельского хозяйства. Дефицит воды становится решающим обстоятельством для формирования потоков сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Сельское хозяйство является самым большим пользователем воды. Около 80% от объема виртуальной воды приходится на долю торговли сельскохозяйственными товарами, тогда как оставшаяся часть приходится на долю торговли промышленными товарами. В сельском хозяйстве экспорт водоемкой продукции подразумевает экспорт условных («виртуальных») объёмов воды, используемой для производства сельскохозяйственной продукции (или же объёмов воды, которые импортёр вынужден использовать на производство указанной продукции в случае отсутствия импорта). Импорт 1 т зерна эквивалентен импорту 1000 м³ воды. По водоемкости производства ввоз продуктов питания в Северную Африку и на Ближний Восток эквивалентен годовому стоку реки Нил. Необходим второй Нил - в определенном смысле «виртуальный», чтобы накормить население этого региона при нынешних

технологиях производства продуктов питания, поскольку сама жизнь основана на «мокрых» технологиях.

Конкуренция за воду перейдет в область зерновых мировых рынков. Около 70% потребляемой в мире воды из поверхностных источников и грунтовых вод идет на ирригацию сельскохозяйственных земель, 20% используется в промышленности и только 10% - для бытовых целей, утверждает основатель объединения «Экокластер» Александр Коновалов. Он считает, что, рационально развивая органическое сельское хозяйство, которое как минимум не засоряет почву, грунтовые и сточные воды химикатами, а как максимум внедряет природоохранные технологии, надо выводить засухоустойчивые сорта и культуры и разрабатывать систему капельного полива, что давно с успехом практикуется в Израиле. Можно, например, к корням растений подводить пластиковые капилляры. Одно это позволит сэкономить до 70% воды, идущей на полив растений». Последовательно развивая органическое сельское хозяйство, Россия может стать самым крупным импортером водоемкой продукции.

Энтузиасты предлагают пересмотреть и рацион питания. По сведениям специалисты из Стокгольмского международного института воды, европейский тип питания, который в мире преобладает, предусматривает пищу на основе мяса и молока. Но производство мяса и молока требуют гораздо большего потребления воды, чем выращивание зерна, овощей и фруктов. Вывод? Да здравствует вегетарианство! «Объем потребления виртуальной воды, предусмотренный в рационе каждого человека, варьируется в зависимости от типа диеты: с 1 м³/день по диете для выживания до 2,6 м³/день по вегетарианской диете и более 5 м³/день по американской диете, основанной на мясе», - приводит данные Р.А. Перелёт, академик Российской экологической академии, вед. н. с. Института системного анализа РАН.

Водные ресурсы Иркутской области являются одним из наиболее ценных природных богатств. В пределах Иркутской области имеются колоссальные запасы озерной и речной воды и подземной пресной и минеральной воды и крупнейшее озеро планеты – Байкал. Удельные затраты на получение 1м³ воды, потребляемой промышленностью, коммунальным хозяйством и населением региона, в 2-5 раз ниже, чем в Европейской России. На хозяйственные нужды используется менее 1% суммарного речного стока.

Наиболее водоемкие секторы современной экономики – предприятия топливно-энергетического комплекса, химии и нефтехимии, черной и цветной металлургии, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей, сельское хозяйство. Все это – продукция универсального применения, и производить ее надо там, где достаточно воды, а потребителю

возить именно продукцию, а не воду для целей соответствующих производств. Но как требуют экологи, необходим комплексный подход и контроль государства над использованием стратегически важного водного ресурса в интересах всего населения страны.

Еще один интересный аспект предлагал рассмотреть академик М.А. Лаврентьев* в работе «...Прирастать будет Сибирью» ©1980 «Молодая гвардия». (1982. Новосибирск. Зап. - Сиб. кн. изд-во.). Он отмечает: «Я думаю, что в Сибири будущего не будет городов-гигантов - они не так уж приятны для жизни. Лучше иметь комплексы небольших городов, расположенных на относительно близком расстоянии друг от друга. Это проблемы техники Севера, охраны сибирской природы, использование подземного тепла.

Это же огромное богатство, это исключительная удача - иметь даровое природное тепло именно здесь, в Сибири, с ее длинными, в полгода, зимами и лютыми морозами, и часто именно там, куда далеко и дорого завозить традиционные виды топлива. К этому надо добавить, что термальные воды поставляют на поверхность не только тепло. Как правило, они минерализованы, многие из них имеют целебные свойства, из других можно извлекать редкие и рассеянные элементы: цезий, стронций, бор, рубидий и другие.

Горячими водами можно отапливать жилые поселки и тепличные комбинаты, снабжать ими лечебницы и курорты, плавательные бассейны и рыбопродукционные пруды, использовать их для добычи полезных ископаемых в условиях вечной мерзлоты. По подсчетам специалистов стоимость отопления подземными горячими водами, даже с учетом бурения скважин, в несколько раз ниже, чем при сжигании угля в котельных. На сегодня более половины всех выявленных в нашей стране запасов термальных вод находится в Западной Сибири. Немало их и в Восточной Сибири, особенно много вдоль трассы Байкало-Амурской магистрали. Есть термальные воды под Тюменью и под Омском, под Улан-Удэ и под молодыми городами и станционными поселками БАМа - Северобайкальском, Кичерой. Северомуйском, Чарой, Олекмой.

Всем ясно - термальные воды в Сибири есть, их много, известно, где их брать. Возможно, добывать тепло из глубин и «сухим» способом, без помощи воды. Например, учеными Белоруссии разрабатываются «тепловые трубы», способные переносить энергию из горячих зон на поверхность. Существуют и предложения извлекать глубинное тепло при помощи термоэлементов.

А энтузиаст может сделать очень многое. Недавно в «Правде» я прочитал о таком энтузиасте - Г.С.Гутникове, директоре чукотского совхоза имени В.И.Ленина. Он не мог пройти спокойно мимо того, что рядом с центральной усадьбой совхоза бьет горячий родник. Теперь этой водой здесь обогревают теплицы, где выращивают овощи и зелень, отапливают дома, ферму, птичник,

используют ее в совхозном профилактории. А ведь все это на Чукотке, на краю земли! Если бы у каждого горячего родника нашелся такой заботливый хозяин, можно было бы экономить миллионы рублей!

Итак, использование подземного тепла - одна из «горячих» проблем Сибири, она ждет преданных ей ученых, инженеров, хозяйственников, овощеводов, врачей. Мне представляется, что это дело достойно того, чтобы им занялась молодежь. Строители БАМа могли бы стать застрельщиками освоения новой целины - энергетической».

** Автор книги - видный советский математик и механик, ученый с мировым именем, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, член многих иностранных академий и научных обществ, академик Михаил Алексеевич Лаврентьев был хорошо известен в нашей стране и за рубежом. Работая в ЦАГИ, он много сделал для развития отечественного воздухоплавания. Им основана советская школа по народнохозяйственному использованию взрыва. Он стоял у истоков разработки первых ЭВМ. Участвовал в организации Московского физико-технического института - вуза нового типа. Но главное дело его жизни - это активное участие в создании нового научного центра на востоке страны - Сибирского отделения Академии наук СССР, в котором реализованы идеи комплексного развития науки, тесной ее связи с практикой и подготовки научных кадров и которым он руководил без малого два десятилетия.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов-Данильян В.И. Глобальный водный кризис и перспективы российской экономики /Ж.: «Век глобализации». 2008. Вып. №1.
2. Коновалов А.С. Бизнес в стиле эко. Как производить и продавать натуральные продукты. - Альпина Паблишер, 2012. - 224 с.
3. Николаева А.В., Орлова Т.Т. Перспективы развития черной металлургии в Иркутской области в свете водного дефицита. - Сб. материалов Всерос. научн.-практич. конф. «Финансовые аспекты структурных преобразований экономики». Иркутск, ИрГУПС, 6 апреля 2013. С.116-119.

T.T. Orlova¹, E.M. Shpyntva²

*Irkutsk state University
of railway transport (IrGUPS), Irkutsk, Russia¹
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia²*

ABOUT GLOBAL WATER DEFICIT

Problems of water scarcity and production of water-intensive products in agriculture are considered.

Key words: water-intensive technologies, water-efficient, water-saving, water-protection technologies.

Поступила в редакцию 3 декабря 2017

УДК 519.86:332.1

Т.Т. Орлова¹, Е.М. Шпынева²

Иркутский государственный университет
путей сообщения (ИрГУПС), Иркутск, Россия¹

Иркутский Национальный Исследовательский Технический Университет
(ИрНИТУ), Иркутск, Россия²

РЕЗЕРВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Рассматриваются проблемы и резервы продовольственной безопасности региона на базе этнического природопользования, оленеводства.

Ключевые слова: оленеводство, продовольственная безопасность, этническое природопользование.

Продовольствие региона является одной из самых важных составляющих системы обеспечения общественной безопасности. По определению, продовольственная безопасность региона – это состояние экономики и АПК. Оно позволяет населению региона при сохранении и улучшении среды обитания, независимо от внешних и внутренних условий бесперебойно получать экологически чистые и полезные для здоровья продукты питания по доступным ценам, в объёмах не ниже научно обоснованных норм. Для продовольственной безопасности России надо производить до 90 процентов своего мяса, чтобы ввозить по импорту не более 10 процентов.

Немного истории. Из интервью с Мамиконяном Мушегом Лорисовичем - президентом Мясного совета Единого экономического пространства Таможенного союза. В советское время, как отмечает Мамиконян, «мяса было достаточно, но это мясо состояло из жира в большей степени, чем это было нужно потребителям. Это было еще приемлемо в 40-50 годы, когда физическая нагрузка на человека была высокая - работа, пешком ходили и так далее. Но чем более индустриально, более производительно работал человек, чем больше он занимался умственным трудом, тем больше был тот рацион и получение калорий не соответствовали его нуждам. То есть потребители во всех республиках практически получали излишек калорий, но недостаток белка. В России сегодняшней у большинства населения есть возможность обеспечить свои семьи, своих детей достаточным количеством калорий и белка».

Вот еще один пример. Министр угольной промышленности А. Ф. Засядько собрал реальные данные о производстве и потреблении (по укрупненным группам) всех видов продукции в СССР. Известный экономист

В. Д. Белкин рассчитал оценки, которые соответствовали бы этому балансу, если бы он был оптимальным. Оценки оказались более реальными, чем существовавшие тогда цены, за исключением неожиданно высоких оценок мясной и рыбной продукции. Тогда Белкин сделал перерасчет, введя условие освобождения этих двух отраслей от налога. Он мотивировал это тем, что эти отрасли дают косвенный доход: белковое питание повышает производительность труда населения.

Недоумение вызывает то, что оленина в нашей стране почему-то непопулярна. Даже в районах Крайнего Севера, где мясо оленя раза в два дешевле говядины и свинины, многие предпочитают последние. Оленеводство, как традиционная отрасль хозяйствования коренных и малочисленных народов Севера, уходит своими корнями в глубину веков, и по древности рода занятий человека эту отрасль даже можно поставить на одну ступень со степным кочевничеством. Как пишет С.Б. Помишин, северное оленеводство в Советском Союзе по поголовью оленей в три с лишним раза превосходило численность стад всех остальных стран мира, взятых вместе - Швеция, Норвегия, Финляндия, Канада и США.

Особо ценным и изысканным деликатесом на Руси считалась оленина. Оленина – это уникальный продукт! Вкус у оленины очень благородный, немного сладковатый. Это мясо употребляла царская семья и представители дворянства. Для простого люда мясо оленя считалось неземным и недосыгаемым кушаньем. Традиционно из него готовили котлеты, жаркое, строганину и т.д.

Мясо северного оленя – целебно-диетический, натуральный продукт. Оленина занимает одно из первых мест по биологической ценности и вкусовым качествам среди других мясных продуктов. В ней содержание витаминов группы В втрое выше, чем в говядине. Мясо оленя богато селеном, являющимся сильным антиоксидантом, выводящим из организма токсичные вещества. Недаром оленина стала обязательной составляющей рациона военнослужащих США, действующих на зараженных территориях.

Не мешало бы и нашим военным хоть иногда использовать в рационе переработанную оленину, понижая при этом количество углеводов.

Мясо оленя отличается высоким содержанием полноценных белков, макроэлементов: кальций, фосфор, магний, натрий, калий; а также микроэлементов, таких как железо, марганец, цинк, медь, молибден, кобальт, никель, свинец. В нем содержатся также витамины А, В, С; свободные аминокислоты: цистин, лизин, гистидин, аргинин, аспарагиновая, глутаминовая кислоты, серин, глицин и тому подобное.

Благодаря нежному вкусу, высокому содержанию полезных веществ и низкой калорийности мясо оленя идеально подходит для использования в рационе пожилых людей, детей, а также гурманов и всех, кто стремится к здоровому образу жизни. Известен потрясающий эффект от потребления мяса северного оленя: оно способствует улучшению работы сердца и кровообращения, стимулирует репродуктивные функции, понижает уровень холестерина, уменьшает образование вредных жиров, исключает ожирение, эффективно предотвращает вредные последствия от тяжелых металлов и ядовитых веществ, так как содержит много селена.

Особенно целесообразным представляется замена мяса домашних животных (богатого насыщенным жиром и холестерином), для лиц с высоким риском осложнений сердечно-сосудистых заболеваний, больных сахарным диабетом типа 2, лиц с артериальной гипертонией, избыточной массой тела. Как отмечают специалисты, не болеют сахарным диабетом, болезнями сердца и гипертонией те люди, которые регулярно употребляют мясо оленя.

В суровых северных условиях олень дает ценную продукцию на базе местных естественных кормов, которые другими животными практически не используются. Олени не подвержены болезням, от которых в последнее время фиксируется массовый падеж крупного рогатого скота. Мясо северного оленя - экологически чистый продукт. По своим свойствам оленина гораздо превосходит говядину или свинину. Это мясо усваивается гораздо быстрее и легче, так как олень поедает в больших количествах молодые побеги деревьев, а также ягель, который, как известно, обладает высокими антибактериальными свойствами. Удаленность пастбищ от промышленных производств, суровый климат, чистый природный корм: белоснежный ягель (северный мох), ветки деревьев и кустарников, отсутствие контакта с домашними животными и строгий ветеринарный контроль обусловили безопасность, экологичность и замечательные гастрономические свойства мяса северного оленя.

Оленеводство - ведущая отрасль большинства районов крайнего Севера, олени составляют 71% всего поголовья животных, они являются основными сельскохозяйственными животными большинства тундровых и частично таежных районов. Полное использование лесных богатств на основе новых, нетрадиционных технологий – один из важных элементов в модели устойчивого развития в XXI веке. Для экологически безопасного и устойчивого развития региона необходимо уделять должное внимание и

содействовать повышению роли коренных народов, с учетом интересов местного населения [4].

Так в рекомендациях группы экспертов по сельскому хозяйству в рамках советско - американской экологической «Экспертизы – 90» (город Северобайкальск, август 1990 г.*) отмечалась необходимость исследования возможностей производства разнообразной этнической продукции, традиционной для местных жителей. В составе группы от СССР: Орлова Т.Т. - руководитель экспертной группы, Нелюбин П.П.- главный специалист Северобайкальского АПО; от США - Виллиам Мюллер – консультант (в 1993 – 1997 гг. - руководитель Сельского Инновационного Центра в Иркутске, Карол Миссельдин - менеджер, член Совета директоров «Экологический Совет Мичигана»).

Участие в работе советско-американской экспедиции «Экспертиза-90» в Северобайкальске, в качестве руководителя группы экспертов по сельскому хозяйству, позволили «с боем» выдать рекомендации, которые в дальнейшем легли в основу Программы дичеразведения, разрабатываемой по нашей инициативе. Рекомендации группы от 25 августа 1990 года были направлены в Верховный Совет СССР.

В рекомендациях отмечалось, что производство возможно лишь на базе возрождения самобытной культуры, сохранения старинных обычаев, образа жизни, сокращения неестественной ассимиляции. Для этого необходимо сохранение среды обитания, природно-ресурсной основы традиционных видов хозяйственной деятельности, естественных условий среды и ландшафта для людей, птицы, рыбы, диких и домашних животных, улучшение экологической ситуации.

Возрождение традиционных хозяйственных комплексов в виде национальных общин в новых экономических условиях позволит решить проблемы уровня жизни и всего связанного с этим узла проблем. Формирующимся этнохозяйственным структурам должна быть оказана поддержка. Необходимо признание приоритетных прав коренного населения на жизнеобеспечивающие ресурсы своей среды.

Концепция лесных ферм нашла поддержку в Совете Федерации РФ в виде проекта «Сибирские лесные фермы как элемент устойчивого развития Байкальского региона» [1]. В рамках этих ферм может осуществляться разведение различных видов фауны и флоры с учетом экологических ограничений. Эта идея была озвучена и получила признание на Всемирном Форуме Духовной Культуры в городе Астана (Казахстан) в октябре 2010 года [2].

Если с лосями и другими «друзьями» пока дружбы не получается, зато с удовлетворением можно отметить, что в Северобайкалье стадо оленей увеличилось с 28 особей (в 1991 году) до 2000 голов и более к началу 21 века. По мнению ученых, наиболее перспективным для создания таежных ферм является северный олень, используемый эвенками. [3].

И не только. С 1977 г. в Англии существует фермерское оленеводство, которое становится прибыльной отраслью в Великобритании. Стадо оленей достигает 35000 голов. Летом олени питаются травой, зимой - сеном и овощами. Через 16 недель оленей - самцов отстреливают, других благородных оленей пасут с помощью овчарок. Мясо оленей в Англии ценится очень высоко. Упряжки северных оленей катают не только Санта Клаусов, но и туристов. Из шкур северных оленей получают коврики. Британская ассоциация оленеводов насчитывает 500 членов.

Характерные признаки приспособления оленя к жизни в суровых условиях Севера - это особенности питания, стадный образ жизни, подвижность, относительно небольшой рост и размер тела, свойство шерстного покрова, специфическое строение конечностей, скороспелость оленей, плодовитость, способность к быстрой наживровке, способность к обильному отложению подкожного жира в зимний период. А также: сезонность в размножении, интенсивность роста молодняка и т.д.

Мясо, сало, субпродукты от забоя оленей используются для питания коренным населением, частично идут на корм в звероводстве. Используются также шкуры и молочные продукты. В молоке оленя больше жира, чем в лосином молоке: жира в нем - 19,7; белка - 10,9; сахара - 2,6 и золы - 1,5%.

Оленеводство может давать дополнительную продукцию, доходы от которой составляют значительную долю от стоимости основной продукции (меховая одежда, обувь из камусов, головные уборы, рога, панты, используемые не только в медицине, но и в промышленности для цементации металлов и т.п.). Новые технологии позволяют получать медицинские препараты также из крови оленей и желез внутренней секреции (ферментно-эндокринное сырье) в коммерческих целях. Они продаются в основном в страны Юго-Восточной Азии для целей народной медицины.

Одно время Ямал отправлял свыше 100 тонн пантов северного оленя в основном в Корею из-за отсутствия собственной современной технологии переработки сырья. Актуальным является вопрос о выходе оленеводческой продукции на мировой рынок. Россия может стать одним из основных поставщиков этой продукции в мире. Ценное мясо, олений мех, сухие рога, панты, камусы - все это может сделать тундровое оленеводство

сверхприбыльным бизнесом. На мясо приходится лишь 10% дохода, который можно получить с каждого животного. То есть значение оленеводства как источника ценных видов медико-биологического сырья огромно.

Кроме мяса оленя, на мировом рынке высоко ценятся рога, препараты из пантов оленя (панты - молодые рога), шкура, хвост (\$10 за шт.), половой член (по \$10), зубы оленей (по \$1 шт.) и т.п. Сегодня в Финляндии один кг оленины стоит от 14 до 18 евро – мясо на кости и 40-50 евро – мяскопчености оленины [3].

К примеру, в 1975 году в зоне БАМа основной доход давало оленеводство (30-70% всей прибыли). Себестоимость производства мяса оленей была сравнительно низкой (оленина - 102 руб. - 1 ц, говядина - 207, свинина - 227, баранина - 200).

По мнению специалистов, (М.Я. Аксенов, 1977 г.) в регионе в принципе можно увеличить поголовье оленей в несколько раз, т.е. содержать не менее 70 тысяч оленей, в том числе только в зоне БАМа на территории Бурятии свыше 15 тысяч оленей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова Т.Т. Сибирские лесные фермы как элемент модели устойчивого развития Байкальского региона //Материалы Комитета по экологии Государственной Думы РФ. М.,1997.

2. Орлова Т.Т. Альтернативные формы занятости населения - эколого-экономический аспект. Доклад. Астана. 2010 // Сборник докладов Всемирного Форума Духовной Культуры //I. Духовная Культура: прочтение, пути влияния. II. Социально-нравственная ответственность власти. /Астана. 2010 г. /astanaforum. Kz option article catid...

3. Орлов И.И., Орлова Т.Т., Назаров Н.С. Социально-экономические проблемы обустройства зоны БАМ // Материалы парламентских Слушаний Госдумы РФ о Проекте Федерального Закона «Об особой экономической зоне в районе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Иркутск, апрель, 1999. - Иркутск, 1999. - С. 135-141.

T.T. Orlova¹, E.M. Shpyntva²

*Irkutsk state University
of railway transport (IrGUPS), Irkutsk, Russia¹*

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia²

RESERVES FOOD SECURITY IN THE REGION

Problems and reserves of food security of the region are considered on the basis of ethnic wildlife management, reindeer husbandry.

Key words: reindeer husbandry, food security, ethnic nature management.

Поступила в редакцию 3 декабря 2017

УДК 599.745.3+574.5+502.3

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ДОМСТИКАЦИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ НЕРПЫ: ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В конце 2017 года обострилась ситуация вокруг байкальской нерпы. За октябрь-ноябрь погибло более 130 особей нерпы (по официальной версии от вирусного заболевания). Среди специалистов и ученых нет единого мнения по вопросу численности популяции и её регулирования. В статье освещаются вопросы значения нерпы в экосистеме Байкала и возможной её домстикации. Рассмотрены аспекты содержания нерпы в неволе и изучения поведенческих адаптаций в связи с использованием этих животных как помощников человека.

Ключевые слова: байкальская нерпа, байкальский тюлень, озеро Байкал, массовая гибель нерпы, нерпинарий, дрессировка, условия неволи, добыча, охота на нерпу, этология байкальской нерпы, популяция нерпы, домстикация.

Байкальский тюлень (нерпа) *Phoca (Pusa) Sibirica Gmel* - единственное эндемичное млекопитающее Байкала, является вершиной пищевой пирамиды озера. Статус байкальской нерпы как основного объекта биомониторинга закреплен в ФЗ "Об охране озера Байкал". Популяция насчитывает около 100 тыс. особей [18].

Байкальская нерпа – относится к числу интереснейших представителей уникальной фауны озера. С позиции систематики, происхождения и проникновения в Байкал – почти в центр Азиатского материка – она привлекает пристальное внимание целой плеяды известных зоологов, зоогеографов и даже геологов. Однако вопрос о том, каким образом нерпа появился в Байкале, до сих пор остается дискуссионным, не выходя за рамки более или менее аргументированных, но все же гипотетических рассуждений.

Время дивергенции байкальской нерпы от общего ствола *Phoca*, вычисленное по М. Нею, составило 18,4 млн. лет. Если допустить, что эта цифра из-за возможного несовершенства методики расчета завышена в два раза, все равно неизбежен вывод, что байкальская нерпа независимо от времени её появления в собственно Байкале представляет собой очень древний изолят, сложившийся в плиоцене в северных или дальневосточных морях, или в системе пресноводных водоемов Северной Азии. Другими словами, все больше и больше данных о том, что байкальская нерпа принадлежит к реликтам третичной фауны.

Рассредоточение животных по всей глубоководной акватории достигает своего апогея в конце декабря – начале января, совпадая с моментом окончательного ледостава. В период сплошного ледового покрова большинство нерп зимует поодиночке, располагаясь друг от друга на сотни метров, а иногда и на километры.

Этот изолированный вид образован единой панмиксической популяцией. Такой вывод подтверждается и удивительно высокой гомозиготностью байкальской нерпы: все исследованные Л.В. Богдановым белковые системы крови и мышц оказались электрофоретически мономорфными.

Кривая возрастного состава (начиная с годовалого возраста) имеет вид, близкий к убывающей экспоненте. В среднем за 20-летний период (1961-1980 гг.) на долю животных в возрасте 1-9 лет приходилось 75%, 10-19 лет – 20,7; 20-29 лет – 3,2; 30-39 – 0,9; 40-49 – 0,2, а на долю животных в возрасте 50 лет и старше – 0,03%.

Среди других тюленей семейства Phocidae байкальская нерпа выделяется потенциальным долголетием: максимальный возраст самок определен в 56 лет, самцов – 52 года.

24-летние исследования питания байкальской нерпы в природных условиях, а также в длительных экспериментах со всей очевидностью показали, что основными объектами её питания являются короткоцикловые, самые многочисленные, обладающие высоким производительным и продукционным потенциалом мелкие непромысловые пелагические голомянко-бычковые рыбы. Установлено, что нерпа на 98-99% трансформирует именно этих не доступных для человека рыб пелагиали Байкала (особенно голомянок), продукция которых составляет около 85% всей рыбопродукции озера.

Роль нерпы как естественного биомелиоратора трудно переоценить. Потребляя голомянок, стадо нерпы высвобождает за год около 500 тыс. т. мезо- и макрозоопланктона – основных компонентов питания омуля. Уже 1/5 часть этого высвобожденного нерпой корма обеспечивается существование современной ихтиомассы омуля на протяжении всего года.

Биоценотическое значение этого зверя заключается, таким образом, в том, что он выступает в роли своеобразного естественного регулятора биогидроценоза Байкала, упорядочивая и уменьшая амплитуду межгодовых колебаний главнейших его представителей, т.е. стабилизируя уровень продуцирования ряда гетеротрофов. Именно такая (ежесуточная, ежечасная) стабилизация биогидроценоза человеку пока непосильна.

После экстремального 1981 года, впервые за 25 лет наблюдений в 1981 году нерпа не смогла вылинять на льдах, так как последние исчезли на 20 дней раньше обычных сроков.

Весной 1982 года приплода было очень мало. Численность популяции автоматически сократилась на 10 тыс. голов. [14, 22]

Несомненно, что вселение нерпы заметно повлияло на формирование экосистемы Байкала в ее современном виде. Сама нерпа теперь выступает как мощный биотический фактор, определяющий функционирование экосистемы Байкала, в частности, она оказывает огромное воздействие на запасы и динамику численности рыб и служит индикатором состояния рыбных ресурсов. Благодаря относительно большой численности, нерпа потребляет огромное количество пелагических рыб, не используемых человеком, но являющихся пищевым конкурентом такого промыслового вида, как омуль. В этом также проявляется её роль регулятора численности пелагических (отчасти и донных) рыб Байкала. [19, 20]

В 2015 году, впервые после 1987-88 гг. (когда произошла массовая гибель значительной части популяции - от 5 до 15 тыс. голов по разным данным), резко обострилась проблема байкальской нерпы, точнее, проблема мирного существования её популяции. Плодятся в общественном мнении, посредством молвы и Интернет, обывательские слухи о том, что будто бы нерпа байкальская сменила свою природную ориентацию и поедает теперь байкальского омуля (ранее, омуль в рационе нерпы по многолетним исследованиям В.Д. Пастухова составлял менее 1%). Нерпа интенсивно начала поедать омуля, а бедные рыбаки, рыбоохрана и браконьеры (и вместе с ними теневые бизнесмены, масштабно торгующие омулем) начинают опасаться за свое будущее - они могут остаться без работы и без средств существования по вине байкальской нерпы. Сразу же появились ретивые эксперты, которые посчитали, что популяция байкальской нерпы выросла в три раза (с того времени, когда действительно проводился настоящий полноценный учет байкальской нерпы) и составляет сейчас не менее 150 тыс. голов, и что необходимо изъять 50% от общей численности популяции, т.е. 75 тыс. голов или хотя бы 50 тыс. голов. При том, что В.Д. Пастухов, изучая промысел нерпы не один десяток лет рекомендовал максимальное изъятие из популяции не более 6 тыс. голов (в то время, когда этот промысел еще имел экономический смысл).

Из всех представителей фауны Байкала нерпа – наиболее высокоорганизованное существо – это млекопитающее, т.е. она ближе всего стоит к человеку по своим функциональным отправлениям. Она и воздухом

дышит, и рыбу ест, и детенышей молоком вскармливает, и живет долго, и способна производить себе подобных до возраста 43-45 лет. Поэтому нерпа причислена к особо важным объектам биоэкологического мониторинга Байкала. Здесь ведущая роль должна быть отведена исследованию воздействий на нерпу антропогенных загрязнений, в частности, накопления в органах и тканях токсических соединений. [22]

Нерпа – неотъемлемая часть байкальской биоты, интегратор её работы, индикатор состояния и функционирования всего биома, важнейший объект биоэкологического мониторинга. Необходимы наблюдения за накоплением в органах и тканях солей тяжелых металлов хлорорганических соединений. [14]

Таких исследований воздействий на нерпу антропогенных загрязнений так и не было осуществлено, ни тогда, в 80-е годы, ни в настоящее время. Даже во время массовой гибели нерпы в 1987-88 гг. эта гипотеза изначально была отвергнута новым (тогда) директором Лимнологического института, а была выбрана (именно так можно утверждать) гипотеза о чуме плотоядных, которая понравилась первому секретарю обкома КПСС Иркутской области Ситникову В.И. – и вот эта версия усиленно доказывалась, несмотря на то, что представители официальной ветеринарной науки отказались принять версию чумы плотоядных в качестве рабочей гипотезы [6]. Тема антропогенного загрязнения и его влияния на байкальскую нерпу попрежнему актуальна, потому что нерпа, находясь на вершине пищевой цепи аккумулирует эти загрязнения, что может весьма ярко отражаться на здоровье всей популяции байкальской нерпы.

На протяжении второй половины XX века и в настоящее время «техногенное загрязнение озера Байкал – самая острая и болезненная проблема на современном этапе». [5]

Озеро Байкал относительно хорошо исследовано, работы по определению Стойких органических загрязнителей (далее СОЗ) в воде и приповерхностных донных отложениях начались в 1991 г., а по определению СОЗ в тканях байкальской нерпы в 1992 г.

Крайне высокая токсичность СОЗ для акваэкосистем, а также способность аккумулироваться и достигать высоких концентраций в конечных цепях трофической цепи (байкальская нерпа) с необходимостью определяют СОЗ как приоритетные загрязнители для оз. Байкал, а байкальская нерпа является чувствительным индикатором загрязнения СОЗ озера. Исследование образцов подкожного жира бельков байкальской нерпы (пробы отобраны в марте 2002 г.) показало, что со времени предыдущих

исследований (пробы отбирались в 1992 г.) произошло существенное уменьшение загрязнения СОЗ, связанное с глобальным уменьшением загрязнения СОЗ.

Исследованию распределения СОЗ в экосистемах оз. Байкал и Байкальского региона посвящено достаточно много работ. СОЗ обнаружены практически во всех составляющих окружающей среды (вода, почва, воздух, гидробионты, птицы), при этом уровни СОЗ были относительно незначительны в воде озера, воздухе, почвах региона, заметные концентрации СОЗ были обнаружены в биоте оз. Байкал, достигая чрезвычайно высоких значений в жире байкальской нерпы.

Эпидемия морбилливируса в 1988 г., в результате которой погибло несколько тысяч особей байкальской нерпы *Phoca sibirica*, привлекла внимание ученых к проблеме экотоксикантов в экосистеме оз. Байкал. Одной из причин массовой гибели нерп во время эпидемии морбилливируса в 1988 г. считали чрезмерное накопление хлорорганических соединений в организмах нерп и вызванное этим ослабление иммунитета и неспособность противостоять вирусной инфекции. В связи с этим ряд исследовательских работ был направлен на изучение распределения СОЗ в гидробионтах и, в частности, в тканях байкальской нерпы, высшего звена пищевой цепи оз. Байкал.

Несколько работ научной группы под руководством проф. Танабе было посвящено исследованию СОЗ в байкальской нерпе, вершине байкальской пищевой цепи. Были обнаружены значительные концентрации ДДТ и ПХБ в подкожном жире нерпы в 1992 г.

Хотя не было выявлено прямой связи между эпидемией морбилливируса и высоким уровнем СОЗ в байкальской нерпе, авторы предположили, что высокие концентрации СОЗ могли нарушить деятельность цитохром Р450-содержащей монооксигеназы и ослабить иммунитет нерп.

У байкальской нерпы период лактации длится 8-10 недель, и концентрации хлорорганических соединений, обнаруженные в подкожном жире одномесечных детенышей байкальской нерпы, несомненно, отражают уровни этих соединений в жире их матерей и показывают начальный/базовый уровень хлорорганических соединений в байкальской нерпе. [3]

На наш взгляд, причина обострения проблемы байкальской нерпы – это резкие колебания уровня озера Байкал в последние два года в связи с заполнением ложа нового Богучанского водохранилища, а также из-за

поднятия температуры байкальской воды. Многие деятели государственного и областного масштаба и значительная часть простого населения давно забыли, что Байкал – это не просто «дармовой» водоём, с избыточной водой, которую можно сливать из озера в любых масштабах, а это по-прежнему уникальная экосистема (хотя и с искусственно регулируемым сбросом через Иркутскую ГЭС). А нерпа - на вершине этой экосистемы. и вот это искусственное регулирование и большой сброс воды - это экстремальные факторы для экосистемы Байкала, на которые она реагирует, и нерпа, как высокоорганизованное существо и «вершина пирамиды» пищевой - очень чувствительно реагирует – для неё это колоссальный стресс – бычки не плодятся, голомянку вылавливают, уровень воды подо льдом резко изменяется и нерпа начинает менять свое поведение: быть беспокойной и искать новые «местообитания» на Байкале, активно перемещаться и создается впечатление у некоторых «ученых» и «опытных рыбаков», что нерпы стало в два-три раза больше. [5]

Всплывает вопрос – если нерпы будет меньше, возможно, в Байкале прибавится и омуля? Некоторые чиновники от Бурятии и Приангарья, напомним, считают, что в снижении популяции этой рыбы виновата именно расплодившаяся нерпа. [16]

Как сообщало 31 октября РИА Новости со слов биологов Иркутского нерпинария, *массовая гибель байкальской нерпы (октябрь-ноябрь 2017) происходит, скорее всего, в результате естественного отбора. Сообщалось, что более 130 мертвых нерп обнаружены на южном побережье Байкала в Иркутской области и Бурятии.*

Запрет на добычу и вылов байкальской нерпы в южных районах Байкала был введен в 2009 году. В настоящее время популяция насчитывает примерно 130 тысяч особей, хотя, по мнению байкаловедов, ее оптимальная величина — 50-60 тысяч животных.[13]

Как заявил на пресс-конференции директор Байкальского филиала Госрыбцентра Владимир Петерфельд, массовая гибель байкальской нерпы (октябрь, ноябрь 2017) произошла из-за неконтролируемого роста популяции, для снижения ее численности необходимо вернуться к промышленной добыче,

Петерфельд отметил, что даже частичный учет, который ведомство проводит только в центральной части озера, позволяет говорить о перенаселении нерпы в Байкале — сейчас популяция нерпы насчитывает более 130 тысяч.

«Оптимальное поголовье — 90-100 тысяч особей. Я напомню, 10 лет назад Минприроды не согласилось с обоснованием науки о выделении 3,5 тысячи голов для промышленного освоения, вот с тех пор байкальскую нерпу и не добывали массово», — пояснил он. [25]

Численность нерпы на Байкале сейчас достаточно велика – около 100 тысяч голов, говорит старший научный сотрудник учебно-методического центра «Сибирская наука» ИРГСХА Борис Дицевич. Если раньше нерпу можно было увидеть только на севере Байкала, то теперь нередко это млекопитающее заходит и на юг озера, появляется в районе Малого моря. Так сильно разросшаяся популяция во многом наносит вред самим животным – многие детеныши нерпы испытывают трудности при добыче пищи, их организм ослабевает и они становятся восприимчивыми к инфекционным заболеваниям, в частности, к чумке. А многие самки из-за сильно возросшей популяции часто остаются неоплодотворенными. И если на севере России численность тюленей помогают регулировать белые медведи, то на Байкале у этого млекопитающего естественных врагов нет. Бояться, что промышленная добыча нерпы нанесет урон биосфере Байкала – не нужно, говорит ученый: «Каждый год нерпа приносит по одному-два детеныша, и живет она около десяти лет, поэтому воспроизводится этот вид тюленя очень быстро». [16]

В идеале численность было бы хорошо сократить в два раза – до 50 тысяч голов, считает Борис Дицевич. Для этого в год для начала хватило бы квоты на две тысячи голов. Охота на нерпу привлекла бы на Байкал туристов зимой. «Охота на нерпу с саночками по льду озера была очень распространена в 19-м и начале 20 века. Сейчас туристы тоже бы с большой охотой отдавали предпочтение этому виду активного отдыха», – считает Борис Дицевич. А мясо молодых нерп стало бы деликатесом, которым бы потчевали туристов на турбазах. Из шкурок нерпы можно и вовсе делать шапки. Полезен и жир, который можно вытопить из мяса нерпы. А вот мясо взрослых особей вполне можно пускать на корм для пушных животных, в частности, норок и песцов, которые выращиваются в зверохозяйствах.

Сейчас право добывать тюленьё мясо есть только у тех российских народов, для которых эта пища традиционна, в частности, для коренных народов севера. При этом эвенки не особо-то и жаловали мясо взрослой нерпы из-за его запаха. Часто оно шло просто на удобрения. Во всех остальных территориях промышленная добыча нерпы сейчас запрещена. Те немногие животные, которых отлавливают для научно-исследовательских

целей, составляют малую толику от числа всех особей. В основном нерпы изучают ученые в Бурятии, в Иркутской области несколько особей для изучения отправляли в Институт геохимии им. А.П. Виноградова СО РАН и в Байкальский музей в Листвянке. Соответственно и размеры квот для Бурятии больше – почти 1,5 тысячи особей в год, а для Приангарья – 50.

По словам представителя Ангаро-Байкальского теруправления федерального агентства по рыболовству Алексея Тельпуховского, последний раз в Приангарье брали квоту на добычу нерпы три крестьянско-фермерских хозяйства из Большого Голоустного и Бугульдейки. Однако по факту добывали они только три-пять этих байкальских эндемиков. Но порой бывают и случаи, когда нерпы попадают в сети для рыбы – до 10-15 особей. Это уже, что называется, нелегальная добыча.

По подсчетам Бориса Дицевича, добыча нерпы могла бы приносить в бюджет региона ежегодно 6-7 миллионов рублей.

Алексей Тельпуховский соглашается – добывать нерпу можно, но главное – не нужно делать из этого шоу, ведь это животное является брендом Байкальского региона. [16]

Неотъемлемой частью системы природопользования коренного населения побережья Байкала следует считать промысел байкальской нерпы. В настоящее время состояние её популяции оценивается как стабильное, и колеблется, по разным оценкам, от 70 до 140 тыс. особей. Промысловая охота на нерпу велась с древних времён, но никогда не достигала высоких показателей. Даже в 1940-ых годах, когда на Байкале существовало несколько рыболовецких колхозов с бригадами нерповщиков, при плане заготовки 2900 голов добывалось не более 50 % и к началу 1950-ых годов добыча упала до 500-600 голов, а на акватории Иркутской области была запрещена вовсе. Незаконная добыча в те времена достигала 2500-3000 особей. Официальный запрет на промысел нерпы был введён ещё в 1980 г., но добыча, как регламентированная, так и незаконная, ведётся по сей день. По квотам Байкальского филиала Госрыбцентра коренным малочисленным народам ежегодно разрешено добывать 1450 особей в акватории Бурятии и 50 особей в акватории Иркутской области, на 2017 г. эта квота повышена до 5000, из которых 500 особей будут добыты для научных целей. Увеличение квоты связано с регулированием численности нерпы и предупреждением возможных вспышек эпизоотии. Незаконная добыча нерпы оценивается в 500-600 особей. Необходима особая программа оптимизации численности вида. [21]

По словам В. Петерфельда, на 2018 год установлена квота на вылов 500 особей нерпы в научных целях и 3 тыс. - для нужд коренных малочисленных народов, проживающих на северном побережье Байкала. Одни местные жители, сказал собеседник агентства, эту квоту не вырабатывают. При этом, добавил Петерфельд, для регулирования численности животных необходима добыча нерпы не менее 4,5 тыс. особей в год. [7]

Аналогична ситуация с добычей байкальской нерпы, браконьерский вылов которой в 3-4 раза превышает официальную квоту. Проданная за 500-600 р. скупщикам шкурка нерпы в Китае реализуется за 100-150 дол. [23]

По словам руководителя Ангаро-Байкальского территориального управления Росрыболовства В. Молокова, если поправки примут, основная сложность может возникнуть с рынком сбыта. Если спрос на нерпичий жир, использующийся как лекарство, и шкуры существует, то куда девать туши, мясо – пока неизвестно.

Раньше, в основном, нерпами кормили хищников на зверофермах – черно-бурых лис, песцов. Сейчас в Бурятии ни одной такой фермы нет, – отметил Владимир Петерфельд. [1]

Существенным недостатком мяса байкальских ластоногих является наличие ярко выраженного специфического запаха, обусловленного содержанием в нем липидов той же природы, что и липиды кожного слоя, удаление которого невозможно, и по этой причине мясо с костной тканью и внутренностями направлялось на производство кормовой продукции. Из внутренностей тюленя наибольший интерес в качестве сырья для производства медицинских препаратов представляет собой печень, богатая витамином А (в 1 г содержится 550 и.е). [11]

Арктические морские млекопитающие, а это представители китообразных и ластоногих, обладают уникальными возможностями, позволяющими им погружаться на значительные глубины, выполнять скоростные переходы, как в надводном, так и в подводном положении, они обладают чрезвычайно развитыми сенсорными системами, и, самое главное, высокоразвитой центральной нервной системой, обеспечивающей сложные формы общения и поведения. [12]

Морские млекопитающие обладают совершенными механизмами адаптации к суровым климатическим условиям, при этом они хорошо приручаются, обучаются. Тюлени могут в паре с человеком выполнять задачи высокой сложности. На всех этапах проектирования, создания и эксплуатации биотехнических систем (БТС) основополагающим является

решение комплекса наукоемких задач в рамках океанологии, гидробиологии, ихтиологии, физиологии и широкого круга технических дисциплин, предполагающее тесную кооперацию исследователей и разработчиков различных академических и образовательных учреждений. Важнейшими этапами разработки и запуска в эксплуатацию морских БТС являются: создание инфраструктуры биотехнического аквакомплекса, отлов животных, их приручение, общее и специальное обучение. [12]

Однако пока очень мало экспериментов по изучению поведения, анализаторов и познавательных способностей настоящих тюленей. В то же время, исследования поведенческих реакций на различные зрительные раздражители позволили оценить важнейшие параметры высшей нервной деятельности серого тюленя и кольчатой нерпы. Исследования поведения этих животных в неволе способствуют обогащению знаний этологии и теории адаптации.

Изучение поведенческих адаптаций морских млекопитающих также весьма актуально в связи с использованием этих животных как помощников человека при освоении Мирового океана, участников демонстрационных программ и как возможных объектов доместикации. С этой точки зрения исследование поведения морских млекопитающих позволит разработать рекомендации по обеспечению необходимых условий, обеспечивающих максимально возможную продолжительность их жизни в неволе, снизить действие стрессовых ситуаций на морских млекопитающих, оптимизировать процессы их приручения и обучения.

Содержащиеся в океанариуме тюлени различаются по скорости и прочности выработки условных рефлексов. С возрастом способность к обучению у тюленей не снижается. У них формируется «установка на обучение» с использованием зрительных и слуховых раздражителей, различающихся по определенным признакам. Условные рефлексы второго рода, инструментальные, закрепляются легче и прочнее чем рефлексы первого рода, классические. [4]

Ведущий иркутский ученый-нерпевед Е.А. Баранов изготовил новый «возвращающий» прибор для изучения байкальских тюленей на открытой воде в порядке постановки новой методики исследований. Будучи прикреплен к тюленю, прибор позволяет следить за свободно плавающим животным с корабля и поймать его обратно в установленное время. Прибор имеет отсек для размещения разнообразной исследовательской аппаратуры в зависимости от цели исследования. Размеры прибора достаточно малы для

того, чтобы не влиять на движение тюленя, если размеры тюленя достаточно большие. [2]

В нерпинарии, открытом в Листвянке в июне 2009 года, кроме знакомства с характером нерпы, ее поведением, можно увидеть первое в мире шоу дрессированных нерп. Эмоциональное впечатление, которое нерпа производит как на взрослых, так и на детей, настолько сильно, что способно выступать сильнейшим средством воспитания бережного отношения, стремления защищать и оберегать природу родной земли. [10]

Опыт работы сотен зарубежных и нескольких российских океанариумов показывает высокую рентабельность содержания морских млекопитающих в неволе из соображения коммерческих интересов. [9]

Подводя итоги нашего оперативного обзора по состоянию проблемы байкальской нерпы (на декабрь 2017 года), мы пришли к следующим основным выводам, которые могут иметь практическое значение для контроля и управления популяцией байкальской нерпы на период 2018-2038 гг. (и в последующие годы).

Достоверность данных учета байкальской нерпы вызывает серьезные сомнения. Последний учет проводился в 2015 году и получена итоговая численность популяции – 128700 особей [25]. Правда, не совсем ясно, кто проводил учеты и по какой методике, и каким образом происходили учетные работы. Более ранние данные (учеты сотрудниками Байкальского музея в 2000-2006 гг.) дали численность популяции – около 85000 особей [24].

По данным Пастухова В.В. в 2014 году (также как и в 1981) из-за раннего разрушения логовищ наблюдалась гибель сотен первогодков, недокормленных молоком и не переведенных на питание рыбой [17]. Учитывая, что гибель первогодков ежегодно бывает значительной, и что незаконная добыча нерпы (а иногда и просто тупое истребление рыбаками нерп, попавших в сети) составляет от 1000 до 2500 особей, а иногда и превосходит законную добычу (есть и такие экспертные мнения). Трудно объяснить этот «демографический взрыв» в популяции байкальской нерпы с 2006 по 2015 гг. – численность возросла почти на 45000 особей. Первое, что приходит на ум – вероятно, здесь применяется старый, проверенный временем «диванно-потолочный» метод учета: ложишься на диване, смотришь в потолок, вспоминаешь, что летом видел на лежбище 50 или 100 нерп – и это на 1 км²! Дальше – любимое слово учетчиков – «экстраполяция». То есть перемножаешь число увиденных в одном месте нерп на всю площадь озера Байкал... Получается цифра 150-200 тыс. особей. Для приличия сокращаешь её до 130 тыс. особей, и чтобы уже выглядело совсем

правдоподобно, пишешь 128751 нерпа. Может, мы судим опрометчиво и возводим напраслину – но трудно объяснить такой феноменальный прирост, тем более что были и другие неблагоприятные факторы, как понижение уровня озера Байкал, а также искусственные колебания этого уровня в связи с затоплением ложа Богучанского водохранилища – это, безусловно, отражается на популяции байкальской нерпы, как и на состоянии всей уникальной экосистемы озера Байкал.

Второе – если учеты реально проводятся, нужно публично представить результаты этих учетов, их методику – чтобы было понятно, кто проводил учеты и за какие деньги (т.е. куда ушли государственные денежки) и каково качество выполняемых работ.

Третье, вот придумали красивый лозунг «Великое озеро Великой страны», но организовать систему мониторинга и постоянного изучения популяции байкальской нерпы, которая является индикатором состояния чистоты Байкала, как то не досуг... Проще ведь наплодить звонкие «мантры» и «симулякры», «замутить» какую-нибудь свободную экономическую зону, чем содействовать реальному сохранению экосистемы озера Байкал.

О поедании нерпой омуля. Уже 100 лет ученые-байкаловеды (В.Ч. Дорогостайский, В.Д. Пастухов, В.В. Смирнов и др.) [8, 14, 15, 22] доказывают, что в питании байкальской нерпы омуль занимает 1%, максимум – 1,5-2%. И что жизнедеятельность нерпы наоборот создает наиболее благоприятную кормовую базу для омуля... И почему-то никто не задается вопросом – во сколько раз возросло количество дешевых китайских сетей и вместе с тем браконьерский лов...

Давно назрел вопрос возможной domestikации байкальской нерпы. Понятно, что вопрос это не такой уж простой технически, и потребует серьезных финансовых затрат. Но если подойти к этому вопросу с точки зрения государственных, экологических и научных позиций, мы можем увидеть масштабную и долгосрочную перспективу этого актуального направления в сфере природопользования и охраны окружающей среды, в организации круглогодичного экологического мониторинга озера Байкал, в организации лимнологических, этологических и других научных исследований.

Создание летних вольерных станций для проведения натуральных экспериментов по domestikации байкальской нерпы позволит, помимо научных целей, решать и чисто практические задачи – очистить дно прибрежных акваторий от затонувшей при сплаве древесины, в основном, лиственницы, которая является, кроме прочего, ценным древесным ресурсом

– потому что уже моренная лиственница - скопление её в местах бывлой погрузки (Бугульдейка, Большое Голоустное, Большая речка, порт Байкал, Кулутк, Выдрино, Мысовая) составляет десятки тысяч кубометров. Это подъем затонувших кораблей и автомобилей с глубины не более 200 м. Обученные нерпы, снабженные аппаратурой подводной съемки, могли бы эффективно участвовать в осуществлении подводных работ по подъему больших и малых затонувших объектов и предметов.

Первоначально такие опытные станции доместикации с летними вольерами можно было бы создать в 2-3 местах на прибрежных акваториях (например, Листвянка, Большая Голоустная, Бугульдейка) с перспективой создания единой многолетней системы доместикации байкальской нерпы по всему побережью озера Байкал.

Безусловно, это вызовет большой (постоянный) интерес у туристов, и будет иметь серьезную коммерческую составляющую, т.е. имеется перспектива окупаемости этого проекта. Главное, не забывать при этом экологические, научные и прикладные технические аспекты, которые позволит решить частичная доместикация популяции байкальской нерпы. А также не забывать о том, что вторгаться в жизнь уникальной природной системы надо крайне осторожно, чтобы не повредить сложившегося гомеостазиса, например, не занести посредством доместикации какой-нибудь новый вирус чумы плотоядных и не погубить большое число особей байкальской нерпы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байкальская нерпа: предложено "добывать, чтобы спасти" [Электронный ресурс] // Иркутская торговая газета: сайт. Режим доступа: <http://irktorgnews.ru/klimat-nashego-biznesa-novosti/baykalbskaya-nerpa-predlozhenno-dobyvatb-chtoby-spasti> (Дата обращения 01.12.2017)
2. Баранов Е.А Новая "возвращающая" методика исследования морских животных на открытой воде и ее применение для изучения жизнедеятельности байкальских тюленей в природном обитании / Е.А. Баранов // Информационный бюллетень РФФИ. Науки о Земле. 1997. – 5. – С.
3. Батоев В.Б., Цыденова О.В., Нимацыренова Г.Г., Палицына С.С. Стойкие органические загрязнители в бассейне озера Байкал. Аналитический обзор. - Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. 2004. - 110 с.
4. Березина И.А. Исследование поведения настоящих тюленей в условиях неволи. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – Мурманск, 2013. Режим доступа: [dissercat http://www.dissercat.com/content/issledovanie-povedeniya-nastoyashchikh-tyulenei-v-usloviyakh-nevoli#ixzz4zaCEHrG2](http://www.dissercat.com/content/issledovanie-povedeniya-nastoyashchikh-tyulenei-v-usloviyakh-nevoli#ixzz4zaCEHrG2)
5. Винобер А.В. Экосистема озера Байкал. Социально-экологический анализ и прогноз / А.В. Винобер // Форум устойчивого развития сельских

территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сб. материалов Форума. Иркутск 10-13 ноября 2015г. – Иркутск: «Оттиск» – 2015. – С. 54-65

6. Вспышка чумы плотоядных у байкальской нерпы (1987/88 г.) / Л.В. Баранова, А.М. Бейм, С.И. Беликов и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. – 71 с.

7. Добычу нерпы на Байкале могут возобновить с 2019 года [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС : сайт. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4752655>

8. Дорогостайская Е.В. Виталий Чеславович Дорогостайский (1879 -1938). - СПб.: Наука, 1994. 136 с.

9. Клапатюк А.М. Этологические наблюдения за ластоногими содержащимися в условиях неволи / А.М. Клапатюк, И.А. Березина // VI Общероссийский студенческий научный форум 2012 (электронная конференция). Режим доступа: www.rae.ru/forum2012/2/1703.

10. Лаврентьева Л.А. Региональный компонент в формировании экологической компетенции у младших школьников // Сибирский педагогический журнал. 2012. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-v-formirovanii-ekologicheskoy-kompetentsii-u-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 25.11.2017).

11. Мархакшинова Л. В., Цыбикжапов А. Д., Цыдыпов В. Ц. Ветеринарно-санитарная экспертиза мяса нерпы в условиях промысла // Известия ОГАУ. 2007. №13-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/veterinarno-sanitarnaya-ekspertiza-myasa-nerpy-v-uloviyah-promysla> (дата обращения: 25.11.2017).

12. Матишов Г.Г. Морские млекопитающие Арктики в составе биотехнических систем / Г.Г. Матишов, В.Б. Войнов, А.Л. Михайлюк // Вестник Южного научного центра. 2014. - Том 10, № 2.- С. 65–74

13. На Байкале погибло более 130 особей нерпы [Электронный ресурс] // РИА-Новости : сайт. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20171031/1507874804.html> (Дата обращения 02.11.2017)

14. Нерпа Байкала: биологические основы рационального использования и охраны ресурсов / В.Д. Пастухов. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – 272 с.

15. Омули Байкала / Смирнов В.В., Шумилов И.П. ; АН СССР.СО. Лимнол. ин-т. - Новосибирск : Наука, 1974. - 160 с.

16. Охота на нерпу и деликатесы из тюленьего мяса могут привлечь туристов на Байкал [Электронный ресурс] : Охота-Рыбалка-Туризм-Путешествия по России : сайт. Режим доступа: http://www.nexplorer.ru/news__13311.htm

17. Пастухов В.В. Адаптация детенышей байкальской нерпы к содержанию в искусственных условиях / В.В. Пастухов // Развитие жизни в процессе абиотических изменений на земле. 2014. – 3.- С. 357-363

18. Петров Е.А. Половозрастная структура, воспроизводство и численность популяции байкальской нерпы: тез. докл. Морские млекопитающие Голарктики: межд. конф. - Иркутск, 2000. - С. 314-317

19. Петров Е.А. Байкальская нерпа: Эколого-эволюционные аспекты. Автореф. дисс. ... док. биол. наук. – Улан-Удэ, 2003. Режим доступа: disserCat <http://www.dissercat.com/content/baikalskaya-nerpa-ekologo-evolyutsionnye-aspekty#ixzz4zQLPJ3hs>

20. Петров, Е. А. Байкальская нерпа: поведение, популяция, демография, питание, взаимоотношения с человеком.- Улан-Удэ : Бэлиг : ЭКОС, 2009. - 176 с.

21. Пономарев Г.В. Динамика охотничьих ресурсов Байкальской природной территории / Г.В. Пономарёв, В.А. Преловский, В.С. Камбалин // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы V международной научно-практической конференции. – Иркутск. 2016. - С. 92-100.

22. Путь познания Байкала / Отв. ред. Г.И. Галазий, К.К. Вотинцев. Новосибирск: Наука.Сиб. отд., 1987. 303 с.

23. Репецкая А.Л. Характеристика сибирского регионального криминального рынка наиболее распространенных видов товаров // Пролог: журнал о праве. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-sibirskogo-regionalnogo-kriminalnogo-rynka-naibolee-rasprostranennyh-vidov-tovarov> (дата обращения: 25.11.2017).

24. Символ Байкала или объект платной охоты? [Электронный ресурс] // Издательская группа Восточно –Сибирская правда : сайт. Режим доступа: <http://www.vsp.ru/2015/06/09/simvol-bajkala-ili-obekt-platnoj-ohoty/>

25. Специалист рассказал о мерах для регулирования популяции нерпы на Байкале [Электронный ресурс] // РИА-Новости : сайт. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20171123/1509436225.html> (Дата обращения 01.12.2017)

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

DOMESTICATION BAIKAL SEAL: POSSIBLE SOLUTION TO THE PROBLEM

At the end of 2017 escalated the situation around Baikal seal. In october-november dieded more than 130 species of seal (the official version from a viral disease). Among specialists and scientists are divided on the question of population size and its regulation. The article highlights the issues of the importance of seals in ecosystem of lake Baikal and its possible domestication. The aspects of the content of ringed seals in captivity and studying behavioural adaptations in connection with the use of these animals as helpers of human.

Key words: Phoca Pusa Sibirica, Baikal seal, lake Baikal, the mass death of seals, sealarium, training, conditions of captivity, hunting of seal, ethology, population, domestication.

Поступила в редакцию 19 декабря 2017

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и
аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» -
некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism